

**Armenian foreign policy agenda
for 2014-2015**

**Повестка внешней политики
Армении 2014-2015 гг.**

Yerevan - 2014

Ереван - 2014

UDC 327(479.25)

Повестка внешней политики Армении 2014-2015 гг.: Анализ экспертов Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (Ереван, Армения). – Ер., “Эдит Принт”, 2014 – 240 стр.

This book is published by the Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation (ACGRC) with support of the Friedrich-Ebert-Stiftung. The views expressed in the book belong to the ACGRC experts and may differ from the official position of the Friedrich-Ebert-Stiftung.

Книга издана Аналитическим центром по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта. Точка зрения, выраженная в данном издании, принадлежит экспертам АЦГРС и может не совпадать с официальной позицией Фонда им. Фридриха Эберта.

Friedrich-Ebert-Stiftung Фонд им. Фридриха Эберта. www.fes.am	Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation Аналитический центр по глобализации и региональному сотрудничеству www.acgrc.am
---	---

ISBN 978-9939-52-833-5

© ACGRC, 2013, www.acgrc.am

Armenian foreign policy agenda for 2014-2015

Table of contents

Introduction	4
Policy recommendations for 2014-2015	
Armenia in international organizations: UN, OSCE and CoE	7
European and Euro-Atlantic integration/Relations with the EU and NATO/New situation in Armenian-EU ties in the framework of the Eastern Partnership Programme	19
Security and defense policy	36
Nagorno-Karabakh conflict	42
South Caucasus	57
Energy, transport and communication security	63
Relations with Russia/Integration processes in the post-Soviet space/Eurasian Union	70
Relations with the USA	83
Relations with Turkey/Centennial of the Armenian genocide of 1915 in Ottoman Empire	88
Relations with the Islamic Republic of Iran	99
Middle East	104
Ties to the Armenian Diaspora/Problems of Syrian Armenians..	107

Introduction

This volume is the third collection of articles on the topic of Armenian foreign policy authored by the experts of the Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation (ACGRC). The first two volumes entitled “Armenian foreign policy agenda for 2009-2010” and “Armenian foreign policy agenda for 2011” had a remarkable feedback among Armenian as well as foreign experts and diplomats who urged us to continue publication of the present series.

Certainly, during the recent five years, numerous transformations have occurred in the South Caucasus and the world which requires amendments in mapping the Armenian foreign policy. Thus for instance Turkey’s refusal to ratify the Armenian-Turkish protocols and unsealing the Armenian-Turkish border significantly affected the conduct of the Armenian leadership which was compelled to freeze all contacts with Turkey on the official level. Political and military instability in the regions neighboring the South Caucasus (such as the Middle East, for instance) and the war in Syria where a palpable size of Armenian community lives, of course, have left a serious footprint in the decisions taken by Yerevan. The Russian hard-line policy in the post-soviet space and its open pressure on the Eastern Partnership member countries (Ukraine, Moldova, Belarus, Georgia, Armenia and Azerbaijan) brought about, unexpectedly to many, Armenia’s refusal of initialing the Association Agreement, whereas Ukraine stepped back from signing the Association Agreement with the EU, arranged within the Eastern Partnership program. Indeed, at the meeting of Russian President Vladimir Putin and Armenian President Serzh Sargsyan in Moscow on 3 September 2013 it was announced on Armenia’s readiness to join the Customs Union and further integration into the planned Eurasian Union which made Armenia’s signing of the Agreement with the EU impossible.

The ongoing fight against global terrorism, problems of the international community with the Iranian nuclear program, the instances

of conflict resolution in Kosovo, Abkhazia and South Ossetia – all these could not but influence the Armenian foreign policy. Let alone the Nagorno-Karabakh conflict, in an attempt of finding a resolution thereof the Presidents of Armenia and Azerbaijan met on 19 November 2013, following a two-year pause, while tensions go high on the Armenian-Azerbaijani border and the contact line between the Karabakh defense forces and the Azerbaijani army.

All the aforementioned requires from the Armenian political elite and the authorities a specific attention to the country's foreign policy, which needs to be of systematic and consistent nature (and not reactive and impulsive) as well as be more pro-active. It is also to be noted that some of the policy recommendations by the experts in the two previous volumes still remain relevant and this is why they were also included into this volume.

In this volume, like in the previous ones, our main objective is to highlight some key points in the Armenian foreign policy agenda to attempt to formulate policy recommendations for those responsible for mapping and implementing the Armenian foreign policy. The volume includes some, to our viewpoint, currently important topics of the Armenian foreign policy. We do not argue by no means that the highlighted topics cover all the matters that are of relevance to the Armenian foreign policy.

The team of ACGRC experts, who have an extensive experience of cooperation with international organizations, experts and diplomats, as well as participation to numerous international events held both in Armenia and abroad, have tried to select important topics concerning Armenian foreign policy as well as to convey their vision of resolving the issues facing the country.

We express our gratitude to the renowned diplomats and international experts, Ambassador Heidi Tagliavini Switzerland, Dr. Joanna Fomina and Dr. Jacek Kucharczyk from Poland, who have contributed to our research with their valuable and remarks and suggestions.

The volume is published with the support of the Friedrich-Ebert-Stiftung and we are sincerely thankful to the Yerevan and South Caucasus offices of the organization.

Stepan Grigoryan

Chairman of the board of the Analytical Centre on Globalization and
Regional Cooperation.

www.acgrc.am

Recommendations for 2014-2015

Armenia in international organizations: UN, OSCE and CoE

- Armenia, which is a member to such international organizations such as UN, OSCE and CoE, needs to play a more active part in the activities of these organizations in their structural reforming (particularly, in the planned reform of the UN bodies, as well as in the discussions on the framework changes of OSCE and CoE). Armenian delegates in these organizations should revoke the practice of concentrating only on the issues regarding the Nagorno-Karabakh conflict and recognition of the Armenian genocide of 1915. At the UN general assemblies, OSCE summits and CoE the Armenian representatives need to articulate the country's position on a variety of issues, including the global climate change, new architecture of the European security, as well as the Middle East. It is necessary to be actively involved into the activities of the UN bodies, such as Economic and Social Council, UN Commission on Population and Development, UN Human Right Council, UN Conference on Trade and Development. In the case of the CoE the delegates to the PACE from Armenia should concentrate not only on the activities in the committees, but also in the party factions, where the process of the formation of Europe's main political concepts and currents is going on. All this will help uplifting Armenia's authority in the world and prevent undesirable resolutions at international floors.

- UN Secretary General Ban Ki-moon, while on a visit to Latvia on 15 November 2013, touched on matters relating to the reforms of the UN and called on to step up the negotiation on a reform of the UN Security council. The UN Secretary General noted that the question of the UN Security Council reform is on the agenda for the past 20 years and the Security Council's member states agree that in view of all the changes in key spheres of our life, including social, political and

economic, the Security Council has to be reformed, making it more democratic, representative and more transparent to be able to better react to all challenges. Meanwhile as Ban Ki-moon said, regardless of disputes on the need of reforming the UN Security Council unfolding between the UN member states, the opinions are still divided. He also called to step up the reforms. This statement by the UN Secretary General once again show the urgency of the UN and UN Security Council reforms for the international community and the Armenian diplomats could seriously take up this topic and make relevant suggestions and come up with initiatives, thus also contributing to increasing Armenia's international significance. Holding a speech at the UN General Assembly, Armenian Foreign Minister Edward Nalbandian said that Armenia supports strengthening the UN's institutional capacities as well as UN reforms and is ready to bring its contribution to that cause. This is a positive message and we need a transformation of this into real actions.

- The OSCE traditionally plays a positive role in establishing global stability and security, in preventing conflicts, crisis management as well as establishing human rights and democratic development process. Therefore Armenia should play a more active part in issues which become more urgent recently and concerning reforms in the OSCE. This is even more urgent as the OSCE summit in Astana in December 2010 became an important landmark in the dialogue on issues concerning Euro-Atlantic and Eurasian security. Leaders and governments of the OSCE member states confirmed their commitment to the key principles laying at the foundation of the organization and as the acting OSCE Chairperson-in-Office, Lithuanian Foreign Minister Audronius Ažubalis said: "They [the leaders] confirmed their vision of a free, democratic, unified and indivisible unity of Euro-Atlantic and Eurasian security based on negotiated principles, mutual commitments and common aims". He also said that Lithuania, as a country chairing the OSCE in 2011 will be guided by the results of the Astana summit, particularly in

promoting settlement of unresolved conflicts as well as in supporting media freedom, energy security and regional cooperation.

- Talking the priorities of Ukraine's chairmanship in the OSCE, the Chairperson-in-Office, Ukrainian Foreign Minister in November 2012 stated that lingering conflicts continue to pose threats to regional security. He also noted that priorities for his country in 2013 include support to all parties involved in unresolved conflicts in finding negotiated solutions with stressing on the reinvigorating the already existing negotiation formats. These include negotiations on Transnistria, Geneva talks on 2008 August conflict in Georgia as well as Nagorno-Karabakh peace talks held within the framework of the OSCE Minsk group co-chairs. Kiev underlined the importance of continued efforts aimed at improving mechanisms of control over armament as well as trust and security building measures.

- In late 2013 the Swiss Member of the Federal Council Head of the Department of Foreign Affairs Didier Burkhalter, who also assumed the office of the OSCE Chairperson-in-Office in 2014, stated that Switzerland's priorities as the Chair of the OSCE will include strengthening security and stability as well as improving of people's livelihood and the potential of the OSCE. For this aim, he said, there were singled out certain directions, such as combating transnational crimes, strengthening of the capacity of emergency management in the OSCE region, strengthening of security control system, implementation of commitments in human rights, involvement of civil society into the OSCE activities. Didier Burkhalter added that Switzerland, as a chairing country in the OSCE would do everything possible to strengthen measures of confidence building between the parties to the Nagorno-Karabakh conflict and would support and step up the existing mechanisms of mediation such as the OSCE Minsk Group. "Besides that Switzerland will try to facilitate contacts between the people and would support civil society projects in the region", he said. It is highly important that the Swiss chairmanship in the OSCE aims to focus on measure of confidence building (by the way, this is in tune with earlier

statements by OSCE's previously chairing countries Kazakhstan, Lithuania and Ukraine). Indeed, the high level of mutual distrust and absence of people-to-people contacts in this conflict thwarts the conflicting sides to come to a new level of agreements in the negotiation process currently underway in the framework of the OSCE Minsk Group.

- The Armenian parliamentary delegations have to abandon the constant mooted of such questions which trigger bitter disputes and debates with Turkish and Azerbaijani delegations. It is to be realized that such international organizations are platforms for cooperation first of all rather than arenas for "squaring the deals". Thus for instance, in the case of Turkey, there are many possibilities to cooperate with that country within the framework of the CoE's Committee on Culture, Science, Education and Media within the committee on culture, particularly within aim of preserving the Armenia cultural heritage on the territory of Turkey (recently there have been made certain attempts by Turkey in that direction, regardless the fact that Ankara still refuses to ratify the protocols with Armenia and open the border). There are many cases with opportunities of cooperation, they just need to be seized. The medieval Armenian capital of Ani, for instance, can be turned into a place where Armenian and Turkish people have coexisted and cooperated, undertaking restoration in that context. Another option is what we witness currently: saying that Turks demolish the Armenian medieval monument on purpose and we are against any cooperation with them. Based on our experience of cooperation with Turkish experts, civil activists and artists it becomes clear that Turkey for the sake of a better global image, is ready to support such joint initiatives.

- In May 2008 and September 2010 the UN General Assembly held voting on resolutions, concerning Abkhazia, brought up by the Georgian delegation. In both case the resolutions were approved. The USA and many other countries voted for the resolution as Armenia voted against, along with such anti-democratic regimes as Sudan, Venezuela, Belarus, Myanmar and North Korea. It is even more concerning that Armenia

voting against its immediate neighbor. Could not Armenia abstain at the voting at least? We are convinced that it is high time for setting up a permanent mechanism for consultations between Armenian and Georgian diplomats and MPs in order to prevent such occurrences in the future and timely discussion of disputable matters.

- The UN General Assembly on 27 March 2014 adopted a resolution recognizing Ukraine's territorial integrity (the problems in Russian-Ukrainian relations and annexation of Crimea by Russia in March 2014 are tackled further in the text). 100 UN member states voted for the adoption (including the USA, Germany, Canada, Lithuania, Poland, Austria, Australia, Belgium, Croatia, the Czech Republic, Denmark, Estonia, France, Georgia, Sweden, Turkey, Great Britain, Iceland, Italy, Japan, Norway, South Korea and others) while 11 states, including Russia, voted against the adoption. A large number of the UN members, 58 states, abstained from voting, including even China, which had a pro-Russian stance in Syrian and Iranian issues. Armenia voted against the resolution along with such anti-democratic regimes, such as Sudan, Venezuela, Belarus, North Korea, Bolivia, Cuba and others. Among those who abstained were representatives of Kazakhstan, Uzbekistan as well as Afghanistan, Brazil, India and South Africa. The constant question emerges here: could not really Armenia abstain at least as Kazakhstan or Uzbekistan did? Or could not Armenia refrain from taking part in voting at all, like Kirgizstan, Tajikistan or Turkmenistan did, despite Russia's apparent expectations of support? As it seems to us, the issue of our voting at leading international floors should become a most serious topic of discussions at the National Assembly and in civil society.

- Since the beginning of 2011 discussions have started on amendments to the electoral code of Armenia, as required by the resolutions of PACE as well as the commitments that Armenia took (particularly amendments were to be installed in organization of pre-election campaigning, formation of election commissions etc.). However, as it turned out, Armenia did not thoroughly follow its

commitments (unfortunately we see frequently that Armenia fulfills its obligations to the OSCE and the CoE only partially). The thing is the opposition parties were not involved into the discussion prior to introducing amendments to the Electoral Code and they were invited to take part in the working group only after drawing the document (whereas according to the PACE resolution the Electoral Code was to be an outcome of the cooperation between of the government and the opposition). This brought about the refusal by the opposition, personified in the parliament's Heritage party faction, to take part in the working group. They said that the amendments to the Armenian Electoral Code would not ensure holding free and fair elections in the country as these were imitation of amendments.

- In May 2012 and February 2013 parliamentary and presidential elections were held. As a result of the parliamentary elections five political parties and one bloc of parties were elected to the National Assembly, namely the ruling Republican Party of Armenia (RPA with 70 seats out of 131), Prosperous Armenia party (PA with 38 seats), Heritage party (5 seats), Armenian Revolutionary Federation (ARF Dashnaksutyun with 6 seats), Orinats Yerkir (Law-governed country, 5 seats), as well as a party bloc Armenian National Congress (ANC with 7 seats). The main opposition factions, the ANC, ARF Dashnaksutyun and Heritage sharply criticized the past elections, accusing the authorities for mass falsifications, however did not boycott the parliament's activities. It is interesting to note that the former partner in the ruling coalition, the Prosperous Armenia party was campaigning as an opponent to the authorities and opted to stay out of the ruling coalition that was sat up following the election. The Central Electoral Commission (CEC) made public the preliminary results of the presidential elections on 25 February 2013, according to which incumbent President Serzh Sargsyan was reelected with 58,64% of votes (861160 votes) and leader of the opposition Heritage party won 36.75% of votes (539,672 votes). The remaining five presidential contenders won less than 5 per cent of votes in total. 1,521,931 voters had taken

part in the election (60.18% of the total number). Thus according to the results publicized by the CEC Serzh Sargsyan was reelected as president.

- It should be noted that the parliamentary elections in May 2012 were held in a significantly more transparent and competitive environment than the previous ones held in May 2007. The same applies to the election process during the presidential elections held on 18 February 2013, which essentially differed from the elections in February 2008. The process of registration of parties and presidential candidates and the pre-election campaigns, for instance, were held in a rather transparent environment. It is important to note that all the parties and the presidential candidates had an access to all the television channels and freely hold their meetings with constituencies (voters) and to take unconventional steps (thus, for instance one of the presidential candidates refused to conduct a pre-election campaign, went on a hunger strike throughout the campaign period) etc. It is also important that during the campaign there was practically no anti-campaigning directed against a specific party or against the main opposition candidate Raffi Hovhannisyán. On the election day, regardless of registered electoral violations (first of all connected to the vote counting process in the polling stations) there was practically no case of violence against the proxies of the opposition candidates as well as on reporters. Let me remind that during the parliamentary and presidential elections in 2007 and 2008 the scale of violence against the opposition was so high that even according to the official data several hundred of opposition party and presidential candidates' proxies on the Election Day were hospitalized with head or limb traumas. Observers from Armenian influential NGOs who were monitoring the elections, of course, registered a number of serious electoral violations, such as abuse of powers, buying votes, ballot stuffing, voting instead of the absentees, and more importantly, manipulations in counting votes. Albeit it is difficult to say how much these violations affected on the final outcomes of the parliamentary and presidential elections in Armenia,

such assessments brought entailed a dramatic collapse of Armenian public trust towards the election procedures. In my viewpoint, this is a key problem for the Armenian authorities, and namely that the citizens of the country do not trust the announced results of the elections. It was no surprise that protests were held outside the CEC building even before the announcement of both the parliamentary (2012) and the presidential (2013) elections. Civic activists by their protest demanded to annul the results of the parliamentary and presidential elections.

- International community's reaction: It is remarkable that the international organizations, who monitored and observed the elections (from the OSCE, CoE and CIS) evaluated rather positively the parliamentary and presidential elections in Armenia. They also noted the obvious improvements in the Electoral Code. It is beyond doubt that the fact that the election process in Armenia was held in a more transparent and pluralistic environment is a positive development. Actually the Electoral Code of Armenia has repeatedly been redrawn and improved also with the help of experts from the OSCE and CoE. There are no specific problems here in this sphere, albeit the electoral legislation might be improved further. Thus, for instance, the practice of voter's marking fingerprints can be legally included into the Electoral Code, which might reduce risks of double voting (such kind of electoral violations at elections in Armenia is rather widespread and no improvement of voters' list can prevent double voting if members of the electoral commission and local administration are involved in those falsifications). It is also possible to set video cameras in all the polling stations etc. However, these are not the most important improvements in Armenian elections. A key problem is that the Armenian voters have a deep mistrust towards the elections held by the authorities and there are serious doubts on the possibility of changing the party in power through election procedures. The mistrust here refers to both the government's political will to hold fair elections as well as to the possibility of implementing improvements to the electoral code.

• Armenia assumed the chairmanship of the CoE's Committee of Ministers in the second half of 2013. The top priorities of the Armenian chairmanship were defense of human rights, strengthen of democracy and supremacy of right, combating racism and hate speech, promoting European values through intercultural dialogue, strengthening international standards of human rights protection, encouraging democratic societies and boosting the role of the CoE. During its chairmanship, Armenia actively cooperated with the constituent bodies of the CoE such as the Secretary General's Office, PACE, European Court of Human Rights, Congress of Local and Regional Authorities, as well as initiated a number of events among which the most important were the forum "Combat against racism, hate and discrimination in Europe", international conference on fighting illegal money laundering, 8th plenary session of the Consultative Council of European Prosecutors and the meeting of the mayors of capital cities of the CoE member states. The importance of setting up new formats of communication between the nations which are on the road to democracy and the CoE are to be underlined here, mentioning that the Committee of Ministers made a decision to found CoE offices in Rabat and Tunis. Besides, the Armenian chairmanship has contributed to the CoE reforms, aimed at stepping up the organization's efficiency, initiated by the CoE Secretary General Thorbjørn Jagland. Armenia succeeded in approving and submitting the 15th and 16th protocols of the European Convention on Human Rights to the CoE Committee of Ministers which is another important step in improving the CoE mechanisms of human right protection. The CoE Secretary General Thorbjørn Jagland highly appreciated Armenian chairmanship in the CoE Committee of Ministers (CoE CM) and has visited Armenia during its chairmanship. Armenia attached so much attention to its chairmanship of the CM that Armenian Foreign Ministry on 25 November 2013 issued a stamp dedicated to the Armenian chairmanship of the CoE CM. In late November Armenia transferred the chairmanship of the CoE Committee of Ministers to Austria. It is to note that Armenia was exceptionally active as a

chairman of the CoE CM. ACGRC experts participated in the forum entitled “Combating Racism, Xenophobia and Intolerance in Europe” held in Yerevan in October 2013, noting that the participants included some high-profile officials with high level of discussions at the forum. A number of human rights organizations held protest action in the forum hall. The aim of the protest was to show to the CoE leadership that in Armenia hate and intolerance are still common towards people of different political views, religious beliefs, as well as non-traditional sexual orientation.

- The presidential elections on 19 February 2008 as well the ensuring shooting of peaceful protesters on 1 March in Yerevan ushered a critical period of grave crisis. These events brought about adoption of PACE resolutions nos. 1609 and 1620 criticizing Armenian authorities and demanding prosecution against those guilty of peaceful citizens’ death. In December 2008 the PACE monitoring commission stated the unsatisfactory level of implementation of the resolutions 1609 and 1620 by the Armenian authorities. Discourse on the presence of detained people in Armenia matching the notion of “political prisoners” started to circulate at international organizations, including the CoE.

- Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation welcomed the decision by the Armenian authorities to pardon by amnesty in 2009-2010 most opposition figures serving prison terms after actively taking part in the protest movement of February-March 2008. Later on in early 2011, the remaining civic activists, political figures and journalists still under custody by that time, were set free. This, certainly, has helped Armenia to escape be labeled as a country with political prisoners. It can be observed that regardless of a number of problems in human rights in Armenia (such as intolerance towards and pressure on sexual and religious minorities, cases of violence against journalists) the level of political freedoms in the recent three years has significantly improved which also was noticeable in the recent parliamentary and presidential elections, in the general freedom of speech, as well as in freedom of holding assemblies and rallies by the

opposition. It was possibly linked with the Armenian authorities' dynamic involvement in the EU's Eastern Partnership (EaP) program activities during the recent three years as well as the authorities' expectations of support by the EU, albeit it is also possible that it was linked with the political will of the Armenian authorities. In any case it needs to be assessed as a positive development.

- Unfortunately after the announcement on 3 September 2013 on Armenia's readiness to join the Customs Union and the projected Eurasian Union following the meeting between Presidents Vladimir Putin and Serzh Sargsyan, the condition of human rights in Armenia started to deteriorate. It is difficult to say as to what it is connected; perhaps the Armenian authorities consider protection of human rights as unimportant being in a union along with Belarus and Russia (in view of the fact that these countries could hardly be classified as observing human rights).

- Thus on 2 December 2013 Russian President Vladimir Putin paid a state visit to Yerevan. The apparent motive for the visit was to confirm Yerevan's decision on joining the Customs Union, which sparked serious discontent among the active part of the Armenian civil society. Hundreds of people (protesters took the streets) demanding to reverse the decision of joining the Customs Union. The protesters, carrying banners saying "Putin go home!", "Stop Russia!" or "No to Customs Union Colonization!" were blocked by large police forces on their way to the building of the presidential administration where the meeting of both presidents was held. The aggressive police actions very much reminded the scenes that we had seen in Moscow or Minsk, where a bunch of opposition activists were targeted by an army of riot police in helmets and with shields. Round 120 protesters without any explanation and charges, were detained on that day in Yerevan, while violence was applied against some of them.

- In another instance, on 5 November 2013 the leader of the nationalist Tseghakron party, Shant Harutyunyan, previously holding uninterrupted sit-in in protest against the Armenian authorities' policies

in Yerevan's central Liberty Square and announced on making a "revolution" and with a crowd of round a hundred of his supporters in Guy Fawkes masks started a march of the "Anonymous" to the building of the presidential administration. The police, however, stopped the protesters on the Mashtots Avenue, which sparked clashes between the protesters and the police. As a result Police detained 38 people, of whom 20 were arrested, including Shant Harutyunyan. It was apparent that provocations were organized against the peaceful protesters (such as throwing firecrackers into the crowd), but the police, instead of handling the situation, started detaining the protesters. Apparently determination of Shant Harutyunyan's supporters put the Armenian authorities on their guard and they did find no better solution than detaining opposition politicians. In later December 2013 Shant Harutyunyan's arrest term was prolonged for two more months. As it seems to me, in case Shant Harutyunyan's release is put off, Armenia will have a classical political prisoner.

- Besides, protest rallies were held on 20 and 23 December 2013 outside the National Assembly building, against the transfer of the 20 per cent of HayRusgazard's domestic gas supply network to Gazprom Russian company. Once again the civic activists with Police's unmotivated brutality where some 20 protesters were detained without any explanation and violence was exerted against some of them.

European and Euro-Atlantic integration/Relations with the EU and NATO/New situation in Armenian-EU ties in the framework of the Eastern Partnership Programme.

- After that the Individual Partnership Action Plan (IPAP) was signed in 2005, a number of representative delegations have visited Armenia, including the NATO Secretary General's Special Representative for the Caucasus and Central Asia James Appathurai, a NATO information center was opened in Yerevan and a session of the NATO-Armenia council in 26+1 format was held. Within the framework of the IPAP implementation, an international consulting group was involved in the development of the draft Armenian National Security Concept. Beginning with June 2008 weeks of NATO were held in Armenia (a last one was held in November 2013), in July 2008 Armenian servicemen along with their counterparts from the USA, Georgia, Azerbaijan and Ukraine have taken part in NATO exercises held in Georgia, while in September drills entitled "Cooperative Longbow/Lancer-2008" were held in Armenia. The NATO Parliamentary Assembly in March 2010 held a "Rose-Rot" conference while on 11 September of the same year in Armenian town of Arzni NATO conducted field exercises on disaster consequence management, attended by 600 participants as well as 40 observers, representation 15 member states to the Euro-Atlantic Partnership Council as well as 11 other states, including from Turkey.

- The reforms designed by (in the framework of the) IPAP and conducted in the sphere of strategic review of defense and emergency management, including setting up a center for emergency management were very important for Armenia. In 2009-2010 in the IPAP framework a number of important documents were designed and approved, such as the Concept of civil defense, Concept of military-industrial complex. Thanks to the cooperation with the NATO such documents as the concept of information security, the action plan against illegal

trafficking in 2011-2012, strategy for ensuring border security and integrated management of Armenian state border were designed and approved. The next Armenia-NATO IPAP for 2012-2013 is a document which includes 152 individual actions (with special focus on the border security, improving the military education, environmental and civil disaster management including cooperation in emergency control). Currently Armenia jointly with the NATO is engaged in drawing of a renewed variant of the IPAP for 2014-2015 while the older version came to an end in 2013.

- The 40-people large Armenian peace-keeping brigade had started its mission in Afghanistan since February 2010 incorporated in the German troops stationed in that country in accordance with the agreement with the NATO, approved by the Armenian National Assembly on 8 December 2009. The Armenian brigade's staffed with mechanized infantry and is in charge of protecting the Kunduz airport in Afghanistan. By early 2012 the Armenian brigade had swelled to 126 people in Afghanistan, as the Armenian National Assembly in December 2012 unanimously voted for extending the Armenian brigade's mission within International Security Assistance Force (ISAF) up to 31 December 2014, as previously agreed with NATO. Armenian Defense Minister Seyran Ohanyan visited Afghanistan on 18-25 November 2012 and his delegation visited the Kunduz military base where the Armenian brigade is deployed. In Kunduz also a group of five Armenian officers is stationed who conduct trainings and consulting with Afghan military units.

- In June 2012 another group of Armenian peace-keepers of 35 people was sent to Kosovo. The Armenian peace-keepers are stationed in the US base Bondstill near the town of Urosevac. They perform their peace-keeping mission within the KFOR multinational battle group East. They are assigned patrolling at checkpoints, preventing public unrest, controlling mobs, convoying, as well as perform military police duty. Armenia makes part of the international peace-keeping mission in

Kosovo since 2004 and during this period the country has sent over 600 troops to the region.

- It was announced by mid 2013 that the Armenian Defense Ministry is considering sending two groups of peace-keepers to southern Lebanon. Talks with Italian counterparts who are currently in charge of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) are underway and they include such details as the structure, deployment area, quantity and technical equipment of the Armenian contingent. Currently the UNIFIL is composed of 11,000 peace-keepers from 37 countries, including Turkey. Last year Armenia dispatched one officer to south Lebanon on a observing mission. The Armenian military contingent will be the first from the South Caucasus as neither Georgia nor Azerbaijan have sent peace-keepers to Lebanon.

- As it may be inferred from the above-said, Armenia is actively engaged in peacekeeping particularly in Kosovo and Afghanistan. Considering these steps by the Armenian leadership as positive, I deem that this dynamic should be kept and developed as the participation in peace-keeping operations tells positively on Armenia's international image and also contributes to the professional skills of the Armenian army units.

- The South Caucasus countries could use the floor of cooperation with the NATO also for the purpose of developing a trilateral cooperation. Besides, in view of Georgia's and Azerbaijan's active cooperation with the NATO, Armenia needs also to step up the number and volume of joint events, which would also enable to avoid exacerbating the division lines in the region and lay foundation for a future common security system in the South Caucasus. At this stage, the Armenia-NATO cooperation contributes to weakening of the mentioned dividing lines.

- On 14 November 2006 at a joint session of Armenia and EU the European Neighborhood Policy Action Plan (ENPAP) was agreed and went into force, which enabled to intensify political, economic and cultural ties with the EU as well as regional and cross-border

cooperation, responsibility for preventing and regulating conflicts. ENPAP enables to establish closer contacts with the EU including integration into the EU market. In the EU-Armenian relations such programs of regional cooperation as TRACECA or INOGATE, as well as Regional Environmental Centre are of special importance.

- On 26 May 2008 Poland and Sweden launched an initiative to step up the EU's cooperation with a number of CIS member states, calling the program "Eastern Partnership". This project envisages enhancing EU's cooperation with Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine and includes points regarding intensifying talks on easing of the visa regime, strengthening of trade relations, setting up free trade zone for service and agriculture sectors, cooperation in environmental and social issues as well as in energy security, opening of the EU job market etc.

- Within the Eastern Partnership Program, backed by all the EU member states, the European Commission plans to engage with all the six members to the program in various areas, including the energy sector. Armenia, for instance, could come up with an initiative of turning the gas pipeline between Armenia and Iran into a transit pipeline as well as offer Iran's inclusion into EU's energy projects. This becomes more feasible after the progress in the six nations' (USA, Russia, France, Great Britain, China and Germany) talks on Iran's nuclear program in November 2013. As a result of agreement between the six nations and Iran, the country will freeze its nuclear program and stop the construction on heavy water reactor in Arak. EU chief diplomat Catherine Ashton and Iranian Foreign Minister Javad Zarif at the end of the talks adopted a joint statement saying that the "agreement is a significant step towards developing our relationship in a more constructive way".

- The progress in the nuclear talks with Iran was so serious that the EU High Representative for Foreign Affairs & Security Policy Catherine Ashton paid a visit on 9-10 March to Iran. The negotiation

agenda included Iran-EU bilateral relations as well as Iran's nuclear program.

- The Eastern Partnership program also envisages easing for the EU's visa regime with the six states involved in the program as well as launching talks on the Association Agreement. The talks with the six countries, including Armenia, started on 19 July 2010. The aim of the talks with Armenia was to forge closer ties between the EU and Armenia, including economic gradual integration. The Association Agreement was to replace the currently existing Armenia-EU Partnership and Cooperation Agreement with an aim to deepen relations between Armenia and the EU in different spheres, including foreign policy, democracy, economic integration, migration, energy. The Association Agreement is composed on two blocs, namely of Political (including matters such as, good governance, supremacy of law, human rights, sectoral cooperation) as well as the Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA) provisioning liberalization of the Armenia-EU trade.

- In January 2013 the EU information centre was opened in Yerevan, which is an important step in rising the awareness of Armenians on the EU, its values and leading principles, structure and aims as well as its cooperation with Armenia.

- Armenia, unlike, Ukraine, for instance, did not raise the issue of EU membership and did not touch on the matters of military security in its talks on Association Agreement with the EU, as the country is a member to the Collective Security Treaty Organization (CSTO). Unlike that in case of Ukraine and earlier in documents regarding Hungary's and Poland's planned joining the European Union, the point was explicitly stated in the preambles and initial clauses. Besides, the EU association involves setting up a supra-state body, which is the Association Council. Such a body differs from the council on cooperation which coordinates the implementation of the Partnership and Cooperation agreement, as its decisions are mandatory while the decisions passed by the second are only advisory. Thus the Partnership

and Cooperation agreement between Armenia and the EU stipulates that the council on cooperation can pass recommendations upon the agreement by both parties.

- As said before, the Association Agreement envisages establishment of free trade zone whereas for Armenia a key problem is the opening of its market, ensuring fair competition and demonopolization in it. Addressing these issues would enable Armenia to come closer with the EU and have an access to European markets. It is important meanwhile that Armenia fulfilled its commitments to the World Trade Organization. It is to note that the EU is Armenia's major trading partner reaching to 454,5 m US dollars in January-April 2010, which is an increase by 38.5 per cent against the same period in 2009. The share of EU was 32.3 per cent in Armenia's foreign trade for the same period. That high figure practically did not change over the past three years.

- Armenia cooperated rather intensively with the EU throughout 2011-2013 within the framework of the EaP. The preparation of the Association Agreement, DCFTA (the latter being intensively pushed forward in 2012-2013) was rather active. Armenia's progress in talks on easing visa regulations with the EU was so evident that the EU signed a Agreement on Visa Facilitation with Armenia as early as in December 2012 as another Agreement on Readmission in April 2013. In June-August the Armenian leadership repeatedly made statements on the readiness of their country to initial the Association Agreement with the EU, highlighting the importance of the DCFTA for Armenia. In July 2013 the EU and Armenia announced that the draft Association Agreement was ready and small text corrections are only left to arrange as everything predicted that Armenia would initial its Association Agreement with the EU at the Vilnius Summit of the EaP on 28-29 November 2013. A proof of effective cooperation between Armenia and the EU was that during the year of 2013 practically all of the European Commission members visited Armenia, including President of the European Council Herman van Rompuy, President of the European Commission Jose Manuel Barroso, High Representative of the Union

for Foreign Affairs and Security Policy for the European Union Catherine Ashton, European Commissioner for Enlargement and European Neighborhood Policy Štefan Füle and others. The political dialogue between the parties was upheld through mutual visits on high level. The Armenian President, Prime Minister and Foreign Minister repeatedly have paid official visits to Brussels.

- On 3 September 2013 at the meeting in Moscow between Vladimir Putin and Serzh Sargsyan it was announced that Armenia was ready for Eurasian integration and joining the Customs Union. This was an unexpected U-turn and shocked not only the European partners (European Commissioner for Enlargement and European Neighborhood Policy Štefan Füle confessed that Armenian officials notified on the decision only as late as by 29 August 2013) but also Armenian home public. Earlier a top Armenian official, namely the Prime Minister said that Armenia's integration into the Customs Union was pointless as it does not share ground border with the member states of the Union. Throughout June to August 2013 the Armenian leadership maintained that it was ready to initial the Association Agreement with the EU, so what has caused such a drastic change in Armenia's foreign policy course?

- In order to understand the reasons for Armenia's unexpected announcement on its plans of integration into the Customs Union, we need to make a flashback on the recent state of affairs around Armenia as well as to single out several relevant factors. As it is known, Russia extremely sensitive about European and Euro-Atlantic integration of the EaP countries. Everyone is aware of Russia's vehement reaction to, say, Ukraine's or Georgia's possible integration into the NATO. We deem that one of the key factors, which brought about the Georgian-Russian war in August 2008 was the former's aspiration of NATO membership and the achieved success on that path. Russia was first and utmost concerned with Ukraine's initialing the document in the whole matter of Association Agreements with the EU. The Kremlin for that purpose resorted to sanctions against Ukrainian goods (including foodstuff)

exported to Russia, thus putting pressure on Kiev, on top of a parallel pressure by boosting prices on energy resources supplied to Ukraine. In fact Ukraine is of a single value to Russia as a 46-million-people-large export market as well as a transit way for its energy resources and other commodities to Europe and a geostrategically important country on the crossroad of EU and Russian interests. Russia has earlier resorted to similar sanctions against Georgia's and Moldova's wines, imported to Russia, however the task of thwarting Ukraine's European integration was of primary relevance. As to Armenia, with its 3-million-large market, it was not of much interest to Russia in the context of the EaP and Association Agreement and therefore, there was no significant pressure put on Armenia by Russia up until the last moment.

- And here a question left unanswered is why Russia still made a last moment decision to put hard pressure on Armenia and tried to thwart the initialing of the Association Agreement with the EU. Certainly the Kremlin was well aware of the most awkward situation that Armenia and its leadership were being put before the international community. It looks as if Armenia during the past 3-4 years was seriously and actively cooperating with the EU and then just three months ahead of the scheduled initialing the Association Agreement, for no apparent reason renounced the progress achieved (Yerevan had warned its EU partners on its policy U-turn only 3 days before the above-mentioned meeting between Serzh Sargsyan and Vladimir Putin). This, of course, raises questions regarding predictability and trustworthiness of Armenia as an international player. This was not something that Moscow could be unaware of.

- As we opine there are several reasons that lead Moscow to make that decision on the eve of September 2013. Russia was very much concerned about the fact that the pressure put on Ukraine does not prove to be effective. As it is known, Kiev by that time was ready to initial the document. Direct threats to Georgia and Moldova did not have much effect either and both states were ready to initial the document, which they did at the EaP Vilnius Summit held on 28-29 November 2013.

Under these circumstances Russia needed at least a small “victory” against the EU and therefore the Kremlin decided to force Armenia to quit the movement towards initialing the Association Agreement with the EU, particularly through making advantage of Armenia’s vulnerability due to the Nagorno-Karabakh issue. In fact the Russian leadership needed at least a symbolic success in its confrontation with the West (unfortunately the Russian foreign policy has an anti-US anti-EU character). This kind of policy is peculiar to hard authoritarian regime, and Russia currently is one, trying to mobilize its society through confrontation with “outer enemy”. The events that unfolded later on, namely Armenia’s renunciation to initial the Association Agreement, which also to some degree shattered Kiev’s positions too, showed the efficiency of the Kremlin’s tactics. In the second half on November, that is a week before the Vilnius Summit, the Ukrainian leadership also followed the lead by renouncing the Association Agreement with the EU.

- Indeed in the evening of 21 November 2013 the Ukrainian government announced that it discontinues preparation for initialing the Association Agreement and the DCFTA with the EU. Thousands of people immediately took the Independence Square (the Maidan also called “Euromaidan”) in central Kiev protesting the legality of the decision. As they argued, a government cannot by its one decision thwart tens of enforced laws on European integration and presidential decrees. The motivation of the decision by non-expediency of European integration raised a question of professionalism of the government in office, which prepared texts of those agreements during the previous three years and signed under each page, in the meantime persuading the people that the EU association was beneficial and opened new perspectives for Ukraine. As early as by 24 November the center of Kiev was overflowed with some 100 000 protesters, demanding to initial the agreements as planned before, at the EaP summit in Vilnius. The students were in the first ranks of the protesters. They stood in the Maidan up until the end of the summit during which Ukraine did not

initial the documents. In the night of 30 November the Ukrainian police forces Berkut surrounded and heavily beat the students. In response to these actions by the authorities, up to half a million people took to the streets on 1 December. In response to storm the presidential administration compound, the Berkut forces not only applied force against the assailants but also random people passing by, as well as doctors and journalists. Following these incidents the Ukrainian citizens stopped calling on the authorities to listen to them but started to demand their resignation. People demanded closer ties with the EU as they saw in it a warrant for changes the political system in the country, hoping that the EU, signing the agreement with Ukraine will check the actions by the Ukrainian authorities. The protest movement met the New Year of 2014 with some two million people in the Maidan and this fight for Ukraine's European future still continues.

- The fight of the Ukrainian people for its European future brought about the demise of Yanukovich regime on 22 February 2014, and he fled to Russia. The new authorities in Ukraine started to form a government, adopted very important laws aiming at stabilizing the situation in the country and resumption of normal functioning of institutions and resumed the Association Agreement talks with the EU (and on March 21, 2014 new authorities of Ukraine signed Association Agreement with the EU). The Ukrainian parliament (the Supreme Rada) on 22 February 2014 voted for a reversal to the constitution of 2004, which provisioned a mixed parliamentary-presidential system of governance and that means the legitimacy of the new authorities is very high. Therefore the new government of Ukraine was recognized by the USA, Canada, EU countries, China, Japan, Australia and other countries with the exception of Russia. It became clear that not everyone welcomes the stabilization in Ukraine and its democratic development. It turned out that the new Ukraine is perceived as a threat by Russia in its plans to develop the Customs Union and set up a Eurasian Union. In fact since the end of February a new ordeal started for the people of Ukraine by the Russian armed incursion into Ukraine. Russia consistently

increases its military presence in Crimea along with a systematic attempt at destabilizing the country's east. It is important that the EU, NATO, CoE and OSCE clearly denounced Russian actions against Ukraine and recognized the latter's territorial integrity. It is interesting to observe that Belarus and Kazakhstan opposed solution of the Russian-Ukrainian problems by force.

- Soon after the invasion of the Russian troops to Crimea, on 16 March 2014, a referendum was held there on the future status of the peninsula. It is certainly difficult to call something a free expression of the citizens' will, when electoral processes are being held in the presence of foreign troops, let alone the issue of the questionable legitimacy of the decisions passed by the Crimean local parliament since 28 February, when the session hall was occupied by armed people and decisions, including the one on joining Russia, were passed at gunpoint. It was the same way that an agreement on Crimean republic's incorporation into Russia as a federal entity was signed on 18 March 2014 in Moscow. From the point of view of the international law, it would be correct to call this, i.e. the case, when one country's (Ukraine's in this case) part is invaded and incorporated into another country (Russia, in this case), as an annexation. Of course, the international community did not recognize Crimea's referendum and joining Russia, however Moscow, with its harsh and unpredictable moves challenged the international law and global stability. The world has come closer than before to the brink of a new Cold War.

- And here is a question that arises: why the scale of the protest movement in Ukraine is considerably higher than in Armenia? Geography plays a key role here: Ukraine borders with four EU member states (Poland, Slovakia, Hungary, Romania) and its citizens have a large experience of contacts with EU citizens. Poland alone issues some one million Schengen visas to Ukrainian citizens, meanwhile Armenia is located further away from EU borders and people to people contacts with EU citizens is significantly lower. Besides, the Ukrainian political elite understand that the European orientation of the country is the best

warrant of its sovereignty and territorial integrity. The importance of and interest towards Ukraine globally is high for understandable reasons – it is a country with 46 million of population in the center of Europe, therefore the USA and the EU keenly follow the level of democracy in the country and are prompt to react to human rights violations in that country. All this is not observable in the case of Armenia where both the USA and the EU are rather tolerant towards the government's actions even if when they violate the rights of their citizens. And of course, a great role in this plays the fact that the largest opposition factions in Ukraine are die-hard supporters of their country's European integration and are very active both in the parliament and the Maidan. Meanwhile no opposition faction in the Armenian parliament, apart from the Heritage, made a clear statement on its civilizational choice. Therefore, we opine that it would be more expedient that the main political players in Armenia expressed clear stance on the U-turn in the integration with the EU by the Armenian authorities. Besides, the Armenian constitution stipulates that parliamentary hearings were held on the eve of taking critical decisions for Armenia with a further possibility of holding referendum in order to obtain an approval by the citizens.

- But why did the Armenian leadership give in that easily (in fact yielded to pressure) and declared of integration to the Customs Union, thus jeopardizing its own international prestige and put the reliability of Armenia as a partner under stake? Everyone in Armenia is well aware that the Customs Union currently is not a operational institution and does not prove efficient to Armenia. The Armenian leadership motives its actions by security requirements including here the Nagorno-Karabakh problem. It is possible that Russia gave some assurances to the Armenian leadership in the Nagorno-Karabakh issue. Meanwhile, as the time showed, the Kremlin is simultaneously working with Azerbaijan, selling to Baku the state-of-the-art offensive arms. However there are other opinions circulating in Armenian society as to why the Armenian leaders could not withstand the Russian thrust. This is the high vulnerability of the Armenian authorities, including lack of

legitimacy as well as presence of personal business interests in Russia of many high-ranking Armenian officials.

No matter what the real reasons for such a decision were, it means that in the near future might renounce its multi-vector (complimentary) policy and fix its view on Russia and the integration projects lobbied by that country. There is no need to further explain of the possibility of its grave consequences, involving also damage that Armenia's sovereignty might sustain, let alone the lack of prospects for the political and economic development patterns that will be forced upon it.

- The EaP also envisages a facilitation of Schengen visa obtaining procedure for certain groups (youth, students, scholars, civil society representatives and artists) from Armenia and other countries of the program. In the issue of visa facilitation with the EU members Armenia's progress was so evident that the EU had signed with Armenia the Agreement on visa facilitation as early as December 2012 and the Agreement on readmission in April 2013. The ACGRC during the last 4 years was keenly observing the issue and we can attest that Armenia's progress in the issue of personal data protection, issuing biometric passports, improvement of border crossing logistics, setting up of centers for reception and temporarily sheltering of migrants, accession to European conventions on refugees and migrants and other matters was spectacular. Hence the signing of agreements on visa facilitation and readmission with the EU was quite logical. In October 2013 the European Parliament ratified both documents, and the Armenian National Assembly ratified them in November 2013. In accordance with the EU's Procedure for the entry into force both agreements will be enacted since 1 January 2014. The Agreement on visa facilitation provides for a reduction in costs for visa fees, easing of both visa issuing procedures and the list of required documents as well as the term for issuing a visa for a number of categories, including students, journalists, civil society representatives, business people, participants of academic and cultural events. For some citizens, namely retired persons, journalists, minors up to 12 years old and people who

travel to the EU for medical treatment the visas will be issued freely while for other it would cost 35 Euros, instead of the earlier fee of 60 euros. This step can definitely be considered as a success of the EaP in the EU-Armenia relations.

- Currently a topical issue is raising awareness of the Armenian citizens regarding their rights to receive Schengen visas in Armenia as well as of journalists on details of that process. Indeed not rarely we come across incompetent and untrustworthy interpretations by some Armenian media of the Schengen visa obtaining process.

- Armenia unilaterally abolished visas on 10 January 2013 for all the EU member states and for 4 countries fulfilling the Schengen requirements (Iceland, Lichtenstein, Norway and Switzerland). The Armenian law on foreign citizens stipulates that foreigners who have the right to enter Armenia without visa, can stay for a period of 180 days in one year. As early as in 2011 Armenia unilaterally had reduced visa fees for the citizens of the EU member states and Turkey to a symbolic minimum of 6 Euros. It is important to note that many of such recommendation were made by the ACGRC experts and the government followed those tips. Such unilateral actions, of course, had a positive reaction in Europe and improved Armenia's image.

- As many European countries do not have diplomatic and consular representations in Armenia, the issue of obtaining their visas becomes quite an expensive enterprise for the Armenian citizens. For instance, applications for visas to such countries as Estonia, Hungary, Slovakia and some other countries in Moscow, cost an Armenian traveler, including the air travel, about 400 Euros. This is giving a hard time to students and civil society representatives. The ACGRC some 6-7 years ago brought up several initiatives in this regard, such as setting up a visa issuing center in Yerevan which would process visa applications by Armenian citizens. This center could be set up on the basis of the consulate of one of the EU countries in Yerevan which could be entrusted issuing visas to all the Schengen states which do not have consular services in Yerevan.

- Nevertheless there has been a considerable amount of work done by the European countries in this direction recently. Currently Armenian citizens can obtain visas to Estonia, Latvia, Hungary, Spain, Denmark, Malta and Slovakia at the consular service of the Lithuanian Embassy to Yerevan. Slovenia, joined by the Czech Republic on 10 January 2014, took a decision to entrust the Polish Embassy to Yerevan to issue visas to their countries. Austrian, Netherlands, Swedish, Belgian and Luxembourgish visas are obtainable at the consular service of the German Embassy to Yerevan, while Norwegian and Finnish visas are available at the French and Italian Embassies' consular services respectively. Currently there are no EU countries whose visas are not obtainable in Yerevan, but in Moscow instead. There are some whose visas are obtainable in Tbilisi, instead of Yerevan (e.g. Switzerland), however as a Swiss Embassy started to function in Yerevan, apparently this issue will be addressed to in a near future. Since 1 March 2014 the Swiss Embassy to Yerevan took the charge of issuing visas for Armenian citizens. Also, an agreement of mutual visa issuing was signed between Polish and Swiss Foreign Ministers on 27 January 2014. In early 2014 a Swedish diplomatic representation will be opened in Armenia and we are assured that it will also be helpful in obtaining visas to northern European countries for the Armenian citizens. All this concerns chiefly short term visas, of course.

- In view of the activated contacts of Armenia with the countries of Northern, Central and Eastern Europe during the recent several years (including active cooperation between official institutions, civil society, universities, academics, artists) we welcome opening of Armenian diplomatic representations in Lithuania, Czech Republic, Sweden and Denmark. It is also worth considering restoration of diplomatic relations with Hungary which were severed after the Safarov affair (to be tackled at large below).

- The whole process of easing visa regulations with the EU includes 3 stages, which are namely 1) Visa-Facilitation 2) Visa-Liberalisation-Dialogue 3) Visa-Free Regime. A country that had a remarkable success

in this field was Moldova which is at the concluding phase of the second stage, the visa dialogue. At the Vilnius summit of the EaP on 28-29 november 2013 the EU announced that it was ready to move to the third stage of visa facilitation negotiations with Moldova, namely to visa free regime. Ukraine and Georgia are currently on the second stage of negotiations, visa dialogue, while their agreements on visa facilitation and readmission with the EU have entered into force since 2008 and 2011 respectively. Azerbaijan also had some success in visa regulations negotiations. The EU signed an agreement on visa facilitation with Azerbaijan at the above-mentioned EaP Summit in Vilnius.

- It is important to note that the Eastern Partnership program differs from the European Neighbourhood Policy (ENP) by the fact that it does not envisage only institutional cooperation of the European Commission with the Armenian government, but also includes cooperation between civil society institutions. The EaP Civil Society Forum was founded in Brussels on 17 November 2009. The best ideas on innovations, brought up by the EaP CSF participants were submitted to the foreign ministers of the EaP member countries on 8 december 2009. The European Commission members said that these ideas will be considered during discussions on EaP thematic platforms. This is a crucial innovation, allowing to make use fully of the potential that exists in the EaP countries. It also gives an opportunity for a dialogue between governments and civil societies as well as among the EaP countries and intensifying their european integration. Since then five EaP CSFs were held which have adopted joint statements and worked out joint action plans in different fields. Armenian, Azerbaijanian, Georgian, Ukrainian, Moldavian and Belarusian NGOs actively cooperate among each other within that framework as well as with NGOs and experts from the EU. It is interesting to observe how NGOs from Armenia and Azerbaijan vote in perfect solidarity on this or another issue. The last such forum was held in October 2013 in Chisinau. Some of the EaP CSF participants also took part in the Civil Society Forum held on the sidelines of the Vilnius Summit of the EaP. It was interesting to observe how the

Ukrainian CSF held a symbolic initialing of the Association Agreement with the EU following that country's renouncing to initial the document. This occurrence caused great enthusiasm among thousands of the Vilnius Forum of Civil Society participants.

- The European Parliament on 20 May 2010 adopted a resolution on "The need for an EU Strategy for the South Caucasus" based on a report by an MP from Bulgaria Evgeni Kirilov, which called on which states in particular, that "the occupied Azerbaijani regions around Nagorno-Karabakh must be cleared as soon as possible". This is yet another proof that the Armenian parliamentarians and diplomats need to be more proactive in international organizations in order to deliver the Armenian position on Nagorno-Karabakh and other issues. It is beyond doubt that this resolution contradicts the earlier articulated EU position that it supported negotiations under what within the framework of the OSCE Minsk group. In fact the passages of the report on Nagorno-Karabakh are at odds with the Madrid Principles worked out by the OSCE Minsk group. However the situation persists. The European Parliament adopted a new resolution on the South Caucasus in the end of October 2013, whose passages on Nagorno-Karabakh were worded in a way that are unacceptable to Armenia. As it seems, Armenia does not make conclusions or, does not pay much attention to the Parliamentary Assemblies of leading European organizations. This is an erroneous approach as it is during these discussions and political disputes that the main policy direction of many European states as well as the EU and NATO are taking shape.

Security and defense policy

- Currently Armenia tries to ensure its security through military and political cooperation with Russia, the Collective Security Treaty Organization (CSTO) as well as with the USA and NATO. Armenia seemingly made its choice in its security architecture by becoming a CSTO member, the fact that Armenia's neighbors, Georgia and Azerbaijan are not CSTO members, limits the organization's efficiency in the South Caucasus region. Moreover, Armenia's lack of ground border with other SCTO member states makes that security system inefficient. Unlike that the Eastern European (Russia, Belarus) and central Asian (Russia, Kazakhstan, Kirgizstan, Tajikistan, to note Uzbekistan left the organization in 2012) directions have good chances of being efficient.

- In 2007 the CSTO member states signed a treaty on setting up peace-keeping troops which was implemented in 2010 (including 3500-soldiers as well as 500 servicemen from the law enforcing bodies) while the CSTO member states in February 2009 agreed to set up Collective Rapid Reaction Force.

- Armenia, as a CSTO member state, purchases Russian arms and hardware at preferential price as assured officially. Besides, Armenia takes part in different military drills. In July 2008 Armenia hosted CSTO command and staff drills Rubezh-2008 (Frontier 2008) with the participation of servicemen from Russia, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan and Kirgizstan. In October 2013 a 45-people large military unit from Armenia took part in CSTO drills "Inviolable brotherhood 2013" held in the Chebarkul training ground in Russian Chelyabinsk Oblast. These drills involved in total some 2500 servicemen from Armenia, Belarus, Kirgizstan, Kazakhstan, Russia and Tajikistan.

- As it looks to me, despite the Russian attempts to reinvigorate the CSTO, the organization's prospects in the South Caucasus direction are rather vague. In fact, right after signing of Collective Rapid Reaction

Force by the CSTO member states, Belarus declared that it would not send its troops to the South Caucasus or Central Asia. Another illustration to the point is that representatives of other CSTO member states frequently vote against Armenia in international organizations such as the UN, CoE, OSCE etc. therefore Armenia need along with cooperation with the CSTO, to continue enhancing topics and programs of cooperation with the NATO and actively take part in exercises and operations conducted by the organizations. Besides, the planned defense reforms in Armenia should be conducted in compliance with the NATO standards as these are the most effective and advanced tools for ensuring high level of operative and combat readiness of the Armenian army.

- Armenian President Serzh Sargsyan at the CSTO summit held on 23 September 2013 in Sochi asked other partner states to support Armenia's bid for observer status in the Shanghai Cooperation Organization, considering that such a move would contribute to ensuring regional security. To note, the SCO includes Russia, Kirgizstan, Kazakhstan, Tajikistan, China and Uzbekistan. Among the observers to the organization are Afghanistan, Iran, Mongolia, India and Pakistan.

- Concerns voiced years ago by the experts of the ACGRC on the problems facing Armenia in the CSTO were articulated by the Armenian president at the CSTO summit in Sochi. The Armenian leader said the following: "We have repeatedly noted that the further efficiency of the organization directly depends on the level of foreign policy coordination of the member states. Armenia always and fully carries out its commitments in this sphere as it is in the logic of preference of our alliance relations and not harming the system of collective security. Meanwhile, as we think, here we need coordinated efforts in increasing the level of cooperation as well as in ruling out deficiencies. Let me give you just one example: in our documents, including in the Moscow statement issued in December last year, we underlined the importance of settling the Nagorno-Karabakh conflict peacefully through the mediation of the OSCE Minsk Group co-chairs on the basis of the UN

Charter, principles and norms of international law that specifically relate to the nonuse of force or threat of force, equality of peoples and self-determination, and territorial integrity. Some CSTO member states make such statements on the Nagorno-Karabakh issue on other platforms or in other organizations that are at variance with the resolutions adopted within the framework of the CSTO. In recent years documents have been adopted that, including at the presidential level, selectively, based on suggestions of the Azerbaijani side, single out the principle of territorial integrity”.

- As it is known, Russia suspended its adherence to the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE). Thereupon Russia denied access of military NATO delegations from Hungary and Bulgaria to its military bases as a part of CFE inspection. To remind, the CFE treaty was concluded in Paris in 1990 between 16 NATO members and 6 countries, which were members of then still existing Warsaw Pact. The Warsaw Pact’s dissolution and the expansion of the NATO required CFE treaty’s adjustment to new configuration of Europe. Ultimately 30 states concluded an agreement on an adapted CFE treaty at the OSCE’s Istanbul Summit on 19 November 1999. The heavy armament limits in this adapted document were defined not per blocs, but per member-states. As the South Caucasus countries are affected by the flank ceilings of this document, it is clear that the disruption of the CFE treaty can bring about an uncontrolled arms race in the region (as per the flank ceiling, each of the three South Caucasus countries can have no more than 220 tanks, 220 armored vehicles and 100 combat aircraft).

- Russia is dissatisfied with the fact that not all the NATO states have ratified the CFE treaty and plans to remove the ceiling for its armed forces in the European part of the country. We think it is important that the Declaration adopted at the OSCE’s Astana Summit in December 2010 expressed regret that the adapted CFE treaty did not enter into effect and that the CFE is not implemented fully, as well as supported the ongoing consultations aimed at paving a way for further negotiations (Point 8 of the Declaration).

- A recent challenge to the South Caucasus region is its militarization. Admittedly building of armies in Armenia, Azerbaijan and Georgia, their transformation into professional forces and technical re-equipment are required for ensuring security of those countries, however, it is unacceptable to confuse this process with an unchecked arms race, including heavy armament. This is even more dangerous as it can violate the arms ceilings set by the CFE treaty. Armenia is not an initiator of boosting military budget and acquisition of military hardware, however the Armenian diplomacy needs to put serious efforts to prevent the militarization of the South Caucasus.

- It is well known fact that Azerbaijan was the first to announce of a sharp surge in its military budget to match it at the size of the total of the Armenian budget. In 2014 Azerbaijan's military budget will be 8-9 times the size of Armenia's military budget, totaling at 3.9 bn dollars against Armenia's 472 m dollars of military budget. Armenia has to be extremely transparent in arms purchase and re-equipment of its army so as to provide exhaustive answers to periodic accusations from Baku (in January 2009, for instance, Azerbaijan accused Russia for allegedly free of charge transferring to Armenia arms and equipment worth of 800 m dollars). Meanwhile the USA and the NATO expressed concern over Moscow's plan to station Russian military bases in Abkhazia and South Ossetia. In fact the danger of unchecked militarization of the region is all too real, and it is high time for the Armenian diplomacy to tackle the matter of the region's demilitarization and stepping up trust building measures.

- It is also to be recalled that in summer 2013 a big scandal unfolded due to the Russian sale to Azerbaijan of 1-bn-dollar-worth state-of-the-art offensive armament. Indeed our CTSO ally's arms deal with Azerbaijan, with whom Yerevan is in a bitter confrontation over the unresolved Nagorno-Karabakh conflict, is a step which is incompatible with strategic partnership.

- The 2002 marked a beginning of bilateral US-Armenian military cooperation. Its main areas are improvement of communication

equipment, better emergency control, setting up demining units in the Armenian army. During the recent several years special attention was paid to military reforms and development of the Armenian armed forces, particularly management of human resources, professional military education, training of the non-commissioned officer corps, control on military goods, as well as programs on humanitarian demining.

- Apparently, all the South Caucasus states are interested in a bilateral military cooperation with the USA. The August war in Georgia showed the importance of a prompt reaction to threats facing the South Caucasus countries. After Georgia signed a charter on strategic partnership with the USA on 9 January 2009, the question of Armenia's and Azerbaijan's expanding military ties with the USA becomes increasingly urgent. We opine that the time has come to enlarge the sweep and sheer number of events implemented with the USA in military area. This cooperation can serve as a basis for a prospected united system of a South Caucasus security. For the time being this cooperation can serve the purpose of softening the fault lines being set up across the region.

- The lingering Armenian-Turkish normalization process, as well as the unresolved Nagorno-Karabakh problem generate an unfavorable environment in the South Caucasus where recently the bipolar system of division lines apparently takes shape. An instance of this was the visit by the Turkish President Abdullah Gül to Azerbaijan on 16 August 2010, during which both sides announced on a strategic partnership between the two countries. In Baku both presidents signed an agreement on strategic partnership and mutual assistance. In accordance with the treaty Turkey takes the responsibility of becoming a guarantor of Azerbaijan's security and territorial integrity and can involve in military actions lead by Azerbaijan. Moscow, for its part, making use of Baku's statements on the possibility of a military solution to the Nagorno-Karabakh conflict, consolidated its military and political presence in Armenia. During a visit by Russian President Dmitri Medvedev to

Armenia on 19-20 August 2010 a bilateral agreement was reached according to which the presence of the Russian base stationed in Armenia was prolonged to 49 years and the base's circle of functions was expanded. Earlier the base in Armenia defended Russian strategic interests and secured safety of the Armenian-Turkish border, currently it has a mandate of securing safety in Armenia too (i.e. can intervene in a possible military confrontation between Armenia and Azerbaijan). In fact a new system with competing camps and diving lines is currently taking shape in the South Caucasus, where Turkey with Azerbaijan are prominently on one side and Armenia with Russia is on the other.

- Unfortunately, the confrontation that can be observed during the last few years in Russia's relations with the NATO and the USA, sometimes reminding the Cold War era, reduces chances of the South Caucasus countries to conduct multi-vector foreign policy. The region's states need to be ready to face that challenge.

Nagorno-Karabakh conflict

- In January 2004 Armenian officer Gurgen Margaryan was taking part in an English language training in Budapest conducted by the NATO's Partnership for Peace program. An Azeri officer, Ramil Safarov, who was also attending the training, in the morning of 19 February hacked to death with 16 slashes of an axe, while Margaryan was asleep. Safarov's trial was held in Hungary and the court condemned him to a life sentence without right of pardon for the first 30 years. The judge explained the court ruling by the atrocity of the crime committed by Safarov and the lack of repentance on his part. On 31 August 2012 he was extradited to Azerbaijan where he was immediately pardoned by the Azerbaijani president. On the same day the Armenian president announced on breaking diplomatic relations with Hungary as Armenian leadership previously warned Hungary on the repercussions that Safarov's handing over to Azerbaijan might entail. The international community, including the UN, OSCE, CoE, NATO, EU, CSTO and leaders of the USA, Russia, France and other countries, sharply criticized Baku for the decision of pardoning the murderer.

- A big obstacle for the peaceful resolution of the Nagorno-Karabakh conflict is the extremely low level of mutual confidence. The situation became even more discouraging after the Ramil Safarov incident mentioned above. It is worth to mention that on 31 August 2012 Azerbaijani president Ilham Aliyev not only pardoned Ramil Safarov, but he declared him a hero, promoting him to the rank of major and paying him the salary for the past eight years, that he spent under custody.

- The Azerbaijani version of the events in Khojalu/Xocali in 1992 exacerbates the mutual distrust of the conflicting parties. The death of civilians is an appalling act, however even Azerbaijan lacks a consensus on the interpretation of these events. Despite this Baku attempts to represent this in the international organizations as an act of "genocide" committed by the Armenians against the Azerbaijanis, and all this

cannot be welcomed in Armenia or Nagorno-Karabakh. Therefore, it is no surprise that the negotiations held within the framework of the OSCE Minsk Group were discontinued for two years (from January 2012 to November 2013).

- In view of all this, Armenian and Azerbaijani authorities could initiate steps now aimed at rooting the mutual tolerance and openness for dialogue in both societies. A serious move of the Armenian diplomacy could be a temporary “freezing” of the claims of fixing the status of Nagorno-Karabakh (postponed status policy). Perhaps it would be more pragmatic to proceed based on the principle “territory in exchange for Nagorno-Karabakh security” rather than “territory in exchange for independence of Nagorno-Karabakh”. Such a stance of Armenia could be reciprocated by Azerbaijan with the renouncing of the policy of isolating Armenia from international and regional energy and transport projects in the South Caucasus. It is evident that regional economic and energy cooperation running parallel with the conflict resolution efforts, could serve as a fertile soil for softening the position of both sides, regional common Armenian-Azerbaijani interest could take shape which might eventually bring about a final and mutually acceptable resolution to the Nagorno-Karabakh conflict.

- Besides, it is important to bolster the role of the civil society in both Armenia and Azerbaijan. While cooperating with the South Caucasus countries, EU members and the USA, as well as international organizations should emphasize cooperation with those political parties and civic groups that support a peaceful and compromised resolution to the conflict, democratic transformations in their respective countries. An informal dialogue between the civil society institutions in Armenia and Azerbaijan could become an effective mechanism for “grassroots” pressuring aimed at finding mutually acceptable solution to the Nagorno-Karabakh problem. This is even more a pressing issue nowadays when, after a two-year long lapse Armenian and Azerbaijani presidents met in Wien on 19 November 2013 under the auspices of the OSCE Minsk Group. This gives a chance for emerging new momentum

for the peace process. Indeed following the presidential elections in 2013 in both Armenia and Azerbaijan the both countries' re-elected leaders have enough time for resuming the negotiation process and coming up with new initiatives and ideas. It is also very important that the supremacy OSCE Minsk group format is recognized by all the parties to the conflict, Azerbaijan, Armenia and Nagorno-Karabakh as well as the international organizations interested in the peaceful resolution to the conflict (UN, CoE, EU, NATO).

- Armenian Foreign Minister Edward Nalbandian holding a speech at the UNESCO's 37th General Conference in November 2013, noted that Armenia highly appreciates the UNESCO in encouraging the intercultural dialogue, understanding and tolerance in the world. Meanwhile he raised the issue of destruction of the Armenian historical cross-stones in Azerbaijani exclave of Nakhijevan, distortion and appropriation of the Armenian historical legacy, culture and history in Azerbaijan. He recalled that the 16th session of the General Assembly of the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) had made a resolution in connection with the above-mentioned vandalism saying: "That patrimony that once had its honorable place among the world cultural heritage today cannot be transferred to the coming generations". Taking into consideration the single important role the UNESCO plays in education Armenia called on the organization to set up a monitoring mechanism within the framework of its education programs, which would study and assess the history and other humanities textbooks among the member states focusing attention on excluding racism and xenophobia. ACGRC in cooperation with its partners from Azerbaijan and Georgia has carried out projects on history and culture of the South Caucasus as well as has conducted a research on history textbooks of the states in the region with a research focus on the "image of enemy" and intolerant treatment towards the neighbors. Therefore I welcome this initiative by the Foreign Ministry as a very timely and to the point one and call on the UNESCO to react to it.

- As it was said before, a most serious challenge to the Nagorno-Karabakh problem's peaceful settlement is the lack of mutual trust. It is only natural that such facts as distortion of historical facts, destruction of cultural heritage, upbringing the young generation in the spirit of hate towards neighbors would not contribute to the quickest solution to the conflict. We are assured that it is high time for the parties to the conflict to seriously consider this fact. In such issues research of the European experience of setting up joint committees of historians and history teachers could be useful. Such joint bodies could work out common history textbooks, such as Germany and Poland who agreed that their 7th form school students will be thought history with a unified textbook. It is also important holding joint conferences of historians, cultural anthropologists, architects, art historians from conflicting societies.

- In late 2013 the Swiss Member of the Federal Council, Head of the Department of Foreign Affairs Didier Burkhalter, who also assumed the office of the OSCE Chairperson-in-Office in 2014, stated that Switzerland as the Chair of the OSCE would do everything possible to strengthen measures of confidence building between the parties to the Nagorno-Karabakh conflict and would support and step up the existing mechanisms of mediation such as the OSCE Minsk Group. "Besides that, Switzerland will try to facilitate contacts between the people and would support civil society projects in the region", he said. It is highly important that the Swiss chairmanship in the OSCE aims to focus on measure of confidence building. Indeed, the high level of mutual distrust and absence of people-to-people contacts in this conflict thwarts the conflicting sides to come to a new level of agreements in the negotiation process currently underway in the framework of the OSCE Minsk Group.

- Since many years Nagorno-Karabakh is not a full member to the negotiation process. As it seems to me the non-participation of the Nagorno-Karabakh elected representatives it would be hard to achieve any success in the negotiation process. Obviously, when the moment arrives for final decisions to be taken on Nagorno-Karabakh and real

steps to be made, there will be impossible to move ahead without participation and agreement of the people directly involved in the conflict. In order to resolve this issue, Armenia needs to intensify its diplomatic efforts to achieve the international mediators to consider the opinion of the elected authorities of Nagorno-Karabakh. This should be achieved by having the OSCE Minsk Group co-chairs visiting Stepanakert (which already occurs during the last two or three years) as well as through the inclusion of the Nagorno-Karabakh elected representatives into the negotiation process.

- Adopting a small actions and step by step diplomacy could prove efficient. The experience of the development of the South Caucasus conflicts shows that no serious hope should be attached to a couple of meetings between the representatives of the conflicting sides, moreover they could lead to serious disappointment and despair in the conflicting societies.

- In the case of the Nagorno-Karabakh conflict it is necessary that Azerbaijan renounced its policy of non-recognition of Nagorno-Karabakh. Indeed blocking all initiatives, even of humanitarian character, connected to Nagorno-Karabakh, declaring private citizens and MPs of foreign countries as persona non grata by Azerbaijan only because they have visited Nagorno-Karabakh does not contribute positively to the environment of the negotiation process and increases the mutual distrust of the conflicting parties.

- It is necessary that Azerbaijan and Nagorno-Karabakh were engaged in a direct dialogue, which might be facilitated, particularly, through the OSCE Minsk group framework.

- A number of projects of mutual interest might also be implemented. The reopening of the market in Sadakhlo on the border junction between Armenia, Georgia and Azerbaijan might contribute to both trade ties, as well as person-to-person contacts of the divided societies, and this idea might be put into life keeping an eye on the policies by the current Georgian authorities.

- A most important factor which potentially can seriously contribute to stepping up the level of mutual trust is the issue of withdrawing snipers from the contact line between the Azerbaijani army and the Nagorno-Karabakh defense forces as well as the Armenian-Azerbaijani border in Tavush region.

- As it seems, the peaceful resolution of the Nagorno-Karabakh conflict is impossible without a democratization of both Armenian and Azerbaijani societies and without the implementation of their commitment vis-a-vis the CoE and the OSCE. Moreover, the participation of both Armenia and Azerbaijan into integration to European and Euro-Atlantic institutions will weaken the relevance of the borders in the South Caucasus region and in case of a consistent movement in that direction many arguments brought by the conflicting parties will be weakened and the level of mutual trust will grow. Therefore we recommend the leaderships of both Armenia and Azerbaijan to be more consistent in implementing their commitments. The South Caucasus countries also need to continue an active cooperation with the EU and the NATO. Namely this cooperation will help us to build democratic and free societies with elected and re-elected authorities, with supremacy of law, where human rights are respected and defended. It is in free societies that the legitimacy of the authorities is high and therefore, they can take unpopular decisions, and make compromises for the resolution of conflicts. It is precisely in democratic societies that tolerance towards political opponents as well as towards national and religious minorities are developed and strengthened.

- In its turn, the EU could support to the Nagorno-Karabakh Armenians through direct economic cooperation between the EU and Nagorno-Karabakh (in line with the offer to the Turkish Cypriots, as well as to Kosovo) if at the start of the conflict resolution Nagorno-Karabakh chose to suspend its demand of registering the independent status of Nagorno-Karabakh. There is a possibility of involving the non-recognized entities into different modes of cooperation within the framework of the Eastern Partnership program that the EU is

implementing with the South Caucasus countries. We think that Azerbaijan could show initiative in involving Nagorno-Karabakh into joint humanitarian, cultural, educational and youth projects which would by no means mean a pre-determination of its future status. Joint action and cooperation are the possible keys to the solution of the Nagorno-Karabakh conflict.

- Despite the fact that Azerbaijan recognizes the OSCE Minsk group as the chief format of Nagorno-Karabakh issue's settlement, Baku nevertheless repeatedly attempts at bringing up certain points, related to the conflict, at the UN General Assembly. This policy of Azerbaijan is perhaps connected with Baku's concerns that the international community might "abandon" the topic. A matter, most frequently brought up by Azerbaijan, is the topic of the "occupied" territories (in Armenia and Nagorno-Karabakh they are called "liberated" or "security zone"). Meanwhile Azerbaijan refers to four UN Security Council resolutions adopted in 1993, whose requirements allegedly were not implemented by the Armenian/Nagorno-Karabakh party. It is to recall that in all of the four resolutions it is said that the hostilities should be ended and the local Armenian forces should be withdrawn from territories around Nagorno-Karabakh. In view of the fact that Azerbaijan did not put an end to hostilities (due quite understandable reasons, as Azerbaijan tried to turn the tide of war in its favor) these resolutions were not complied with. Indeed if the hostilities continued, was it realistic to talk on a withdrawal of forces? Therefore precisely, the UN Security Council did not recognize Armenia as an aggressor and did not apply noticeable pressure on it as the resolution requirements were not complied with by Azerbaijan, first of all. Azerbaijan, by singling out specific issues out of a larger context, apparently tries to solve those, over which it is concerned foremost. For instance, by bringing up the issue of the "occupied" territories Azerbaijan tries to solve the issue of returning the territories around Nagorno-Karabakh. We are confident that the conflicting parties should not be count on detaching particular issues out of a general context and unilateral concessions.

- It would be appropriate here to mention on the “parallel” efforts by Russia which being a Minsk group co-chair, periodically initiates trilateral Armenian-Azerbaijani-Russian summits. One of such meeting took place in November 2008 and was marked by signing the Moscow Declaration. This was in fact the first document signed by both the Armenian and Azerbaijani Presidents since 1994. In the Declaration both states declared on their commitment to improve the situation in the South Caucasus and are ready for a political resolution of the Nagorno-Karabakh conflict, confirmed the importance of mediating efforts by the OSCE Minsk group co-chairs, as well as underlined the importance of supporting measures of confidence building by setting up favorable conditions. In this regard we suggest the conflicting parties to abstain from tough statements and a policy leading to militarization of the region. We would suggest Armenian and Azerbaijani leadership to concentrate instead, on the fifth clause of the Moscow Declaration where the signing parties were mandated to set up an environment favorable for confidence building.

- Meetings between the Armenian and Azerbaijani Presidents held on 25 January in Sochi and on 17 June 2010 in St Petersburg hosted by the Russian President, with an aim of continuing efforts at finding a peaceful resolution of the Nagorno-Karabakh conflict is one of such instances of “parallel” efforts as well as a continuation of another meeting held on 2 November 2008. These meetings were helpful by the mere fact of taking place, and no matter how hard and low productive the talks between the two were, it is important that they are not at war. Such a meeting of exclusive value was that between Armenian, Azerbaijani and Russian leaders on 27 October 2010 in Astrakhan which was concluded with a joint statement on the Nagorno-Karabakh issue. The signatories of the statement confirmed the need for further measures of strengthening the cease fire regime and support to trust building in the conflict zone. As a first step in this direction, Armenian and Azerbaijani Presidents agreed to immediately conduct an exchange of prisoners of war and return the bodies of those dead, through the

mediation of the OSCE Minsk group and the International Red Cross and be guided by those approaches in the future having in view the pure humanitarian character of such matters. A last meeting between the Armenian, Azerbaijani and Russian Presidents was held on 23 January 2012 in Sochi and since then the Armenian and Azerbaijani leaders have not met for almost two years. A last meeting between the two, as said above, was held on 27 November 2013 in Vienna under the mediation of the OSCE Minsk group.

- The steps agreed upon and done in Astrakhan are of exceptional value, as we experience constant truce breaches on the contact line. Such a “wave” of cease-fire violations with a higher number of casualties was observed in spring 2008 and in June-September 2010. The years 2011, 2012 and 2013 were not much quieter, particularly on the Armenian-Azerbaijani border in the surroundings of Noyemberyan, where incidents of firing at civilian vehicles in Armenian territory occurred. Soldiers die on both sides from deadly sniper shootings. Meanwhile reports on incidents in the contact line in Nagorno-Karabakh and northern part of the Armenian-Azerbaijani border, as a rule, are mutually exclusive.

- Currently the international community’s and the leading power’s interest towards the South Caucasus region and in the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict is rather high. The very fact of adopting statements by the OSCE Minsk group co-chairing countries at the last G8 summits in L’Aquila (July 2009), Muskoka (June 2010), Deauville (May 2011) as well as at the G20 in Mexican Los Cabos (June 2012) is rather impressive. The joint statement by the French, Russian and US Presidents on Nagorno-Karabakh conflict made on 26 June 2010 in Canadian Muskoka merits a special attention, as it confirms the resolution of the Minsk group to support the leaders of Armenia and Azerbaijan in negotiating on the main principles of the conflict settlement (Madrid principles) and, which is more important, defines effective steps in the conflict resolution, which are as follows: return of territories around Nagorno-Karabakh; “interim” status for Nagorno-

Karabakh, ensuring its security and self-governance; a corridor, connecting Nagorno-Karabakh with Armenia; defining of the further legal status of Nagorno-Karabakh via a legally binding public expression of will; the right of the IDPs and refugees to return to their homes; international security guarantees, including peace-keepers.

- The Astana declaration adopted at the OSCE Summit in Kazakhstan capital held on 1-2 December 2012 covers settlement of protracted conflicts in OSCE space based on the UN Charter and the Helsinki Final Act of the OSCE. In the meantime the joint declaration adopted by the delegation of the OSCE Minsk group co-chairing countries, Presidents of Armenia and Azerbaijan emphasized the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict based on principles adopted at the summits of the co-chairing countries, between Dmitri Medvedev, Nicolas Sarkozy, Barack Obama in L'Aquila on 10 July 2009, confirmed in Muskoka on 26 June 2010.

- Nagorno-Karabakh plans opening its airport for civilian flights. The Airport which was constructed in under Soviet Union in the vicinity of Nagorno-Karabakh capital of Stepanakert was used until the beginning of 1990's for passenger flights between Stepanakert and Yerevan. As the armed conflict in the region erupted the flights were ceased. Since late 2000's the Nagorno-Karabakh authorities started its renovation and a new passenger terminal and a new runway were built. In autumn 2012 the airport was officially launched. Initially it was planned to restart the Stepanakert-Yerevan flights with subsequent introduction of other directions too, including to Russia. The operation of the airport was however postponed for several times. It was planned to finally start flights in early 2013 however by now, a year past that deadline the issue of operating the airport is still unresolved.

- Azerbaijan's position has played a certain role in it. Two years ago, when Nagorno-Karabakh announced on the resumption of civilian flights, Baku retorted it with open intimidation, going as far as threatening to shoot down all aircraft heading to Stepanakert. The US and Russian representatives reacted to such threats by Azerbaijan after

which Baku toned down its rhetoric; in early 2013 the Azerbaijani Foreign Ministry said that they “of course are not going to shoot down” civilian planes. Apparently the main reason of Baku’s such a tough opposition to opening the airport in Stepanakert is that if today Azerbaijan allows planes from Yerevan to land there, tomorrow it will have to allow all other plans to land there too. By doing so, Azerbaijan will de-facto recognize Nagorno-Karabakh (this is at least what they think in Baku).

- Of course the people who live in a conflict zone do have the right to enjoy with the achievements of civilization, like flying on a plane, using mobile phones and modern computers. Therefore from the formal viewpoint the Armenians of Nagorno-Karabakh have reason, however air connection is a serious matter, connected also with the international obligations of Armenia and international security therefore in resolving this issue Yerevan and Stepanakert need to try to arrange it with Baku. Maybe it would be possible to include Azerbaijan into the project and get a green light from Baku?

- The world is becoming increasingly concerned with peoples who have (or had on the eve of a conflict) a certain level of autonomy inside a state and striving at an independent status. A few of these examples to name: Eritrea in Ethiopia, Transnistria in Moldova, Abkhazia and South Ossetia in Georgia, Nagorno-Karabakh in Azerbaijan, all were once autonomous entities. In all of these cases, unfortunately the conflict have evolved into conflict stage. However, as it turned out to be, even in such complex situations the international law gives an opportunity to a conflict resolution through receiving independence by the people vying for self-determination, this is the case when the center gives its consent. This was the case of Ethiopia’s Eritrea and Sudan’s South Sudan which received their independence through the consent of their original state’s governments. In the case of Serbia’s Kosovo, Moldova’s Transnistria, Georgia’s South Ossetia and Abkhazia, and Nagorno-Karabakh the situation is different as their former centers do not give their consent to their breaking away. The unilateral recognition of Kosovo by the USA,

Canada, Japan and a number of European states (104 states by September 2013, the recent ones in the list being Thailand, Libya and Grenada) added more complexity to the situation as Belgrade does not recognize that secession.

- The Armenian diplomacy need to draw the international community's attention on the fact that the Kosovo precedent is analogous with Nagorno-Karabakh. Kosovo was an autonomous part of Serbia, just like Nagorno-Karabakh, Abkhazia, South Ossetia in Azerbaijan and Georgia correspondingly and they too can refer to the same precedent. Besides, as in the Kosovo's case, when the central authorities, Belgrade in this case, did not agree to provide independence to Kosovo, as in the case of Nagorno-Karabakh Baku does not recognize the former's independence. It is also a very important circumstance that Kosovo acquired its independence in accordance with the principle of the rights of nations to self-determination and this is, in fact an example where a nation gets its independence through that mechanism without the consent of the center (we assume that the idea of holding a referendum on the final status of Nagorno-Karabakh that was included into the Madrid principles, was a direct consequence of the Kosovo precedent). Russia gave a "mirroring reply" to the West by unilaterally recognizing the independence of Abkhazia and South Ossetia (joined only by Venezuela, Nicaragua and Nauru. Vanuatu and Tuvalu recalled their earlier recognition of Abkhazia and South Ossetia).

- In the case of Nagorno-Karabakh the situation is not that much in a deadlock and the Armenian authorities, even after the unilateral recognition of Abkhazia and South Ossetia by Russia, did not take the opportunity of these precedents and did not follow the Russian lead, thus keeping the window of negotiations within the framework of the OSCE Minsk group open. Moreover, it is positive that Armenia did not join Russia in recognizing Abkhazia and South Ossetia (despite Russia's apparent expectations to that effect!). Besides, the National Assembly once again rejected a move by the opposition Heritage faction on recognizing Nagorno-Karabakh republic, with 10 MPs out of 131 total

voting in favor. Explanation provided for this was a traditional one: official recognition of the Karabakh's sovereignty by Armenia would effectively mean an end of the negotiation process within the OSCE Minsk group. Thus the door for negotiations is still left open.

- As it seems, Armenia has to recognize Kosovo's independence as this case is one well-grounded cases when a nation obtains its independence through the implementation of its right to self-determination. All the referendums and elections in Kosovo after 2005 were held under the UN Mission in Pristina, therefore the level of the legitimacy of Kosovo's actions is exceptionally high. A final recognition of Kosovo by the international community will show it once more that the principle of a nation's right to self determination is getting stronger and is applicable in practice. ACGRC experts repeatedly have stressed the need to recognize Kosovo and we are glad to observe that the further developments have shown the correctness of our views. Because of the well-groundedness of this case, Kosovo's independence was recognized by over a hundred countries. On the sidelines of the 68th session of the UN General Assembly a meeting between the foreign ministers of Armenia and Kosovo was held in September 2013. Kosovar Foreign Minister Enver Hoxhaj presented the process of the normalization with Serbia held under the aegis of the EU. We are hopeful that this meeting could modify Yerevan's position in this issue.

- One more remark: apart from the existing principle of territorial integrity and inviolability of borders there is also the right of nation to self-determination and the internal law considers them as equal in relevance and effect. It is indeed problematic their simultaneous implementation in practice however some recent case indicate that the enforceability of the latter is gaining an upper hand. Thus, for instance, the UN's International Court of Justice in the Hague on 22 July 2010 ruled that Kosovo's breaking away from Serbia was legitimate and in conformity with stipulations of the international law. And regardless of the fact the court decision is advisory, it might have a serious influence on the international community's decisions on analogous cases.

- A serious impetus was given to the positions of the nations' right to self-determination by the referendum on independence in South Sudan held in January 2011 as arranged by the peace agreement of 2005 putting an end to the civil war between the country's Muslim North and predominantly Christian South. Following the referendum, South Sudan declared its independence, which was recognized by the international community on 14 July 2011 and the country was accepted to the UN. The relevance of this case is that a new nation was born due to the implementation of the right to self-determination and this will influence on other secession case in Africa. In this sense it is quite worthwhile US President Barack Obama's reaction on the referendum in South Sudan written in an op-ed to New York Times: "The historic vote is an exercise in self-determination long in the making, and it is a key part of the 2005 peace agreement that ended the civil war in Sudan".

- Armenia needs to make a deeper research and bring up to the societies of Armenia, Nagorno-Karabakh and Azerbaijan a plan worked out by the UN special envoy, former Finnish president Martti Ahtisaari. The plan, designed for Kosovo and submitted to the contact group session in Vienna in January 2007, unfortunately was rejected by Serbia. The plan, outlined in broad lines, was as follows: Kosovo might enjoy all rights of self-governance and become a member to international organizations. A limited independence of Kosovo was thus effectively offered, presuming Kosovo's partial recognition, while Kosovo Albanians were to attain a right for a dual citizenship, that of Serbia and the EU. We are sure that certain elements of this plan could be used in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict.

- Armenian National Assembly voted on 17 December 2010 for an amendment to the law on international agreements, which allows signing of international agreements with unrecognized subjects of international law and their ratification by the parliament. It is difficult to say what the driving motives behind the law amendments were on the part of the Armenian authorities, however it merits to note that the Armenian deputy foreign minister, commenting the law, said that the

possibility of signing international agreements with non-recognized entities will not affect the Nagorno-Karabakh peaceful settlement process.

- Armenia also needs to make it clear to the international community and the OSCE Minsk group co-chairs that when and if the question of deploying peace-keepers in Nagorno-Karabakh conflict zone, this should be resolved keeping an eye on Iran's position as it directly borders the conflict zone.

South Caucasus

- It is to be mentioned in increase of the relevance of the South Caucasus region over the past 10-15 years. This is due to the construction of large oil and gas pipelines in the region, the active engagement of the regional states in the fight against terror and peacekeeping missions in Kosovo and Afghanistan, cooperation programs with the regional states with the EU and NATO, bilateral military-technical cooperation between the USA and the South Caucasus states, Georgia's NATO membership aspirations as well as Iran's energy projects with the South Caucasus states. A key factor contributing to the increase of the region's importance is the possibility of transforming it into a transiting region for transporting Caspian basin's and Iran's carbohydrates to Europe. This topic is becoming increasingly urgent in view of Russia's recent tough energy policy.

- As mentioned above, the EaP program includes also visa facilitation with all of the South Caucasus states as well as concluding a Association Agreement with the EU. The main aim of the agreement is to establish closer ties between the EU and the South Caucasus states as well as a gradual economic integration. The Association Agreement is supposed to replace the Partnership and Cooperation Agreements, currently in force with an aim of expanding cooperation between the South Caucasus states and the EU in various fields, including foreign policy, democracy, economic integration, movement of people and energy. We consider of exceptional importance the simultaneous participation of all the three South Caucasus states in the EU large-scale projects, as it gives a chance to all the three states of harmonizing standards in various fields and of a possible trilateral cooperation in a near future. It is a positive move that all the South Caucasus states have registered progress in their talks on visa facilitation. In Georgia and Armenia the visa facilitation and readmission agreements went into force in 2011 and 2014 respectively, as Azerbaijan signed these agreements at the EaP Summit in Vilnius on 29 November. Besides,

Georgia initialed the Association Agreement with the EU at the Vilnius Summit, while Azerbaijan continues talks on the Agreement. Unfortunately, Armenia's resignation to initial the Association Agreement resulted in a situation where Armenia has only visa facilitation issues in the EaP agenda left. We are convinced that a new framework of cooperation will be found, enabling Armenia to approach EU standards. We also so not rule out the possibility of Armenia's return to the idea of initialing the Association Agreement with the EU, as the entry into the Russian-dominated Customs Union, where Armenia's economic interests are not clearly visible, can in a short perspective bring about serious economic problems in Armenia.

- The change of power in Ukraine in February 2014 and the EU orientation of the new authorities seriously undermine the expediency of the Customs Union and the perspective of the projected Eurasian Union. Most probably, this was a main reason of Russia's harsh response to the establishment of new authorities in Kiev.

- The European Commission also plans to work in the sphere of energy security within the framework of the EaP program. Armenia might come up with an initiative to enlarge the Iran-Armenia gas pipeline into a transit one, following from Iran to Europe via Armenia, Georgia and Turkey or Black Sea, as well as including Iran into the EU energy programs.

- The emerging role of the South Caucasus in international affairs makes even urgent the solution of problems, preventing West-East integration tendencies underway in the region and globally. The USA and EU, who are interested in these, put serious efforts into normalization of the Armenian-Turkish relations resolution of the conflicts in the South Caucasus. Russia's war against Georgia in August 2008 showed that placing stake on one single transiting link in the region, such as Azerbaijan-Georgia-Turkey, is a mistake and in order to ensure the stability of transiting through the South Caucasus, Armenia should also be involved. Moreover, the priority of regional cooperation above all other concerns, including conflict resolution, becomes even

more evident as otherwise security and state sovereignty of the regional states will be put under stake. In view of these circumstances a regional cooperation without preconceptions becomes a primary task for the South Caucasus states.

- Under these new circumstances Armenia need to put efforts to transform the South Caucasus region into a region of mutual understanding and cooperation. What can be the main foreign policy landmarks possessing a potential for stimulating cooperation in the region? These following is a non-exhaustive list of possible steps to be taken by Armenia:

- Conducting a more independent foreign policy excluding of the identification of the Armenian interests in the region with Russia's. During the August war in Georgia Armenia succeeded in making steps (including non-recognition of Abkhazia's and South Ossetia's independence) which showed that in some cases Yerevan is capable of making steps fully in its own national interest;

- Preventing of further deepening of the fault lines in the region;

- For insuring a real multi-vector foreign policy Armenia needs to step up cooperation with the USA, EU and NATO. Active military and technical cooperation of both Armenia and Azerbaijan with the USA and NATO, as well as boosting cooperation with the EU can limit the role of borders between the South Caucasus states, and in case of a more consistent progress in that direction many arguments of the confronting parties will be dismissed;

- Search for common task and aims for all the South Caucasus states. Regardless of the fact that all the three states of the South Caucasus announced as their main aim construction of democratic states, this is implemented very inconsistently. Human rights violations and free speech limitations are quite common in our countries. Therefore a reverse to the originally declared aims, implementation of obligations before the CoE and OSCE could serve an important unifying principle for Armenia, Azerbaijan and Georgia;

– The South Caucasus countries need to test and find such topics where their interests are close or even coincide. The principle of building good neighborly relations and a serious attitude towards a regional cooperation, coordination of positions on key issues at international organizations, resolution of all disputes through negotiations, mutual solidarity should be considered as a chief concern in these countries;

– A common perception of main challenges and threats. Georgia's main threat currently comes from Russia, whereas Russia is Armenia's strategic partner. Azerbaijan's chief concern is return of "occupied territories" as well as partition of the Caspian Sea, the disputes about which have even brought to armed incidents between Iran and Azerbaijan. However, as it seems, the top threat for all the countries in the region is a possible partial loss of their sovereignty. Indeed the unresolved regional conflicts and absence of coordination between the South Caucasus countries bring about manipulations by external players, amounting sometimes to direct armed interventions. Regardless of the US and EU attempts to view the region as an integrity and conduct joint regional projects, currently no palpable results are registered. It should be noted with concern that currently the region does not function as a unified political, military and social-economic unit. Therefore a key task for the Armenian diplomacy will be to keep focusing the attention of its colleagues in Azerbaijan and Georgia on this issue;

– Armenia has to abandon the idea of joining the Customs Union, until it is too late, as this integrating project does not promise anything, at least due to the lack of ground border with other member states and has a potential of exacerbating dividing lines in the region;

– Making efforts at establishing normal relations with all the neighbors, including Turkey. Unfortunately, Turkey has not yet ratified the Armenian-Turkish protocols, linking it with the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict;

– Yerevan should declare of its interest in Turkey's EU accession;

– Armenia needs to develop cooperation with Georgia, apart from such fields as energy, transportation, agriculture, industry and tourism, also in security and military;

– Prevention of uncontrolled militarization of the region;

– Prevention of exceeding limits set by the CFE Treaty. Armenia has to initiate additional trust-building measures for controlling the observance to CFE Treaty;

– Enhancing cooperation with the USA in military and technical spheres;

– In August 2008 Georgia withdrew from the CIS as in October 2008 Uzbekistan left the EurAsEC and in 2012 the CSTO. By now it can be said with confidence that due to the developments in Ukraine in February-March 2014, Ukraine will leave the CIS too. In 2014 Ukraine, as a chairing country in the CIS tries, however does not manage to convene the CIS foreign minister's council to discuss the situation due to the Russian resistance. Essentially and undermining of the structures set up in the post-soviet space is underway and Armenia has to think on structures and international organizations which might more effectively protect its interests in the future;

– As Russia in the coming years will pursue its tough energy policy, the EU and USA will be seeking for alternative sources and transit ways of carbohydrates. Therefore, in order to ensure its energy security and its involvement into regional energy projects, Armenia might initiate transforming the Iran-Armenia gas pipeline into a transit one and ask for the EU and US support in this issue.

• These steps of Armenia towards neighbors, of course, suppose steps from the opposite direction, too. Turkey might renounce its policy of setting up preconditions for normalization of relations with Armenia. Azerbaijan, for its turn, needs to be ready to compromises and mutual concessions in the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict. Besides, in realization of regional and trans-regional projects in oil, gas, energy and communications, Turkey, Azerbaijan and Georgia should not exclude Armenia.

- Currently, when the level of mutual trust in the region is exceptionally low, active efforts in the opposite direction are needed. One of such measures could be withdrawing snipers from the contact line between Nagorno-Karabakh forces on one side and Azerbaijani on the other. Meanwhile, Turkey might open the Armenian border without preconditions, which could essentially change the situation in the South Caucasus region. The EU, for its part, could start involving Nagorno-Karabakh citizens in various humanitarian, academic and cultural projects implemented in the South Caucasus.

- Georgia's new government, who came up with initiatives to improve relations with Russia, inspires certain hopes for a change in the region. Armenia also has certain expectations in this regard. The new Georgia government announced its readiness to reopen the Abkhazian railway, which could facilitate communication between Armenia and Russia and also involve Armenia into international transportation networks. However, this issue can be resolved only after a final normalization of the Georgian-Russian relations and a settlement of the Abkhaz conflict which might be a time-consuming process. To remind, the opposition bloc Georgian Dream led by Bidzina Ivanishvili, won in parliamentary elections on 1 October 2012, thus kicking off a process of change of power in that country. The process ended with the presidential election on 27 October 2013 when the Georgian Dream candidate Giorgi Margvelashvili won in the first tour of election.

Energy, transportation and communications security

- Since 2006 Russia has repeatedly changed terms of supplying gas to CIS and EU states, which became a serious challenge for them in their relations with Russia. It is not uncommon that Russia changed gas prices, oil export tariffs and their supply terms at the height of the winter season. This, of course, concerned the international community, including the EU member states, who receive gas and oil from Russia, transited chiefly through Belarus and Ukraine (80 per cent of the total volume supplied). Under these circumstances the issue of securing energy resources and of general energy security of the CIS and EU states, emerged. Currently the EU focuses much attention on the search of alternative sources and supply roads for energy resources. Design and implementation of new projects on gas and oil supply to Europe from the Caspian basin, Iran, North Africa and the Middle East is currently underway.

- Several Russian decisions during the last ten years on increasing the price for gas supplied to Armenia, the last instance occurring in April 2012, had a negative impact on Armenian economy and resuscitated debates on the need for alternative energy resources and supply lines.

- It is to be registered that, unfortunately, currently Armenia depends heavily on Russian energy resources. Besides Russia own some 80 per cent of Armenian energy system; the Armenian Sevan-Hrazdan cascade of hydro power plants, Hrazdan thermal power plant, and financial management of the Armenian atomic power plant are transferred to the RAO Unified Energy Systems of Russia, while Gazprom owns the fifth energy block of the Hrazdan thermal power plant. Armenian government takes certain steps for developing the energy system. Thus, for instance a modernized Yerevan thermal power plant, supplying energy to Iran was launched, the last, along with the Vorotan cascade of hydro power plants being the last among bigger power generating facilities in the Armenian government's property. In 2007 the construction of the Iran-Armenian gas pipeline was completed

and currently Armenia barter 3 KW/h of electric power for 1 cubic meter of Iranian gas. The Iranian gas is used exclusively for producing electric power in the Yerevan thermal power plant. Another joint project with Iran, the construction of the Meghri hydro power plant on the bordering Araks river is launched and the program of small hydro power stations is underway.

- We think that the Armenian authorities should revoke the practice of transferring main energy producing capacities to one single state, as it makes the country's energy security vulnerable. Besides, Armenia needs to develop a regional dimension in energy projects, particularly, through transforming the Iran-Armenia gas pipeline a transit one. Turkey is also interested in supply of Iranian gas to Europe. The Turkish Energy and Natural Resources Minister said in December 2013 that Iran plans to construct a gas pipeline to Europe and at least five European states were interested in that project. The construction of the pipeline, he said, depended greatly on overcoming Iran's international isolation.

- In Armenia in December 2013 protests were held on as well as serious debates occurred at the National Assembly on the energy policy by the Armenian government. As it was said above, Russia repeatedly during the last ten years increased the gas prices for Armenia and as a result Armenia transferred to Russia several energy facilities in exchange for the debt for gas (so called "facility for debt" scheme). By 2009 Russia managed to take under its control some 80 per cent of energy generating capacities. We always have criticized the government's policy in this regard, as it brought about a strong energy dependency on Russia, which makes Armenia vulnerable in international affairs, something that was clearly manifested in Armenia's renouncing to initial the Association Agreement with the EU under Russian pressure. We also criticize Russia: why could not its government allow its strategic partner to postpone payback of its debt? Hence no wonder that protest rallies were held on 2 December 2013 during the Russian President's visit to Armenia, as well as on 23

December when the Armenian National Assembly ratified the agreement on energy, signed during the visit.

- What is the sense of the protest rallies held in December 2013? The thing is that the agreement of 2 December provided transfer of Armenian government's 20 per cent share package in HayRusGazard (ArmRosGazprom, owning Armenia's domestic gas supply network) to Gazprom, protested by the opposition both in and out of the parliament, civic activists and experts.

- The National Assembly ratified on 23 December 2013 the agreement between the Armenian and Russian governments on the terms of the purchase of the 20 per cent share package of the HayRusGazard CJSC as well as on the mode of the further cooperation. The parliament's majority voted for the ratification of the two agreements signed during Putin's visit on 2 December. The ratified documents were an agreement on cooperation in supplying natural gas, oil products, and uncut natural diamonds to Armenia as well as another one on supply of natural gas to Armenia and its pricing approach. The voting was held against the backdrop of protest rally outside the parliament's building. Thousands of ordinary citizens, civic activists and civil society representatives took part in the protests.

- Later on 26 December the National Assembly's four non-government factions initiated a special session of the parliament's counting commission, disputing against lawfulness of the count of voting in ratification of the above mentioned agreements between Armenian and Russian governments. The four factions maintain that the counting commission could not perform its function because of the boycott of those parties' representatives in the commission, forming a majority of the total number of the commission members. In this regard all of the four non-ruling factions made a joint statement on the voting, rejecting to recognize its outcome motivating it with "infringements of procedural requirements.

- The Armenian Energy and Natural Resources Minister repeatedly said that the Iran-Armenia gas pipeline allows Armenia to import ca. 2.3

b cubic meters of gas per year, while its consumption is only 1.7 b cubic meters, a recent case being on 23 May 2013 at a discussion on gas prices in the National Assembly. Nevertheless he does not consider this as an alternative to the Iranian gas, as the latter supplies gas to Turkey at 335 dollars per 1000 cubic meters and plans to boost the price to 400 dollars. As he says the Russian gas is the only available option.

- The Armenian Energy and Natural Resources Minister told at a news briefing in the National Assembly on 4 December 2013 that Iran might offer Armenia its gas for as high as 400 dollars per 1000 cubic meters, repeating his earlier statements (it is to recall that as a result of the above-mentioned agreements at Putin's visit in Armenia, the price for gas supplied to Armenia was fixed at 189 dollars per 1000 cubic meters). This statement called an Iranian astounded reaction and on two days thereafter, on 6 December Iranian ambassador Mohammad Ra'isi said that nothing prevented Iran from selling gas to friendly countries at a different rate than to others. As the Iranian ambassador said, everything depended on agreements between the negotiating parties and theoretically Iran could sell its gas to friendly countries at the rate of 100 dollars per 1000 cubic meters, while selling to others at 400. This statement by the Iranian envoy called on Yerevan's embarrassment as well as serious debates in the society, with an implication that the Armenian authorities sometimes take decisions being under the pressure by and depending on Russia. Indeed what else might prevent Armenia from taking the advantage of the potentially cheaper Iranian gas as an alternative to the Russian? It is obvious that the Iranian gas could and must be an alternative to the Russian, all the more so that Armenia pays a high price for it, handing over the energy generating facilities to Russia in exchange for gas supply debts.

- The USA has already reacted to the Russian tough energy policy by increasing its natural gas output during the last 5-6 years, due to involving gas deposits that earlier were considered as difficult for access or cost inefficient, including the so-called shale gas. Modern technologies for horizontal directional drilling allow the USA to

significantly increase its available resources of natural gas and as a result, the USA has now a significant amount of surplus in its domestic gas market. As a result of this, the gas price in the US market currently makes 28-30 per cent of the oil price, while in Europe and in the world relevant figure is at 70-80 per cent. In the near future, this factor will reduce Russia's ability to put pressure on the EU and the USA using its "energy stick".

- The Second Block of the Armenian Nuclear Power Plant (ANPP) which is equipped with a first-generation soviet-produced pressurized water reactor (PWR) with a generating capacity of 405,7 MW, resumed its functioning in November 1995 and currently produced up to 40 per cent of Armenian electric power. During the operation of the ANPP's Second Block effective steps have been taken for increasing its safety thanks to the support of specialists from the IAEA (International Atomic Energy Agency) and Russia. As per the assessments of the specialists, the ANPP can be operational safely until 2016.

- The Armenian authorities announced on their plans of starting in a nearest future the construction of a news nuclear power plant back in 2006, however practical steps were taken only as late as in 2009. In December 2009 the Armenian National Assembly adopted a law on the construction of new nuclear energy blocks as the governments approved of a decision on founding a joint Armenian-Russian company Metsamorenergoatom, for the construction of a new energy block on a parity basis. In spring 2010 the Armenian Energy and Natural Resources Ministry and the Russian nuclear energy corporation RosAtom concluded an agreement on pre-ordering equipment for the new nuclear energy block in Armenia, as it was planned to construct a new PWR nuclear energy block with a capacity of 1060 MW and an operational period of 60 years. During the Russian President's visit to Armenia in August 2010 an agreement on the construction of a new nuclear power plant in Armenia was signed with the RosAtom Corporation, while in the same month experts from the IAEA and other relevant organizations inspected the site of the planned construction. In order to ease the

foreign investment in the construction of new nuclear power block the Armenian National Assembly passed a law in 2006 revoking the state monopoly of property on new nuclear energy blocks. However, regardless of these documents, during the visit of Russian President Putin on 2 December 2013 in Armenia, it was only said that the current ANPP's term of operation will be prolonged.

- As we presume, in view of the present circumstances, Armenia should move towards constructing a new nuclear power plant, as no other alternative energy sources can cover the 30-40 per cent of its energy consumption that currently the ANPP provides. Besides that, a second prolongation of the operational period of the ANPP is a serious technical task, let alone the safety concerns for operating such an outdated nuclear facility. The Armenian government needs to be more consistent in looking into the global experience of currently operating nuclear power plants, matching modern safety standards and put out the construction of a new power plant to tender. Besides it is high time for starting to look for possible investors.

- Some 10-15 years ago a discussion started on the reconstruction of the old East-West Silk Road crossing through the South Caucasus. The EU got actively involved into the project by embarking upon the implementing of several communication and transportation projects in the South Caucasus. These projects related particularly to the construction and renovation of highways crossing through Azerbaijan and Georgia. No wonder that regional countries mull upon implementing railway construction projects that could serve as a reliable onground shipment channel between the East and the West. In view of Russia's unpredictability and volatility in the Middle East the role and the value of the South Caucasus region will increase in matters concerning auto and railway communication roads.

- Currently the construction of the Kars-Akhalkalaki-Tbilisi-Baku railway, making part of the Silk Road project, is about to finish and the testing of the railway is scheduled for the second part of 2014. With the operation of this railway it will be theoretically possible to ship freight

from China and Kazakhstan to Europe with the itinerary Aktau port (in Kazakhstan), Caspian Sea, Baku, Tbilisi, Kars, Istanbul, Europe. Of course, there are technical details to be arranged here, such as quick border and customs checks, adoption of the single contact principle in border crossings. Another technical issue is the difference between the railroad gauge standards between the ex-Soviet and other states, the ex-Soviet standard being wider as compared to the European. Unfortunately Armenia was not involved into the project due to Azerbaijan's position.

- Currently the construction of a North-South highway is underway in Armenia, which will connect Armenian Meghri on the Iranian border with the Georgian port of Batumi which will greatly support Armenia's access to the outer world. After the construction of this road with a total length of 700 km, the distance between Yerevan and Batumi will be reduced to 450 km. This project, apart from contributing regional trade and cargo circulation, will also allow Georgia and Iran to have and access to the Caspian Sea and the Persian Gulf.

- A key role in securing transport access to the outer world (including energy resources) could play a North-South railway connecting Armenia with Iran. Currently the Armenian railways provide an access to only the Georgian Black Sea ports.

- The construction of a 400 KW Armenia-Georgia high voltage power line will start in 2014. The line will connect the Marneuli power substation in Georgia with the Hrazdan thermal power station in Armenia. The German KfW bank provided 75 m dollars of loan and 2 m dollars of grant for the construction of the high voltage power line. The new line will almost triple the transmission capacity for the cross-flows of electric power between Armenia and Georgia. Currently there are only three high voltage power lines between the two countries, Alaverdi-2 (220 KW), Lalvar and Ashotsk (110 KW each).

Relations with Russia/Integration process in post-Soviet space/Eurasian Union

- It appears that currently Russia's top priority includes issues on the post-soviet space. The Russian foreign policy concept approved by the Russian president in 2008 includes new elements in Russian policy in the region. The document views the CIS as a space for integration within the framework of the Eurasian Economic Union, Customs Union and the CSTO. It is also important that document emphasizes in transforming the CSTO into a major institution of ensuring security in the region. Russia clearly speaks of its negative attitude towards the GUAM and similar schemes circumventing Russia in the post-soviet space. Russia keeps on its negative attitude towards the NATO's expansion, particularly the plans of including Georgia as well as to placing the NATO's military infrastructure close to Russian borders. The threats coming from the south, possible destabilization in Central Asia and the South Caucasus are also mentioned in the document.

- A direct consequence of these new elements of Russian foreign policy is its recent activation in the South Caucasus, including a full-scaled war unleashed against Georgia in August 2008. By recognizing independence of Abkhazia and South Ossetia, Russia abandoned its policy of balancing and upholding status quo in the region. The war in Georgia put to stake the functioning East-West communication lines going through Georgia, with which apparently neither the USA and the EU are happy nor Azerbaijan and Turkey. Russia, in its turn tries to offer the South Caucasus and Central Asian countries its own transits routes. For instance, Russia offers to transit gas to Turkey through its territory circumventing Georgia. It also plans construction of a Caspian Coastal Pipeline for transiting through its territory the Central Asian gas to Europe and Turkey with a perspective of joining it with the South Stream project whose construction is underway.

- A direct outcome of these new tendencies in the Russian policy is its pained reaction to the European integration projects of Ukraine and

Moldova. Thus, Russia had imposed embargoes on Ukrainian and Moldovan products exported to Russian market. After the fall of the pro-Kremlin henchman Yanukovich in Ukraine, Russia resorted to direct military intervention against that country.

- Russia continues to stay Armenia's key partner in military, political, economic, trade, as well as in humanitarian spheres. The biggest enterprises in Armenia are controlled by Russian capital as well as 80 per cent of energy producing capacity of Armenia. In accordance with a 2006 a bilateral agreement Russian Gazprom received the control over a gas pipeline between Armenia and Iran. Russian private companies also invest into Armenian economy. The purchase of the Armenian ArmenTel telecommunications company by the Russian VimpelCom (Beeline trade mark) was a benchmark event. Another Vneshtorgbank obtained the control package of the Armenian Haykhnaybank (Armenian Savings Bank) which was rebranded into VTB Bank Armenia and is currently the first bank in Armenia by its volume of credits, and the second in the volume of deposits. The Russian Railways company was the winner of a tender of operators for the Armenian Railways CJSC. Being a supporter of foreign investment and transnational corporations into Armenia, we are nevertheless concerned with the fact of transferring many financial, energy and industrial facilities and enterprises to one single state. This already starts to reduce Armenia's possibility to maneuver at international stage.

- As it was said above, on 3 September 2013 at the meeting between Armenian and Russian Presidents Vladimir Putin and Serzh Sargsyan it was announced that Armenia was ready to join the Customs Union and the planned Eurasian Union. This was an unexpected turn and shocked not only the European partners but also Armenian home public. I have mentioned also my personal viewpoint on the issue. It is note that the later developments unfolded very quickly. On 25 November 2013 the Armenian President attended a session by the CIS Supreme Eurasian Economic Council held in Belarus, where three documents concerning Armenia's projected accession to the Customs Union and the Unified

Economic Space were signed. One of these are the draft decisions on the inclusion of the Republic of Armenia to the Customs Union and the Unified Economic Space of the Republics of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. Other two documents signed in Minsk are the declaration on the participation of the Republic of Armenia in the Eurasian integration process and a Memorandum on deeper cooperation between Armenia and the Eurasian Economic Commission. According to the third point of the memorandum, Armenia declared its intention to observe the principles put down in documents, which shape the legal and agreement bases of the Customs Union and the Unified Economic Space, as well as to abstain from any action or statement that might contradict the interests of those two organizations. Later, on 24 December 2013 the Armenian President attended an extended session of the Supreme Economic Council of the CIS in Moscow. The session was attended by the presidents of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kirgizstan. The Supreme Eurasian Economic Council confirmed the road map of Armenia's joining the Customs Union and the Eurasian Economic Space. The leaders of Belarus, Kazakhstan, Russia and Armenia signed the statement on Armenia's joining the Customs Union and the Unified Economic Space.

- Interestingly enough, the leaders of Belarus and Kazakhstan, for quite different reasons, were not too enthusiastic about Armenia's announced will to accede the Customs Union. Belarus President Aleksandr Lukashenko said, Armenia should "realize the long way to cross for the integration and fully take the necessary commitments". It is hard to understand what he exactly meant, in view of the fact that the Customs Union is a virtually non-functioning organization, however his motivation could also be understood. Minsk has a jealous attitude to possible new members of the Customs Union who could be its competitors in obtaining Russian economic support. Indeed Armenia is not self-sufficient in energy resources and enters the Customs Union with the aim of obtaining Russian financial backing (in the Soviet Union such republics were called subsidized), while this could set up a

competition for Minsk whose economy, lacking efficiency, is dependent on periodic Russian financial assistance to uphold the image of the “Belarus economic miracle”. Meanwhile by this reluctant reaction Minsk has indeed concerned Moscow who, in order of avoiding further grievances by Lukashenko regarding Armenia’s accession to the Customs Union, transferred 2 bn US dollars to Minsk as financial assistance. Kazakhstan’s objections were more serious and well-argued. Astana said his country was ready to sign the road map of Armenia’s accession to the Customs Union with a special reservation, which is a demand to clarify the border of the Union in view of the Nagorno-Karabakh issue. Kazakhstan President Nursultan Nazarbayev said this at the session of the SEEC. He also expressed hope that experts would find a solution to this problem. These reservations by the Kazakh leader are no coincidence. His country is categorically against transforming the Customs Union into a political unit, rather than a purely economic project. However, accession to the Union of Armenia, a country lacking ground border with any other Customs Union member-state as well as with a limited market (with barely 3 million of population) indicate the political rather than economic reasons for such a membership.

- It is planned that the agreement on Armenia’s accession to the Customs Union will be ready in the coming few months, the Armenian Prime Minister Tigran Sargsyan said in an interview at the very end of 2013. As he said, by May 2014 the Agreement will be ready for signing if the negotiating parties could reach arrangements on main points of controversy and that means that the agreement will be sent to the parliaments of the four states for ratifying. It is no secret that we are astonished at the rush tempo at which Armenia’s government is progressing in the accession process. Kirgizstan, by contrast, refused to sign a road map of accession to the Customs Union and the Unified Economic Space at the CIS SEEC session on 24 December in Moscow due to differences on several points. Bishkek expects tangible results,

rather than promises, of its accession to the Customs Union, whereas it is difficult to say what Armenia expects of the organization.

- We recommend the Armenian leadership not to speed up the process of Armenia's joining the Customs Union and consider thoroughly all the pros and cons of such a move. Even a superficial analysis shows that Armenia's joining the Customs Union would entail a surge in prices for food and other commodities, imported to Armenia from countries outside of the Customs Union, such as the EU member states, Turkey, Iran, Georgia, UAE, China. Kirgizstan's experience could be worthwhile to consider. Kirgiz Prime Minister Zhantoro Satybaldiyev declared on 17 January 2014 that politically his country had taken the decision on joining the Customs Union long ago, however his country's economy was not capable of competing with other member-states' economies and Kirgizstan's accession to the Customs Union without certain preconditions could bring about negative consequences. In order to find a solution to this problem Bishkek offered the Customs Union member states to set up a certain Support Fund which would provide financial assistance to its economy during a transitional period.

- During the official visit to Armenia, the Russian president on 2 December 2013 toured the Russian base stationed in Gyumri (Armenia's second largest city). Meanwhile protest rallies of unprecedented scale were held in Yerevan against Vladimir Putin's visit. The protesters argued against the plan of Armenia's inclusion into the Russian-led Customs Union as well as on the Russian pressure on Armenian authorities. The later developments showed that Russia was partially successful in holding back Armenia and Ukraine from the integration with the EU, meanwhile confronting serious resistance both in Yerevan and Kiev.

- Putin's visit to Armenia was unfolding against the backdrop of a visible expansion of the Russian military presence. On the eve of his visit, the Russian president declared that Armenia will be even tighter integrated into the Russian Air defense system and that Russia planned

to expand its air force deployed in the base in Armenia with a helicopter squadron. Shortly thereafter a new air squadron was deployed in the Russian air base Erebuni, in Armenia, under the command of the Russian Southern Military District's Air Force and Air Defense. Before that the Southern Military District's air unit in Armenia had under its disposition a squadron of MiG-29 jet fighters which was in charge of air patrolling for the CIS unified air defense system. The new squadron will be consisted of helicopters Mi-24P, Mi-8MT, Mi-8SMV which will serve a wider circle of tasks. The shipment of the helicopters is planned to complete in 2014. Besides, the commander of the Russia base in Gyumri, made it clear that Russia would go to war against Azerbaijan in case of the resumption of hostilities in Nagorno-Karabakh.

- Frequently the conduct of Russia towards Armenia is difficult to explain. Thus for instance, in summer 2013 a large-scale scandal unfolded due to the 1 bn dollars worth sale of offensive arms by Russia to Azerbaijan. Indeed such an arms deal by our CSTO ally to Azerbaijan, with which Yerevan is in bitter confrontation over the unresolved Nagorno-Karabakh conflict, is, to say the least, a move incompatible with strategic partnership. In reaction of that Russian and the CSTO officials said that in accordance with the CSTO statute does not prohibit its member states to sell arms to third countries. They added that the sale of arms to Azerbaijan was pure business. We assume, however, that the spirit of the CSTO was put stake here, at least. The very *raison d'être* of such an alliance like the CSTO is precisely that its member states commit themselves to not doing harm to other partners' security through their cooperation with other states. In Armenia an opinion is widespread that Moscow is interested in such an antagonism between Armenia and Azerbaijan and the non-resolution of the Nagorno-Karabakh conflict which enables Russia to keep control over the both South Caucasus countries.

- The Armenian political and civic circles throughout 2013 actively discussed the idea of setting up the Eurasian Union and Armenia's joining it. And despite the fact that its leading ideologists (one of them

being Kazakh President Nursultan Nazarbayev, who spoke on it repeatedly joined recently by Russian President Vladimir Putin) have not yet clarified its leading principles, we would like to speculate on that topic.

- It would be interesting and rewarding to draw parallels between the guiding principles of the EU which is functioning and active, as the projected Eurasian Union needs to emulate such influential and effective organizations for the future. Let me enumerate some of these principles and their possible implementation in the Eurasian Union:

- First: As it is known, the EU is based on the following system of values: respect of human rights and freedoms, political pluralism, elected and re-elected government, supremacy of law, equality of all before the law, freedom of entrepreneurship, free market, fair competition etc. As the more-than-60-year experience of the EU shows, such a value basis was attractive to almost all European states (the EU currently includes 28 nations, while several European nations are on their way of acceding to the organization). The EU has also helped in finding a solution to crises emerging inside or outside of the organization. Therefore it would be interesting to understand whether the projected Eurasian Union will be based on a value system of its own or will be guided by the national interests of its member states;

- The experience of a number of international organizations functioning in the post-Soviet space (CIS, CSTO, EurAsEC, Customs Union etc.) shows that they are not based on a certain value system but rather on the congruence of its member states' interests at the moment of their founding as well as to a certain degree on historical links, tying together nations and states in the post-Soviet area. The experience of the recent 20 years shows that the national interest of the USSR successor states in many a case do not match and moreover undergo major transformations due to various agents and circumstances. Uzbekistan, for instance, throughout the short period of the CSTO's existence, leaves the bloc for a second time. Of course, every state has its interest and is free to choose its actions. This example illustrates however, how

a lack of value system bring about serious zigzags in such international organizations and the CSTO ends up with losing a member state. Uzbekistan, meanwhile, has its own plans regarding the military hardware of Anti-Taliban coalition, which plan to end their mission in 2014. US or Great Britain would not like to donate a part of their hardware and equipment to a CSTO member state after their troops removal from Afghanistan, therefore Uzbekistan rushed out of the CSTO. Other CSTO member states, who attached great hopes on ensuring their security by the membership to the organization, consider it hard to cooperate under such conditions. It is precisely for this reason that the question whether the Eurasian Union will be a value-oriented organization or following the tradition of the post-Soviet space, will be based exclusively on the interests of its member states, is of key importance to Armenia;

- Second: another important question is whether setting up of supranational institutions is planned in the Eurasian Union, which would mean transferring some sovereign rights of its member states to these institutions. Thus, for instance there are no supranational institutions in the CoE, OSCE or NATO and all its member states are equal partners. Unlike that, the EU has supranational bodies including in economic and financial spheres. The 28 member states to the EU have voluntarily curtailed some of their sovereign rights in favor to these institutions;

- A third question is whether the Eurasian Union will be an umbrella organization to include the CIS, CSTO, EurAsEC and the Customs Union or it would a completely new structure, built from the scratch. Another question of concern is whether the integration to the organization will be multilevel, like in the case of the EU, where only 18 countries are included into the Euro Zone, while Schengen zone includes over 20 European states;

- Fourth: who can be the potential members to the Eurasian Union? Only the ex-Soviet states or others too? Can North Korea or Afghanistan be a member to such an organization? A key question for the ex-Soviet nations is whether the unrecognized Transnistria,

Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia will be able to enter the organization on an equal foot with the others.

- It is worthwhile to view the factors hold back the integration processes in the post-Soviet space. First of all, it is the disparity in levels of these countries' political and economic freedoms. In fact, rather different political and economic systems are being built in our countries. If in some CIS countries holding rallies by the opposition is normal and common practice, in some others this triggers a hard backlash by the authorities, sometimes entailing severe consequences. Likewise, while in some CIS countries the level of economic freedoms is very high, in some others the main entrepreneur is the state and even a partial privatization was not conducted. The solution to this situation is on the level of value system. Armenia, like any other small state, needs a rapprochement or integration with such international organizations which are based on a system of values. Only the value system (such as the democratic values in the EU) can protect small states against short-term gains of regional and global players.

- The recent five or six years were marked by a confrontation of Russia with the West at almost all international floors. The first to go on the war path was Vladimir Putin who called on a revision of relations and sharply criticized the US and NATO policies at the conference in Munich on 10 February 2007. Later on he signed a decree on suspension of the Russian participation to the Treaty on Conventional Forces in Europe (CFE Treaty). The list of such steps could be continued long. A recent demonstration of Russia's anti-West policy is the powerful pressure on Ukraine, Armenia, Moldova and Georgia on the eve of the Eastern Partnership's Vilnius Summit by the Kremlin, in order to prevent them from initialing the Association Agreement with the EU.

- Certain hopes for a détente in the Russian-US relations arose with the US President Barack Obama's policy, which tried to escape excessive use of armed forces outside the USA, as well as his attempts to adjust his position with Russia's in the key issues of international affairs, including the nuclear disarmament, combating terror, solution of

Iran's nuclear program as well as the crisis in Syria. This policy of Obama's yielded some results, as Russia and the USA could come to terms on some of the named issues.

- The Strategic Arms Reduction Treaty (START-2) was signed in April 2010 in Prague between the Russian and US Presidents Dmitri Medvedev and Barack Obama. The US Senate ratified the treaty in December 2010 while Russian State Duma did it in January 2011 (to note that the term of START-1 was finished by the end of 2009). The Treaty stipulates that each country should possess no more 700 deployed intercontinental ballistic missiles, U-boats and heavy bombers while the maximal quantity of warheads was set as high as 1550 units. Moscow and Washington are committed to reach to this level in seven years after coming into force of the START-2. The Treaty is yet another step towards the implementation of the idea of Nuclear Zero as well as a measure geared towards strengthening of the non-proliferation of mass destruction weapons and a feasible increase in predictability of the relations between the two biggest nuclear powers.

- However serious problems appeared recently in this issue too. In early February 2014 the Russian Foreign Ministry announced that the country might be forced to leave the START-2 if the USA continues developing its Ballistic Missile Defense System. The Russian Foreign Ministry expressed dissatisfaction over the fact that despite progress in the nuclear talks with Iran, the European segment of the Ballistic Missile Defense System continues to develop unabated and recalled that the agreement had a special clause allowing to revoke it and that the USA continued to develop its missile defense potential without considering Russian interests and concerns.

- An even more concerning situation is unfolding in Ukraine following the change of power there. The Kremlin took the Ukrainian people's fight for freedom and democracy as a serious threat to its plans in the post-Soviet space. In February and March 2014 Russia steadily increased its military presence in Crimea (we are not inclined to take seriously statements by some Russian top officials that there are no

Russian troops in Crimea and assess the situation as an attempted annexation of a part of Ukraine). The international community, in the name of the USA, Canada, China, Japan, EU, NATO and OSCE have recognized Ukraine's territorial integrity and expressed concern over Russia's actions. Besides, the USA and Canada imposed certain sanctions against Russia and those Russian officials who were part of the decision to send troops to Crimea. Moscow lashed back swiftly; the Russian Defense Ministry announced on 9 March 2014 that it mulls on the issue of not receiving inspection groups due to inspect facilities in accordance with the obligations stipulated by the START and 2011 Vienna Document. The Defense Ministry also called the US sanctions as a "force majeure" which could trigger counter measures. As we see, the events around Ukraine can serve as a catalyst to a new Cold War between the West (USA, EU) and the East (Russia).

- The UN Security Council which had summoned an extraordinary session on 27 September 2013 in New York unanimously approved of the resolution 2118 which demanded from Syria to hand over its chemical arsenal under the control of the international community for its further disposal. The UN Security Council's resolution which condemned the use of chemical weapons (which caused the death of some 1,400 people on 21 August) but did not accuse any of the conflicting party, was arranged by Russia and the USA. The text of the resolution does not contain any clause on applying force against Bashar Al-Asad's government in case he did not comply with the resolution provisions. However the UN Security Council has a mandate to oversee and discuss any violation of the resolution and take up measures up until use of force. As per the plan the chemical arsenal should be removed from Syria no later than by 5 February 2014 and disposed of by 30 July. A second important component of the resolution 2118 was the support to the political regulation of the Syrian conflict through a conference to be held in Geneva. The idea of convening a forum, in line with the one held in Geneva in June 2012, was suggested by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and US State Secretary John Kerry during the

latter's visit to Moscow. In order to make the decisions made at Geneva-2 more viable and enduring, direct talks between the Syrian government and all opposition groups are to be held. However holding the conference which is in charge of Russia, the USA and the UN, due to variances on the participants to the negotiations, was repeatedly postponed. According to the latest reports, the negotiating parties have agreed on holding the Geneva-2 conference on 22 January 2014 in the Swiss town of Montreux.

- Armenia from the very beginning of the armed confrontation in Syria was a proponent of its quickest peaceful solution based on all-national dialogue. In this connection the role of the international community, particularly of the states neighboring Syria, should be namely in upholding that dialogue, taking into consideration the interests of all the parties involved. Besides, Yerevan welcomed the US-Russian arrangements on the peaceful resolution of the Syrian conflict. Armenia, being geographically close to Syria feels very acutely the threats which deepening and prolonging of this conflict could bring about. We think that Yerevan's position in this issue is quite reasonable and balanced, as Armenia needs to consider security of all Armenians living in Syria. Besides Armenia could come with an initiative of its participation in the conference Geneva-2.

- As it is known a campaign on lifting the suspension of death penalty is currently gaining momentum. Russian MP Roman Khudyakov has made such a move at the Russian State Duma in December 2013, calling on his colleagues to vote for a project of a call to the Russian President to lift the suspension. As the MP said, such a penalty should be applied on pedophiles, serial killers and terrorists. In the meantime, in December 2013 again, leader of Russia's North Ossetia Teymuraz Mamsurov made a statement to that effect to the Russian Duma. Earlier, in April 2013, Russian Senator Valentina Petrenko expressed her support to lift the suspension for murderers of children and elderly people, as well as for organizers of terror attacks, involving death of many people, while another Duma MP from the

ruling United Russia party Frants Klintsevich had raised this issue back in August 2012. All this indicates of a high probability that Russia will restore death penalty. Its eventuality becomes even higher in view of the increasing authoritarian tendencies in Russia, which automatically involve Moscow's exclusion from the CoE. As a point of information, it is to recall that death penalty was not performed in Russia since 1999 and after Russia's joining the CoE the execution of death sentences was suspended till 2010 while after the suspension period was over the death sentence was banned by the ruling of the Constitutional Court of Russia. Worth to add, Armenia abolished death penalty constitutionally by the constitutional amendments of 2005.

Relations with the USA

- Since the Armenian independence the USA has provided vast amounts of assistance in financial, economic as well as political and expertise spheres. For the past several years the US financial assistance exceeded 2 bn dollars. The USA is the only country in the world which provides financial assistance to Nagorno-Karabakh in accordance with a special line in the state budget. Thanks to the efforts of the US diplomacy the idea of conducting a referendum in Nagorno-Karabakh on the status was reflected among the possible variants of the conflict resolution. Besides that, the US government constantly puts efforts for ensuring regional cooperation in the South Caucasus in order to avert Armenia's possible isolation from large regional projects that are underway. It would not be excessive to recall here the resolution passed by the House of Representatives of the US Congress, which prohibited the US banks to financially assist the construction of the railway Kars-Akhalkalaki-Tbilisi-Baku, circumventing Armenia.

- 2003 marked the start of the bilateral US-Armenian military cooperation, which is rather dynamically evolving. However, as it seems to me, the potential of the bilateral relations needs to be developed even further. Indeed after that Georgia signed the Charter on Strategic Partnership with the USA on 9 January 2009, Armenia's gained an opportunity to move to a new level of relations with the USA marking closer ties and which could be a beginning of setting up a new security system in the South Caucasus and a basis for a trilateral regional cooperation.

- During his working visit to the USA Armenian Prime Minister met at the White House with US Vice President Joe Biden to discuss the prospects of bilateral relations as well as the Armenian government's reforms in course. The Armenian Prime Minister also met with Millennium Challenge Corporation Program Chief Executive Officer Daniel Yohannes to discuss the possibility of Armenia's future involvement in the program. Welcoming this visit, we opine that such

high-level meetings between the US and Armenian officials should be held periodically.

- Signing in early 2000's the agreement with the Millennium Challenge Corporation, which provisioned allocation of 236 m dollars to Armenia for implementing programs of assistance in economic development, poverty reduction, maintenance and construction of roads and irrigation systems in rural areas, as well as supporting agribusiness development, was a single important event. Implementation of projects by the program, unfortunately, is currently suspended in Armenia, due to problems, including the human rights. The Armenian Prime Minister said at the parliament that Washington positively assessed the implementation of the Millennium Challenge program in Armenia. In words of the Premier, the Armenian government has fully implemented its task in the program and can reapply for additional financing by the Millennium Challenge Corporation. For the last five years Armenia could not count on any assistance from the Corporation, as it did not match the required standards in democracy, corruption level and transparency.

- As reported recently, Armenia took the opportunity to reapply for the program in late 2013 for financial assistance by the Millennium Challenge Corporation, however the bid was rejected (Lesotho was announced as the winner).

- Bearing in mind the fact that since Barack Obama's election as US President and the tradition of the US Democrats of focusing particular attention on human rights in countries eligible for assistance, the Armenian leadership needs to radically embark upon holding real reforms and show political will in investigating the events of 1 March 2008. In fact after the first yearly Human Rights Report by the State Department following Barack Obama's election as President, a rather critical assessment was provided in the section referring to Armenia. It was namely because of this that in 2009 the USA suspended the implementation of the Millennium Challenge program in Armenia.

- As we predicted, the US and EU policies towards Iran currently undergo serious changes due to the Obama Administration's readiness to solve problems diplomatically as well as the election of Iran's new President Hasan Rouhani who started a more pragmatic policy. Besides, serious discussions are underway on Iran's official delegation at the Geneva-2 conference, aimed at resolving the Syrian crisis. The UN Secretary General Ban Ki-moon called on to invite Iran to the conference, as in January 2014 US State Secretary John Kerry said that Iran might be helpful in the search for solutions to the Syrian conflict at the Geneva-2 negotiations. Meanwhile he added that it is difficult to imagine as a negotiation partner at the ministerial level at the conference in Geneva, as it did not support the international agreements on Syria. However, he did not rule out the possibility that Iran might play a constructive role even in the case of not participating at the negotiations. The international conference on Syria is scheduled for 13 January 2014 in the Swiss town of Montreux and the decision on Iran's participation is not yet taken. On 13 January Russian Foreign Minister Sergey Lavrov is expected to discuss with US State Secretary John Kerry the issue of Iran's participation at the peace conference on Syria. German Foreign Minister Frank-Walter Steinmeier, following his talks with his Swedish counterpart Carl Bildt, said that Iran, being Syria's neighbor, has a right to participate at the peace conference. "My position is that we should try to involve into participation [to the conference] neighboring countries, including Iran," Steinmeier said. This is an unprecedented shift in the situation around Iran, against the backdrop of the fact that just a year ago any idea of a role that Iran might play in an international issue was totally dismissed by the USA and the EU.

- As it is known, since January 2014 the EU partially relieved sanctions on Iranian oil, particularly embargo of import, purchase and transportation of Iranian petrochemicals and providing relevant service to it, after that the IAEA confirmed that Tehran has fulfilled all the requirements stipulated by the Geneva accord concluded in November 2013 between the six powers (the USA, Russia, France, Great Britain,

China and Germany) and Iran on the latter's nuclear program. Tehran, as per the accord, discontinued enriching uranium to 20 % in facilities at Natanz and Fordu.

- Under these new conditions when the USA and EU are engaged in revising the old pattern of relations with Iran, a new opportunity is opening up for the Armenian diplomacy, which can take the function of an intermediary between the West and Iran, in view of friendly relation with both sides. Yerevan can come up with different initiatives, such as including Iran into the Nagorno-Karabakh negotiations process, on oil and gas projects and other issues.

- The Armenian community in the USA plays a key role in the relations between the USA and Armenia. Influential Armenian institutions traditionally are engaged in lobbying at the US Congress and Government for providing assistance to Armenia. Besides they are actively participating in efforts of having the Congress recognition of the Armenian genocide of 1915. However we think that total identification of the positions Yerevan and the Armenian community in the USA on various issues, including the 1915 Armenian genocide recognition as detrimental to Armenian national interest. As we opine, the Armenian Diaspora could exert its influence on the US Congress in a more constructive way with a more fixation on the support to Armenia, including democratization of its political system. US President Barack Obama, for instance, taking the opportunity of the legislative recess, made ambassador appointments in January 2011, Francis Ricciardone to Turkey and Matthew Bryza to Azerbaijan, opposed by the US Armenian organizations for their attitude to the 1915 Armenian genocide and the pro-Azerbaijani attitude in Nagorno-Karabakh issue, respectively. The point is that earlier the Senators did not approve of the candidates, as the Armenian lobby was against these nominees. Therefore the US President decided to make use of the so-called Princeton Principles in legislation, which provisions that the President could alone take decisions on appointing ambassadors during the legislative recess without the Congress approval. In this case the

Armenian lobby's activity at the US Congress was a waste of time and effort and yet the appointments took place.

- The US-Armenian intergovernmental working group's session was held in November 2013 in Washington D.C. After the session it was announced that the US-based Contour Global company was to invest 180 m dollars into the Vorotan cascade of hydro power stations in Armenia, making it the largest single US investment into Armenian economy. It was also announced of easing the visa regime for business traveler and Armenia's inclusion into the USAID's Science Technology Innovation Program in energy security and water resource management, as well as on Armenia's eligibility to the Millennium Challenge Corporation's program. The Armenian National Committee of America, a most influential US Armenian organization, welcomed the positive move in the US-Armenian economic relations towards more tangible steps and stepping up mutual trade and investments, including the liberalization of the air communication, which could have positive impact on tourism and cross-border trade.

- Armenia needs to actively continue cooperation with the US in such areas as trade, economy, energy, military etc, simultaneously expanding the cooperation agenda, involving new chapters. It is necessary to maintain contacts with US diplomats and politicians not only on the Nagorno-Karabakh issue but also on other issues as well, concerning the events unfolding in the post-Soviet space (particularly in the context of the event in Georgia and Ukraine), expansion of the EU and NATO and relations with Iran.

Relations with Turkey/Centennial of the 1915 Armenian genocide in the Ottoman Empire

- The coming to power of the Turkish Justice and Development Party (AKP) in 2002 marked changes in the Turkish foreign policy. The new Turkish government no more considers that the Turkish national interest matches that of the USA in all instances and Turkey's interest towards the EU marked a spectacular plunge too, as the country's drift towards the Middle East strengthened. This point could perfectly be observed in Turkish active presence in the Arab Spring events. In the case of Syria Turkey was actively involved even in the armed confrontation in the country, by supporting the armed rebel groups. In fact relations between the USA and Turkey soured after the start of the war in Iraq and currently no tendency towards a return to good old warmly relations of strategic partnership could be observed. Turkey's voting against new sanctions to be imposed on Iran on 9 June 2010 at the UN Security Council caused deep disappointment in Washington. Moreover, Turkey currently resents a US regional domination which it tries to avoid with the help of a more balanced policy. Ankara declares, for example, on the need of respecting Russian interest in the South Caucasus and is also ready to take into consideration Iran's regional interests, continuing cooperation in energy with Tehran despite sanctions imposed by the West. Turkish Energy Minister Taner Yildiz stated that Turkey will continue purchasing gas and oil from its neighbor, Iran being a chief supplier of energy resources to Turkey, accounting for over 50 per cent of the Turkish imports of energy resources in 2011.

- Meanwhile the attitude in Turkey towards the "Armenian issue" has undergone some noticeable changes. The Turkish government allocated some 2 m dollars for the reconstruction of the Armenian church Surb Khach (St. Cross) on the Akhtamar island in the Van lake, while the local authorities of the eastern Diyarbakir city supported the reconstruction of the city's Surb Kirakos cathedral and a church

reopening mass was held on 22 October 2011. (Earlier this city was one of the capitals of the Western Armenia, named Tigranakert, which is currently populated chiefly by Kurds). The air connection between Istanbul and Yerevan is functioning since late 1990's, which was added by charter flights to the Turkish resort of Antalya. It was also planned to open an air connection between Yerevan and Van, however the project was thwarted due to political reasons, Azerbaijan arguing strongly against such an air connection and in general, against any cooperation between Armenia and Turkey. Turkey opened the port of Istanbul for processing cargo coming from Armenia. A tourist group from Turkey for the first time visited Armenia in 2008 as in February 2009 Turkish Tourism and Culture Ministry included Armenia into a list of countries whose nationals would enjoy reductions for visiting the country (ca. 50.000 Armenians visit Turkey yearly). In late 2010 the National Security Council of Turkey introduced amendments to the national security strategy document, for the first time since 2005, whereby Armenia and Georgia were excluded from the list of countries who might potentially threaten Ankara militarily. Recently an active track-three cooperation has started between Armenia and Turkey. Mutual visits of media representatives, academics, civil society representatives influences positively to establishment of an environment of mutual trust between the two societies

- All the above mentioned circumstance contributed positively to setting up a fertile ground for a normalization of the Armenian-Turkish relations. Armenian President Serzh Sargsyan invited his Turkish counterpart Abdullah Gül to attend a match of soccer world cup qualifier Armenia-Turkey in Yerevan, which he accepted and visited Armenia on 6 September 2008. Thereafter the events unfolded at a lightning speed. On 23 April 2009 it was announced that Armenian and Turkish Foreign Ministries have designed a road map and on 1 September two Armenian-Turkish protocols, one on establishing diplomatic relations and another one on development of the Armenian-Turkish cooperation, were made public. Both of these documents were

brought up to discussions in Armenian as well as in Turkish societies, and were ultimately signed on 10 October 2009 by the Foreign Ministers of the both countries.

- Currently these documents still await their ratification by the parliaments of the both countries. Both Armenia and Turkey assumed a wait-and-see policy expecting the other party to make the first step. Unfortunately, as the ACGRC experts predicted, postponement of ratification brought about negative repercussions, including the suspension of the Armenian-Turkish normalization process. Indeed, in view of the Azerbaijani pressure on Turkey (Baku is opposed to such a normalization before the Nagorno-Karabakh conflict settlement) and negative attitude of the opposition in the Turkish parliament towards reopening of the Armenian-Turkish border, delaying the ratification of the protocols deprived the Turkish government of resolved to pressure upon the parliament for ratifying the documents and the opportune moment was lost. Besides, there was a strong resistance in Armenia against normalization with Turkey without recognition of the 1915 Armenian genocide in the Ottoman Empire by Ankara, let alone the position of the Diaspora in the USA, European countries, the Middle East. As we know that position is rather tough: they consider that without the genocide recognition by Turkey there can be no normalization of relations. All these factors played negatively contributed to the situation that we face nowadays, which can be characterized as suspended situation in the Armenian-Turkish relations with parallel attempts by the Turkish leadership to return to the policy of linking the Nagorno-Karabakh conflict settlement with the Armenian-Turkish normalization. Ankara hopes that a progress will be registered in the Nagorno-Karabakh peace talks in the near future, opening a door for the normalization of relations. In 2013 Turkey made it clear that under the term “progress in the Karabakh issue” it understands withdrawal of the Armenian forces from some of the territories around Nagorno-Karabakh.

- Meanwhile the withdrawal of the Armenian forces from these territories is one of the six chief steps, registered in the so-called Madrid principles elaborated within the OSCE Minsk group framework. Of course, such a one-sided, pro-Azerbaijani position of Turkey cannot contribute to the development of regional cooperation and involvement of Armenia into regional projects. Besides, this position of Turkey limits its own role in regional affairs.

- Yerevan's current official position is as follows: the Armenian-Turkish protocols should be ratified, the borders should be opened and the policy of linking the bilateral relations with Armenia's problems with Azerbaijan should be abandoned, all the more so as each of these problems alone is complex enough, as well as the policy of mutual preconditions is to be relinquished.

- It is absolutely essential to understand how much the normalization of relations with Armenia is a priority and an urgent issue for the Turkish foreign political agenda. Indeed, thanks to strategic cooperation with Georgia and Azerbaijan, Turkey succeeded in resolving the task of expanding its influence in the region. All this makes an impression that the normalization of the Armenian-Turkish relations is more essential to Armenia than to Turkey. However the war in Georgia in August 2008 which disrupted the functioning of the Georgian railway and all East-West transit lines (such as Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline and the Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline) showed the volatility of all the regional states in the face of external challenges and troubles. This complex situation boosted the eventuality of opening the Armenian-Turkish border as it is of vital importance to Turkey to have alternative communication lines for supply of goods and energy resources. Thus the Turkish arguments against opening of the border and functioning of the Kars-Gyumri-Tbilisi railway could give way to pragmatic calculations on political and economic expediency. Indeed, as it turned out Armenia might prove very instrumental provided it were not sidelined from the regional energy and transportation projects. In fact, the dysfunction of the Georgian railway could be compensated

with the existing, but not functioning, railway Kars-Gyumri-Tbilisi. However, unfortunately 4 years ago all these arguments were not enough for starting a final normalization of the Armenian-Turkish relations and arguments for the opposite position gained the upper hand.

- For the time being by 2014, it seems that the chief concerns in Turkey's foreign policy are its relations with countries of the Middle East and North Africa (suffice it to recall on Turkish problems in relations with Egypt, Israel and Libya, however those that appeared in relations with Syria can potentially unfold under a worst-case scenario of that country's leadership), the unresolved Cyprus problem, as well as complications in relations with the EU. It looked as if Ankara might be overwhelmed by all these problems, however it did not abandon the Armenian topic and throughout the recent 2-3 years was actively engaged in contacting with representatives of the Armenian Diaspora in various countries, chiefly in the USA and France. It is difficult to assess if Turkey has achieved any "softening" of Diaspora's position regarding the Armenian-Turkish normalization, however this process is still underway.

- At the current new stage of developments in and around the South Caucasus another new turn of Turkish policy towards Armenia can be observed as new possible initiatives might be expected from Turkey following its Foreign Minister Ahmet Davutoğlu's visit to Yerevan within the framework of the meeting of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC)'s Council of Ministers of Foreign Affairs. On the sidelines of the visit, which itself was an interesting and encouraging occurrence, the Turkish foreign minister made a number of statements, such as: "The deportation of Armenians in 1915 was inhumane and Turkey has never supported the move". Besides, touching on the situation in the region, Davutoğlu said he was hopeful that Armenia will be involved in full-fledged cooperation with Turkey, Georgia and Azerbaijan. Regardless of the importance of this visit and bilateral meeting with the Armenian foreign minister, the Armenian politicians and experts were not optimistic about the visit. Most

opinions agreed that the visit looked more like an attempt to moderate the international community's reaction and reduce the fervor ahead of the centennial of the 1915 Armenian genocide, rather than an earnest wish of Turkey to normalize relations with Armenia and open the border.

- As it was mentioned above, the Turkish foreign minister, while on a visit in Yerevan on 12 December 2013, expressed a hope that Armenia will be involved in a broader cooperation with Turkey, Georgia and Azerbaijan. Such kind of initiatives and cooperation projects are previewed in the Armenian-Turkish protocols too. Why does not Turkey ratify them which automatically would bring about Armenia's involvement into transportation and energy projects with Turkey, Georgia and Azerbaijan?

- In combination with Turkey's need to improve its international ties in general (or at least the image thereof) Armenia's involvement into the normalization process is a rational move. The problem is that there are some specific obstacles on that way. On one hand Turkey's relations with Azerbaijan are at their highest point, as on the other Azerbaijan's long-running conflict with Armenia over Nagorno-Karabakh triggered Turkey's breaking ties with Armenia and precisely this factor will continue to play its undermining role in a possible Armenian-Turkish rapprochement. Besides, up until now, Azerbaijan's gas supplied to Turkey was a higher priority to the Turkish state than its relations with Armenia. It is difficult to say what the Turkish leadership's new arguments are which can overweigh the abovementioned ones. One of them could be the concern that tough position towards Armenia by Ankara and Baku simply strengthens Russian positions in the South Caucasus and in fact instead of Armenia's weakening their policy leads to a stronger Russia in the region. Besides, Turkey against the backdrop of serious failures in its relations with the Arab countries and Israel, let alone the Cyprus issue, Turkey is eager to have at least one success story. It is difficult to say how far these new efforts aimed at

normalization of the Armenian-Turkish relations, currently at their inception, can reach.

- It is also worthwhile to highlight the following aspect of the Armenian-Turkish dialogue: the opening of the border and normalization of relations most probably can in the near future bring about creating conditions for a trilateral South Caucasus regional cooperation. Under the conditions of a simultaneous European and Euro-Atlantic integration of Armenia, Georgia and Azerbaijan the role of the borders will be seriously reduced and new possibilities will appear regarding the solution of regional conflicts. Therefore the Georgian and Azerbaijani interests are also present in the Armenian-Turkish normalization. It can be stated with a certain degree of conviction that the progress in the Armenian-Turkish relations could bring about at a new situation and reality in the South Caucasus.

- However the delay of the Armenian-Turkish normalization (i.e. Turkish renunciation of ratifying the protocols) and the unresolved status of the Nagorno-Karabakh conflict, as well as Azerbaijan's rush in resolving the conflict and bellicose frequent statements by its leaders on a possible military solution to the conflict, generate a new, increasingly less favorable environment in the South Caucasus where a two-bloc system with dividing lines is visibly taking shape. In fact two blocs of competitors appear in the South Caucasus, the main players of which are Turkey and Azerbaijan, on one side and Armenia and Russian on the other. Moreover, Azerbaijan's tough position in the Karabakh issue and Turkey's rejection to open the border force Armenia into a tighter cooperation with Russia and bring about the increase of its military presence and influence in Armenia.

- The Armenian leaders in view of the complicated political situation around the South Caucasus region and keeping an eye on the tensions running high between Russia and the West (which are manifested recently in the Russian pressure on EaP countries and Ukraine, first and foremost, as well as Moldova, Georgia and Armenia to prevent them from initialing the Association Agreement with the EU)

should take part in any possible initiatives and cooperation formats in order to make overtures for the best options of national security.

- The context of its relations with Turkey, the Armenian leadership needs to take the following steps:

- To pursue the policy of establishing relations with Turkey without preconditions and need of ratifying the Armenian-Turkish protocols;

- To draw Turkey’s attention to the fact that in case of the ratification of protocols, Armenia and its interests will be protected from a legal point of view and it can take steps without excessive precaution. Otherwise, there are demands of serious concessions from us, such as withdrawal from territories, which play a role of security warrant for the local Armenians, and whatever is offered in exchange can easily be reversed. Turkey under different pretexts can close the border with Armenia again at any moment;

- To consistently conduct a policy of disentangling the Armenian-Turkish relations from the Armenian-Azerbaijani problems. Armenia needs to achieve to a point when the bilateral relations were not conditioned by the interests of a third party;

- To try and resolve problems with Turkey in a direct dialogue, instead of acting through a third country or international organizations. This refers also the issue of recognition of the 1915 Armenian genocide as we are convinced in the importance of resolving the issue in a direct dialogue with Turkish officials as well as in discussions with academics, intellectuals, artists and civil society;

- To clearly differentiate between the steps taken by Yerevan and those by the Armenian Diaspora worldwide;

- To develop inter-parliamentary links which can be an essential element in the Armenian-Turkish normalization;

- To prioritize development of bilateral contacts between Armenian and Turkish civil societies, including civic activists, experts of analytical centers, scholars, students etc. These very contacts have a potential to undermine the traditional stereotypes and images of “enemy” existing in our both societies. These groups of citizens are free

of burden of taking official decisions and therefore their cooperation can serve as a fertile ground favorable for establishing political cooperation and official relations between Armenia and Turkey;

– To strongly support research of the historical and cultural legacy of the Armenian people in the Ottoman Empire. As previously done research shows both nations had a rather successful experience of cohabitation during some 6-7 centuries. Besides that, Armenians had a valuable input into the development of the Turkish statehood and therefore, exposing these positive instances could contribute to the trust building measures between the two peoples with an aim of resolving both historical and political issues. Holding joint conferences and research projects by historians, cultural anthropologists, art historians, and political scientists, as well as study of the European countries' experience could be instrumental in this matter. One such example could be the experience of Poland and Ukraine regarding the tragedy of Volyn;

– To make use of the EU and NATO potential for normalization of the Armenian-Turkish relations. In fact the IPAP and Armenia-EU Partnership and Cooperation Agreement there are clauses touching on the Armenian-Turkish relations;

– To make use of the opportunity to develop relations with Turkey in the framework of the EU, where Armenia makes part of whose EaP program and Turkey is a candidate to EU accession;

– To consider Iran's bid of mediating between Armenia and Turkey. In view of the recent Iranian-Turkish rapprochement, Iran could contribute positively to the improvement of the Armenian-Turkish relations. A trilateral cooperation in the sphere of gas could be starting point for this.

• Armenia has recently undertaken certain steps in the direction of the worldwide recognition of the 1915 Armenian genocide against the backdrop of Turkish denial (as it was mentioned above, the remark made by Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoğlu was of course, important, however this cannot be viewed as a significant change in

Ankara's position on the issue). In April 2011 in accordance with a presidential decree, for the purpose of promoting the worldwide recognition of the Armenian genocide and coordination of its centennial events a state commission was set up, chaired by President Serzh Sargsyan. The commission briefed ministers, diplomats and the National Academy of Science on the issue. Foreign and Diaspora Ministries were charged with supporting Armenian Diaspora organizations and setting up regional groups for coordination of centennial events as well as ensuring their liaison with the state commission. Armenian embassies, consulates and representations abroad are instructed to intensify efforts on the recognition of the Armenian genocide. The first session of the commission was held on 30 May 2011.

- The issue of recognizing, condemning and preventing of genocide continues to be a priority to Armenia, Foreign Minister Edward Nalbandian said at the UN 68th General Assembly in September 2013. He added that in March 2013 the UN Human Rights Council had unanimously adopted a resolution on preventing genocide initiated by Armenia and co-authored by 60 countries. Armenia is undertaking steps aimed at preventing new cases of genocides, in the meantime attaching great importance to the issue of responsibility for denying crimes against humanity. As a nation, that survived the first genocide of the 20th century, Armenia welcomes the position of the UN member states to deny immunity and pardon to those who committed crimes against humanity.

- The Armenian Apostolic Church Bishops' Council, convened on 24-27 September 2013 in the Holy See of Ejmiatzin, has adopted a resolution to canonize the 1.5 million victims of the 1915 Armenian genocide in the Ottoman Empire. The Bishops' Council, by the way was convened for the first time after 1651 with the participation of the two supreme primates of the Armenian Church, the Catholicos of All Armenians residing in Ejmiatsin in Armenia, the Catholicos of the Great House of Cilicia, residing in Antelias, Lebanon as well as Patriarchs of Jerusalem and Constantinople. This move is about canonization of 1.5

million of people which is an unprecedented thing in the history of Christianity.

- As the experience showed, often countries experiencing certain political and economic problems with Turkey are inclined to recognizing the Armenian genocide. Currently serious discussions on recognizing the Armenian genocide are underway in Egypt and Israel. Egypt might become the first Muslim country to recognize the massacre of Armenians the symbolic start of which is considered 24 April 1915 as a genocide. In later January 2014 in his interview to the AFP on the tragic event in Syria, President Bashar Al-Asad recalled the massacres of the 1.5 million Armenians in 1915, accusing the Ottoman Turkey for this.

- The Education Panel of the US State of California's California Assembly unanimously voted in January 2014 for a resolution to include materials on the Armenian genocide into the state's school curricula. According the document adopted, materials on the Armenian genocide, including oral history material should be included into the curricula of public schools in California during the classes on genocides committed against Armenians as well as others throughout the history.

- In a major suburb of the Sweidsh capital of Stockholm, Botkyrke, a memorial is planned to erect in memory of the genocide of Armenians and Assyrians in the Ottoman Turkey. The move to this effect was addressed to the local administration by an Assyrian organization based in Stockholm. The Botkyrke's city council in January 2014 voted for the project and the local administration approved it.

Relations with the Islamic Republic of Iran

- Armenian-Iranian relations experience a rather dynamic development. Both countries enjoy good political and economic mutual ties as both peoples share a common cultural and historical heritage. Economic ties develop successfully including energy, transport and many other spheres. These ties include elements of regional dimension. In 2006, for instance, Armenia joined the Agreement on North-South transport corridor, while in March 2007 the construction of an Iran-Armenia gas pipeline was completed and the construction of a third high-voltage power line between both countries was launched, a trilateral agreement was signed by the Energy Ministers of Armenia, Georgia and Iran, joint construction of two hydro power stations on the border Araks river is starting. Cooperation between Iran's northern and Armenia's southern provinces has gained momentum, construction of an interstate railway as well as an oil refinery and an oil reservoir in Armenia are in the stage of planning.

- Armenia and Iran actively exchange visits by top officials. A recent example of them is by the Armenian President who was in Iran in March 2011 and in August 2013.

- As per the data provided by the National Iranian Gas Company Iran's export of gas to Armenia between 2007 and 2012 exceeded 1.5 bn cubic meters, while in 2012 its volume totaled at 481 m cubic meters. Iran exported its gas in exchange for Armenian electricity. Iran gets for one cubic meter of gas 3 KW/h of electric power produced at the Yerevan Thermal Electric Plant. If taken into consideration that the Armenian tariff for electricity is 38 drams per KW/h, it can be calculated that Armenia receives Iranian gas for producing electricity at the Thermal Electric Plant at the rate of 280 dollars for 1000 cubic meters.

- As mentioned above, the Armenian Energy and Natural Resources Minister said on 4 December 2013 at a news briefing in the Armenian parliament that Iran might offer to Armenia its gas for 400 dollars per

1000 cubic meters. This statement caused Iran's surprise and Iranian ambassador to Armenia Mohammad Ra'isi said that nothing prevents Iran from selling gas to friendly countries at a different rate than to others. As the Iranian ambassador said, everything depended on agreements between the negotiating parties and theoretically Iran could sell its gas to friendly countries at the rate of 100 dollars per 1000 cubic meters, while selling to others at 400. This statement of the Iranian ambassador implies that the Armenian authorities sometimes take decisions being under the pressure by and depending on Russia, instead of being guided strictly by the Armenian national interest.

- It is reported that the construction of the two hydro power stations on the border river Araks will start in 2014 as the projecting period is over. The ceremony of laying the Meghri hydro power plant's foundation was held back in December 2012, while the Garachilar (Qarachilar) hydro power plant will be launched on the Iranian side of the river Araks. The Meghri hydro power plant is to have a capacity of 130 MW with a projected output of 800 m KW/h per year. The construction cost is estimated at ca. 325 m dollars. It is arranged that Iran will receive all the energy produced at the plant since 2017 (the planned ending of construction) during the subsequent 15 years to compensate Iranian investments in the construction and the expenses for the equipment which will chiefly be imported from Iran. After that period the power plant will be transferred to Armenia providing, according to estimates, some 10-12 per cent of Armenia's energy output.

- The Iranian Sanir company will have tax concession in Armenia for the construction of the Iran-Armenian high voltage power line with a capacity of 400 KW. A decision to this effect was adopted at the Armenian government session on 5 December 2013 while earlier, on 29 June 2013 a law on tax concession to the Iranian company was adopted by the Armenian parliament. The Sanir company will conduct its construction activities in cooperation with the Armenian High Voltage Electric Network CJSC, while the construction will be financed by the

Iranian bank of export and development. Currently there are two high voltage power lines functioning between Armenian and Iran with a capacity of 220 KW each and a third one with a capacity of 400 KW will ensure the full volume of electric power transfers in exchange for the Iranian gas shipped to the Yerevan Thermal Power Plant.

- The launching of the projects Armenian Southern Railway and Armenian Southern Highway, with an estimated cost of 3 bn dollars was announced in January 2013. It was by then that a tripartite memorandum of understanding on regional cooperation aiming at the development of the Southern Railway was signed on between the CJSC South Caucasus Railways, Armenian Ministry of Transport and Communication and the Rasia Company. The investment company, based in Dubai, UAE is currently actively engaged in development of a feasibility study, projecting, financing, development and a operating the projects. The feasibility of the Southern railway was also brought up to the Armenian government. It should be noted that the Armenian Southern Railway project as a link in the international North-South transportation corridor, can become a shortest way between the ports of the Black Sea and the Persian Gulf through the territories of Iran, Armenia and Georgia.

- Highly appreciating the value of the above-mentioned projects, we would like to note it with regret that their implementation is proceeding very slowly as many of these projects had been discussed during the past 10 years and only recently some progress was registered. Besides, in a quite strange way, the projects implemented in cooperation with and funded by Iran, are being transferred to Russian companies. Thus, for instance, the Armenian share of the Iran-Armenia gas pipeline was transferred to the Russian Gazprom. As it is currently known, the Iran-Armenia railway after its construction will be operated by the CJSC South Caucasus Railways, which is a branch company of the OJSC Russian Railways and is the concession operator of the Armenian railways. The concessioner for the Iran-Armenia railway will be the above-mentioned Rasia investment company. However, as it was reported by the Armenian Transport and Communications Ministry, the

South Caucasus Railways will obtain a preferential right of its operation. Why so? It is known that the Russian company will not participate in financing this project.

- Iranian Energy Minister Hamid Chitchian during his visit to Armenia in November 2013 underlined the need to start as soon as possible the realization of the two major projects, the construction of the Meghri hydro power plant and a new high-voltage power line. Besides that, the Iranian delegation jointly with their Armenian colleagues visited the copper and molybdenum factory with the aim of discussing environmental issues. Currently the Agarak factory possesses equipment of state-of-the-art technology, which averts any water pollution due to dumps into the river Araks.

- We are convinced that the potential of the cooperation with Iran acquires more relevance due to the tough policy being conducted by Russia. This circumstance should bring about a more flexible policy by the EU and Russia and the former already sees the energy security and diversification of energy supply lines as a part and parcel of priorities in its programs of European Neighborhood Policy and Eastern Partnership. Meanwhile the overall interest towards Iran might be explained in view of the fact that the country is among the richest in deposits of gas and oil and can serve as an alternative source of carbohydrates for the EU as well for a number of CIS countries.

- Under this condition the Armenian initiatives of expanding the Iran-Armenia gas pipeline into a transit pipeline could be supported by the EU. The mentioned pipeline could be expanded into Georgia and further into Ukraine and the EU via the Black Sea bed. Major German and Austrian companies earlier expressed readiness to elaborate on transporting Iranian gas to Europe. Such an idea is worthwhile in view of the agreements signed by Iran and Turkey on supplying Iranian gas to Turkey.

- It is interesting to observe that Iran recently shows interest towards regional issues. Having adopted a rather balanced attitude in Nagorno-Karabakh issue, Iran recently came up with a number of initiatives

concerning the Nagorno-Karabakh conflict resolution, as well as expressed readiness to become a mediator in normalization of Armenian-Turkish relations. It is advisable for the Armenian diplomacy and the political elite to weigh of putting into use this potential of Iran's.

Middle East

- The Armenian people has an extensive and positive experience of cohabitation with Arabic peoples in view of the presence of large Armenian Diaspora in the Arabic countries. Armenia also has developed friendly and mutually beneficial relations with many countries of the Arab world, including Egypt, Lebanon, Syria, Iraq, United Arab Emirates and Kuwait. Currently relations are being developed with Qatar, Bahrain, Oman, Tunisia, Algeria and Morocco. During the last several years the frequency of mutual official visits, including by high officials, was increased, conferences and cultural events are being held, mutual trade has increased, too.

- Syrian President Bashar Al-Asad paid an official visit to Yerevan in June 2009, while in March 2010 Armenian President Serzh Sargsyan paid a visit to Syria. The Armenian President also visited Lebanon in November 2012.

- In late November 2010 a delegation of the Armenian National Assembly headed by Speaker Hovik Abrahamyan visited Syria. Besides, the Armenian Speaker earlier in July 2010 met with his counterparts from Lebanon, Syria and Bahrain at the 3rd international conference of parliament speakers held in Geneva. In February 2013 a Bahraini parliamentary delegation visited Armenia, while in May of the same year a Kuwaiti delegation, headed by Speaker Ali Fahd Al-Rashid, visited Armenia. In January 2014 the Armenian parliament's speaker and Catholicos of all Armenians Garegin II visited the UAE at the invitation of the emir of Sharjah, Dr. Sheikh bin Muhammad Al-Qasimi.

- In September 2012 an Iraqi delegation headed by Deputy Prime Minister Rowsh Nur Shaways visited Armenia while in December 2012 an Algerian delegation headed by a councilor of the Algerian President on security and combating terror and the secretary of the Algerian National Security Council Muhammad Kemal Bara.

- In June 2010 Armenia and Kuwait signed an agreement on supporting and protection of mutual investments and Armenian Prime

Minister Tigran Sargsyan and Kuwaiti Finance Minister Mustafa Jasemal Shamali at a meeting discussed cooperation in mining industry, tourism and communication.

- A unique important fact in stepping up cooperation with Arab world and establishing a political dialogue with them is that Armenia opened an embassy in Kuwait in March 2010, while in March 2012 another Armenian embassy was opened in the UAE. Yerevan also reopened its embassy in Iraq in 2010. Kuwait for its turn opened an embassy in December 2011 while Iraq reopened its embassy in Yerevan in 2013.

- Armenia was involved in reconstruction of Iraq. In compliance with a decision passed by the Armenian National Assembly a battalion of Armenian peace-keepers, composed of de-miners, drivers and physicians were engaged in the post-Soviet reconstruction of Iraq between 2005 and 2008. Currently Armenia has completed its peace-keeping mission and withdrawn its peace-keepers from Iraq. The resumption of the Armenian embassy's functioning in Baghdad is a very important as the UN, EU and USA plan to invest sizeable financial resources for the reconstruction of Iraq's communications, infrastructure, health care institutions and damaged energy facilities. Armenia might take part in the implementation of these programs through its specialists in energy, construction, health care etc.

- Armenian Prime Minister in August 2013 ordered to ease visa regulation for Iraqi citizens, visiting Armenia. Indeed, Iraq has a large potential for tourism which requires easing of the visa regime, so that it citizens could visit Armenia without any complications.

- Armenian government also allocated humanitarian aid to Lebanon. Some 7.5 tons of medicine and hospital equipment of some 27 m drams have been sent to Beirut. During the military operations by Israel against Lebanon some 850 people from both Lebanon and Israel were evacuated to Armenia.

- The task of boosting cooperation between Armenia and the Arab states as well as the League of Arab States becomes increasingly

important. It is also to make efforts for establishing diplomatic relations with Saudi Arabia, a country with big influence in the Arab world. In its relations with the League of Arab States Armenia should try to increase the level of representation in the League and more importantly, set up a body that would ensure multi-level and systemic cooperation with the organization. To this aim it is important to set up an information center in Cairo which could provide diverse and objective information on Armenia and the Nagorno-Karabakh conflict.

- Besides, it is necessary to closely cooperate with the Arab States in the UN, aimed particularly for mutual support at voting on issues of common interest.

- Presence of a large Armenian community in Israel as well as of the influential Armenian church institutions in Jerusalem, large number of contacts that Armenian citizens have with that country and Israel's exclusive importance in international relations urge Armenia to have a diplomatic representative in Israel as soon as possible.

- In order that Armenia had up-to-date and multi-perspective information on the situation in the Middle East including the developments in the Israeli-Palestinian conflict as well as the quick developing political processes bringing about systemic changes in some Arab countries, the Armenian Public Television needs to have reporter offices in Beirut, Cairo and Tel Aviv with own reporters.

- The Arab countries are active members to the Organization of Islamic Cooperation where Armenia's positions are rather weak. Therefore it is important to try to reverse the situation into Armenia's favor through its traditional partners in the organization, which traditionally takes rather one-sided resolutions at its summits on the Nagorno-Karabakh issue.

Relations with the Armenian Diaspora/Problems of Syrian Armenians

- During the recent few years the link between Armenia and the Armenian Diaspora has strengthened both institutionally as well as through successful implementation of several programs and events. Five years ago a specific ministry to deal with Diaspora issues was designed in the Armenian government. During these few years the Diaspora Ministry has held Armenia-Diaspora forums, pan-Armenian student and youth gatherings, in cooperation with the Culture and Youth Ministry all-Armenian festivals “One People, One Culture” were conducted, as well as all-Armenian education congress, training for teachers from Diaspora, all-Armenian economic forum and an forum on agriculture Armagroforum were held.

- Currently the Diaspora Ministry is engaged in implementation of a number of programs aiming at preserving the Armenian identity in Diaspora. These programs are aimed at reviving the Armenian language and culture, spreading of the Armenian language and culture among Diaspora Armenians. Every year several events take place, such as academic conferences, gatherings of Armenian Diasporan and church institutions.

- We deem it positive that the Armenian leadership attaches great importance to the activities of the Diaspora Ministry and that the Armenian President attended in October 2013 the events on the occasion of the ministry's 5th anniversary.

- In early 2011 the Armenian Diaspora Minister Hranush Hakobyan during her visit to the USA came up with an initiative of setting up a two-chamber parliament in Armenia with an aim of providing Diaspora Armenians seats in the Armenian National Assembly. Regardless the fact that the mechanisms of implementation of such an initiative is unclear, as the Armenians abroad do not have a right to vote in Armenian elections, however this initiative itself is a indication of the

wish on the part of the authorities to call notable Diasporan Armenians for an active cooperation.

- Attaching great importance with holding such events aiming at development and deepening relations in economy, culture, education between Armenia and the Armenian Diaspora, it should be noted, however, that the role of the Diaspora needs to be raised in shaping and development of civil society in Armenia (this refers, first of all, to communities in democratic countries). In fact development of civil society institutions is a priority task for Armenia and its democratic future. Therefore, Diasporan influential organizations could include into their cooperation programs also projects of cooperation with local civic and human rights organizations, analytical centers and experts from Armenia.

- The Diaspora Ministry's program called "Come Home" sparked a lot of interest in Diaspora. Currently about 1000 families are going to come to Armenia and there are also about the same number of families residing in Armenia and ready to host Diasporan Armenians. On the sidelines of the program in 2012 alone 940 young people from the Armenian communities of 30 countries visited Armenia. In 2013 69 Syrian, 41 Lebanon, 39 Iraqi and 21 Israeli Armenians visited Armenia. This is a pan-Armenian project and here the Armenian youth from Diaspora makes friends and socializes with the Armenian culture and traditions.

- On 9 October 2012 the ceremony of opening the Cilicia college, a secondary school for Syrian Armenians, took place. The school, where the instruction is based on the Syrian curriculum in Arabic, was founded with a support of the mayor's office of Yerevan and under the patronage of the Cilician Benevolent Union. Apart from Armenian, the schoolchildren were supposed to learn 3 more languages: Arabic, French and English. The school had 304 students of 1-9th forms with 17 Syrian Armenian teachers. The Cilicia college was closed on 15 September 2013 and thereupon the Syrian Armenian school children had to attend common Armenian secondary schools, with 96 starting to

attend Armenian secondary school functioning in the same building as the Cilicia college was and the rest attending their neighborhood schools.

- The Armenian government by opening schools for Syrian Armenian schoolchildren was attempting to do all possible to ensure their schooling in according to the Syrian curricula, as most of their parents were convinced that the war soon would be over and they would return to their homes. However, after a while, when the prospects of a quick end of the war faded away, they decided to stay in Armenia and now are planning for their children to continue their university education in Armenia too. This ushered a new approach towards Syrian Armenian schoolchildren, which supposed an integrated education. Currently the Syrian Armenian students' instruction is in accordance with Armenian curricula and they also have optional classes of Western Armenian and Arabic.

- The Yerevan city council also passed a decision aimed at solving the problem of pre-school education for the Syrian Armenian children, and currently 60 of them are enrolled in public kindergartens in Yerevan free of charge.

- The Diaspora Ministry helps integration of Syrian Armenians through a variety of programs. Since November 2013 free classes of Eastern Armenian and Russian have started for Syrian Armenians at a central public school in Yerevan. This program was launched by the ministry in cooperation with the Armenian office of the UN high Commissioner for Refugees (it currently involves 48 and 38 Syrian Armenian students in classes of Eastern Armenian and Russian respectively. In the near future classes fo English for 200 Syrian Armenians are planned to start). Indeed, living and working in Armenia, knowledge of Eastern Armenian is indispensable, and besides, knowledge of Russian could also be helpful for finding a job as well as for communicating Armenians living in the CIS countries.

- Many Syrian Armenians settled outside Yerevan, in areas, such as in Lori, Shirak and Syunik regions where Syrian Armenian doctors found vacant positions.

- Armenian President Serzh Sargsyan held a reception for Syrian Armenian business people, who following the event, tasked relevant bodies with addressing the issues brought up by them. Besides, 60 Syrian Armenian jewelers will be provided with space for settling their businesses there.

- By the end of 2012 there were some 6000 (or some 2000 families of) Syrian Armenians who found shelter in Armenia, among whom were 220 university students, 695 school and pre-school children as well as adolescents, some 700 people seeking job, as 300 among them found it. Over 2012 14,239 Diasporan Armenians received Armenian citizenship, among whom 4,736 were Armenians from Syria and Lebanon. In 2013 4,150 more Syrian Armenians received Armenian citizenship. As Diaspora Minister Hranush Hakobyan said, assistance to Syrian Armenians will remain a chief concern of her ministry, as the situation in Syria does not stabilize and the number of refugees from that country to Armenia rises.

- As a result of the civil war in Syria the number of refugees to Armenia totaled at 11,000 by the end of 2013. This is certainly a most serious challenge to be addressed by the Armenian government and its Diaspora Ministry.

- The government of Kuwait transferred to the NGO Center for Coordination of Syrian-Armenians' Issues 100,000 dollars, which will be spent on assistance of schooling and education programs for Syrian Armenians (a relevant document was signed at the Diaspora Ministry on 27 September 2013). It is to be recalled that this is the second time that the government of Kuwait transfers an equal sum, however this time it will be used for education purposes. Earlier, in December 2012 the Kuwaiti government had transferred of 100,000 dollars for purchasing foodstuff for Syrian Armenians.

- The Austrian government also has donated 600,000 euros for assisting Syrian Armenians. Part of that sum was transferred to the Armenian Red Cross, while the rest went to the Armenian Caritas benevolent union for implementing social programs for Syrian Armenians.

- We assume that the lead of the governments of Austria and Kuwait could be followed by governments of other countries, friendly to Armenia.

The Diaspora Ministry in cooperation with the UN World Food Programme started a project of food assistance on 20 November 2013, providing food assistance to 5000 Syrian Armenians.

- The Diaspora Ministry, Center for Coordination of Syrian-Armenians' Issues, UNICEF, Save the Children, World Vision as well as the Armenian office of the UN High Commissioner for Refugees currently are engaged with different projects on organizing summer camps for Syrian Armenian children.

- 80 % of Syrian Armenians, who fled to Armenia as a result of the war, rent their lodging and experience housing problems. In view of this the Armenian government has allotted tract of land for the construction of a residential block New Aleppo. For the implementation of this ambition project, however, international community's assistance will be required. We assume that the UN, as well as international financial institutions might be helpful to Armenia. Even more so, the problem of the refugees from Syria is in the focus of the international community and is not an issue that a single country is capable of overcoming.

Повестка внешней политики Армении 2014-2015 гг.

Содержание

Введение	113
Рекомендации на 2014-2015 гг.	
Армения в международных организациях: ООН, ОБСЕ и Совете Европы (СЕ)	116
Европейская и евроатлантическая интеграция/Отношения с Европейским Союзом (ЕС) и НАТО/Новая ситуация в отношениях Армении с ЕС в рамках программы «Восточного Партнерства» (ВП)	130
Безопасность и оборонная политика	151
Нагорно-карабахский конфликт	158
Южный Кавказ (ЮК)	175
Энергетическая и транспортно-коммуникационная безопасность	182
Отношения с Россией/Интеграционные процессы на постсоветском пространстве/Евразийский союз	191
Отношения с США	206
Отношения с Турцией/Столетие геноцида армян 1915 года в Османской империи	212
Отношения с Исламской Республикой Иран	225
Ближний Восток	230
Отношения с армянской диаспорой/Проблемы сирийских армян	234

Введение

Настоящее издание является третьим опытом экспертов Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) по написанию брошюры, посвященной внешней политике Армении. Первые две брошюры – «Повестка внешней политики Армении 2009-2010» и «Повестка внешней политики Армении 2011» – имели достаточно большой резонанс среди армянских и международных экспертов, а также дипломатов, что и подвигло нас на продолжение начатой работы.

Конечно, за прошедшие пять лет, в мире и в регионе Южного Кавказа произошло немало изменений, что требует внесения изменений во внешнеполитические ориентиры Армении. Так, отказ Турции ратифицировать армяно-турецкие протоколы и открыть армяно-турецкую границу существенным образом повлиял на действия армянского руководства, которое вынуждено было заморозить всякие контакты с Турцией на официальном уровне. Политическая и военная нестабильность в географически соседних с Южным Кавказом регионах (например, на Ближнем Востоке) и война в Сирии, где проживает значительная армянская диаспора, конечно, оставили серьезный след на действиях официального Еревана. Жесткая политика России на постсоветском пространстве и ее неприкрытое давление на страны-участницы программы «Восточного Партнерства» (Украина, Молдова, Беларусь, Грузия, Армения и Азербайджан) привели к неожиданному для многих отказу Армении от парафирования, а Украину - от подписания с ЕС Договора по Ассоциации, подготовленного в рамках программы «Восточного Партнерства». Действительно, 3 сентября 2013 года, на встрече в Москве президентов Владимира Путина и Сержа Саргсяна, было объявлено о готовности Армении к вступлению в Таможенный Союз и к дальнейшей Евразийской интеграции, что сделало невозможным подписание последней Договора по Ассоциации с ЕС.

Продолжающаяся борьба против международного терроризма, проблемы, существующие у мирового сообщества в связи с иранской ядерной программой, наличие косовского, абхазского и югоосетинского прецедентов решения конфликтов, - все это не может не влиять на внешнюю политику Армении. Мы уже не говорим о нерешенном нагорно-карабахском конфликте, когда президенты Армении и Азербайджана встретились 19 ноября 2013 года лишь после двухлетнего перерыва, а ситуация на армяно-азербайджанской границе и линии соприкосновения карабахских сил самообороны и азербайджанской армии все более накаляется.

Все вышеперечисленное требует от политической элиты и властей Армении исключительно внимательного отношения к внешней политике страны, которая должна носить системный и последовательный (а не рефлекторный или импульсивный) характер, а также быть более инициативной. Одновременно с этим надо отметить, что некоторые рекомендации, данные экспертами АЦГРС в первых двух брошюрах, сохраняют свою актуальность, с чем и связано то, что они нашли свое место и в данном издании.

В настоящем издании, как и предыдущих, нашей главной целью было представление некоторых вопросов повестки внешней политики Армении и выделение наиболее узловых проблем в ней, а также попытка написания рекомендаций для тех, кто сегодня ответственен за формирование и реализацию внешней политики страны. В содержании брошюры выделены лишь некоторые, как нам представляется, важные на сегодня темы внешней политики Армении. Мы ни в коем случае не претендуем на то, что перечисленные темы исчерпывают перечень вопросов, имеющих важное значение во внешней политике Армении.

Над книгой работали эксперты АЦГРС, которые, имея большой опыт сотрудничества с международными организациями, экспертами и дипломатами, а также опыт участия в многочисленных международных форумах, проведенных как в Армении, так и за рубежом, попытались выделить важные

вопросы, касающиеся внешней политики Армении, и дать свое видение решения стоящих перед страной проблем.

Мы также благодарны известным дипломатам и международным экспертам, обогатившим наши исследования своими ценными замечаниями и предложениями: послу Хайди Тальявини из Швейцарии, д-ру Йоанне Фоминой и д-ру Яцеку Кухарчику из Польши.

Книга издана при поддержке немецкого Фонда им. Фридриха Эберта, за что мы искренне благодарим ереванский и южно-кавказский офисы этой организации.

Степан Григорян,
Председатель правления Аналитического центра по
глобализации и региональному сотрудничеству
www.acgrc.am

Рекомендации на 2014-2015 гг.

Армения в международных организациях: ООН, ОБСЕ и Совете Европы (СЕ)

- Армения, являясь членом таких международных организаций как ООН, ОБСЕ и СЕ, должна принимать более активное участие в общей деятельности этих организаций, в процессах их структурного реформирования (в частности, в планируемой реформе органов ООН, а также дискуссиях по возможным изменениям в рамках ОБСЕ и СЕ). Представители Армении в этих организациях должны отказаться от практики лоббирования лишь вопросов, касающихся нагорно-карабахского конфликта и признания Геноцида армян 1915 года. На Генассамблеях ООН, Саммитах ОБСЕ и СЕ представители Армении должны озвучивать позицию страны по самым разным вопросам, касающимся как глобального изменения климата, новой архитектуры европейской безопасности, так и по проблемам, существующим на Ближнем Востоке. Необходимо проводить активную работу в самых разных комитетах и комиссиях ООН (Экономический и социальный совет, Комиссия по населению и развитию, Комиссия по правам человека, Конференция по торговле и развитию, и др.). В случае с СЕ, члены Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от Армении должны особое внимание уделять не только работе в комитетах, но и в партийных фракциях, где идет процесс формирования главных политических концепций и течений в Европе. Все это поможет поднять авторитет Армении в мире и предотвратить принятие нежелательных для нее решений в международных организациях.

- Находясь с визитом в Латвии, 15 ноября 2013 года, Генеральный Секретарь (Генсек) ООН Пан Ги Мун во время своего выступления на конференции «Создание и восстановление Латвийского государства с исторической точки зрения» затронул вопросы, касающиеся реформ ООН и призвал к ускорению

переговорного процесса по реформе Совета Безопасности ООН (СБ ООН). Генсек отметил, что вопрос о реформе СБ ООН стоит в повестке работы последние 20 лет, и страны-участницы согласны, что с учетом всех важных аспектов изменений в нашей жизни, включая социальные, политические и экономические, СБ ООН необходимо реформировать, сделав его более демократическим, более представительным и более прозрачным, чтобы он мог лучше реагировать на вызовы. Вместе с тем, как отметил Пан Ги Мун: «Несмотря на обширные дискуссии о необходимости реформировать Совет Безопасности ООН, между странами-участницами по-прежнему существуют серьезные различия во мнениях, и я призываю ускорить процесс реформ». Этот призыв Генсека ООН Пан Ги Муна еще раз показывает насколько актуальны вопросы реформирования ООН и СБ ООН для будущего мирового сообщества, поэтому этой темой вполне могут активно заниматься армянские дипломаты, выступив с рядом конкретных предложений и инициатив, что безусловно повысит авторитет Армении на международной арене. Выступая на 68-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН), министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян заявил, что Армения содействует укреплению институциональных возможностей ООН, а также процессу реформ в ООН и готова внести свой вклад в это дело. Это позитивный посыл и здесь необходим переход к конкретным действиям.

- ОБСЕ традиционно играет положительную роль в установлении стабильности и безопасности в мире, в предотвращении и урегулировании конфликтов, чрезвычайном управлении, а также в утверждении прав человека и в процессах демократического развития. Поэтому Армения должна принимать более активное участие в вопросах, актуализировавшихся в последнее время и касающихся реформирования ОБСЕ. Это тем более актуально, потому что Саммит ОБСЕ, прошедший в Астане в декабре 2010 года, стал важным этапом в диалоге по вопросам

Евроатлантической и Евразийской безопасности. Главы государств и правительств стран-членов ОБСЕ подтвердили свою приверженность к ключевым принципам, которые лежат в основе этой организации, и, как сказал действующий председатель ОБСЕ в 2011 году министр иностранных дел Литвы Аудрунос Ажубалис: «Они [главы государств] подтвердили свое видение свободного, демократического, единого и неделимого сообщества Евроатлантической и Евразийской безопасности, основанного на согласованных принципах, общих обязательствах и общих целях». Он также сказал, что Литва, как председатель ОБСЕ в 2011 году, будет опираться на результаты Астанинского Саммита, особенно в продвижении урегулирования нерешенных конфликтов и в содействии свободе СМИ, энергетической безопасности и региональному сотрудничеству.

- Представляя приоритеты председательства Украины в ОБСЕ, действующий председатель ОБСЕ, глава МИД Украины в ноябре 2012 года заявил, что затяжные конфликты продолжают представлять собой серьезную угрозу региональной стабильности. Он отметил, что приоритеты Украины на 2013 год включают содействие всем сторонам затяжных конфликтов для нахождения политических решений с акцентом на активизацию существующих форматов переговоров. Они включают переговоры по приднестровскому урегулированию, Женевские дискуссии по августовскому конфликту 2008 года в Грузии и переговоры по Нагорному Карабаху (НК), проводимые сопредседателями Минской Группы ОБСЕ (МГ ОБСЕ). Официальный Киев подчеркнул важность продолжения усилий, нацеленных на укрепление механизмов контроля над вооружениями, а также мер по созданию доверия и безопасности.

- В конце 2013 года федеральный советник, глава Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и председатель ОБСЕ в 2014 году Дидье Буркхальтер, заявил, что приоритетами Швейцарии во время председательства в ОБСЕ станут укрепление

безопасности и стабильности, улучшение жизни людей и укрепление потенциала ОБСЕ (для чего определено несколько приоритетных направлений деятельности, таких как борьба с транснациональными угрозами, укрепление потенциала в регионе ОБСЕ для ликвидации последствий стихийных бедствий, укрепление системы управления в секторе безопасности, осуществление обязательств в области прав человека, включение гражданского общества в работу ОБСЕ). Кроме того, Дидье Буркхальтер сказал, Швейцария, как председатель ОБСЕ, будет искать возможности содействовать диалогу и укреплению мер доверия между сторонами нагорно-карабахского конфликта и активно поддерживать и укреплять существующие механизмы посредничества, такие как Минский процесс ОБСЕ. «Кроме того, Швейцария попытается облегчить контакты между людьми и будет поддерживать проекты гражданского общества в регионе», - сказал он. Как нам кажется, очень важно, что в контексте нагорно-карабахского конфликта в период швейцарского председательства в ОБСЕ, акцент будет делаться на меры доверия (кстати сказать, это созвучно приоритетам по нагорно-карабахскому конфликту в период председательства в ОБСЕ Казахстана, Литвы и Украины). Действительно, высокий уровень недоверия между сторонами нагорно-карабахского конфликта и отсутствие контактов между людьми не позволяют выйти на уровень конкретных договоренностей в переговорном процессе, идущем в рамках МГ ОБСЕ.

- Армянским парламентским делегациям в ОБСЕ и СЕ необходимо отказаться от практики постоянного муссирования тех вопросов, которые вызывают разногласия и ожесточенные споры с турецкой и азербайджанской делегациями. Надо осознать, что эти международные форумы являются прежде всего площадками для сотрудничества, а не местом «выяснения отношений». Так, в случае с Турцией, в рамках деятельности Комитета по культуре, науке и образованию при СЕ, сегодня существуют широкие

возможности для сотрудничества, в частности, в области сохранения культурного наследия армянского народа на территории Турции (в последние годы с турецкой стороны делаются определенные шаги в этом направлении, несмотря на то, что Турция пока отказывается ратифицировать армяно-турецкие протоколы и открыть армяно-турецкую границу). Примеров, которые могут создать условия для сотрудничества много, однако необходимо научиться ими пользоваться. Так, средневековый армянский город Ани можно превратить в место, где несколько веков сосуществовали и сотрудничали армянский и турецкий народы (и в этом контексте вести восстановительные работы там), а можно действовать как сейчас: говорить, что турки умышленно разрушают этот средневековый памятник армянской архитектуры и истории, и мы против всякого сотрудничества с ними. Из нашего опыта сотрудничества с турецкими экспертами, общественными и культурными деятелями видно, что Турция, для улучшения своего имиджа в мире, готова поддержать совместные инициативы такого типа.

- В мае 2008 года и сентябре 2010 года на Генеральных Ассамблеях ООН проводились голосования по Резолюциям по Абхазии, которые были предложены грузинской делегацией. В обоих случаях Резолюции получили одобрение ГА ООН. За предложенные Грузией Резолюции голосовали США, европейские страны и др. Армения в обоих случаях проголосовала против и оказалась в одной группе с такими антидемократическими режимами, как Судан, Венесуэла, Беларусь, Мьянма и Северная Корея. Здесь не может не беспокоить уже тот факт, что Армения в ООН проголосовала против своего непосредственного соседа, не говоря уже о том, в какой «подозрительной» группе стран она оказалась. Неужели Армения не могла хотя бы воздержаться во время этих голосований? Уверены, что пришло время создания постоянно-действующего механизма консультаций дипломатов и парламентариев Армении и Грузии по недопущению в будущем

такого типа явлений и своевременному обсуждению любых вопросов, вызывающих разногласия.

• 27 марта 2014 года ГА ООН поддержала Резолюцию, в тексте которой признается нерушимость территориальной целостности Украины (о проблемах в российско-украинских отношениях и аннексии Крыма со стороны России, в марте 2014 года, подробнее будет сказано ниже). За соответствующую Резолюцию проголосовали 100 стран-членов ООН (в том числе США, Германия, Канада, Литва, Польша, Австралия, Австрия, Бельгия, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Франция, Грузия, Швеция, Турция, Великобритания, Исландия, Италия, Япония, Норвегия, Южная Корея и другие страны), против - 11 стран во главе с Россией. Часть стран воздержались при голосовании – 58. Даже Китай, который по вопросам Сирии и Ирана занимал пророссийскую позицию, в данном голосовании воздержался. Армения проголосовала против этой Резолюции и, в очередной раз, оказалась в одной группе с такими антидемократическими режимами, как Судан, Венесуэла, Беларусь, Северная Корея, Боливия, Куба и др. Среди воздержавшихся оказались Казахстан и Узбекистан, а также Афганистан, Бразилия, Индия и Южная Африка. И опять возникает вопрос, неужели Армения не могла хотя бы воздержаться во время этого голосования? Как сделали это, например, Казахстан и Узбекистан. Или, разве Армения не могла не принять участия в голосовании? А ведь Киргизия, Таджикистан и Туркмения не приняли участие в голосовании, несмотря на очевидные ожидания России получить от них поддержку. Как нам кажется, проблема, связанная с нашими голосованиями на ведущих мировых площадках, должна стать темой серьезных дискуссий в Национальном Собрании и гражданском обществе Армении.

• С начала 2011 года в Армении начали обсуждаться поправки в Избирательный кодекс, предусмотренные резолюциями ПАСЕ и обязательствами, взятыми Арменией (в частности,

предусматривалось внесение изменений в процесс организации агитационных кампаний, формирования избирательных комиссий и др.). Но как оказалось, Армения не до конца выполняет взятые обязательства (к сожалению, мы нередко сталкиваемся с тем, что Армения взятые обязательства перед ОБСЕ и СЕ выполняет лишь частично). Дело в том, что оппозиция не была вовлечена в работы по внесению поправок в Избирательный кодекс, и лишь после составления документа ее пригласили участвовать в обсуждениях рабочей группы (согласно же резолюциям ПАСЕ Избирательный кодекс должен быть результатом совместной работы властей и оппозиции). Это привело к тому, что парламентская оппозиция, в лице фракции партии «Наследие», отказалась от участия в работах рабочей группы, заявив, что поправки в Избирательный кодекс Армении не обеспечат проведение свободных и справедливых выборов в стране, т.к. это является лишь имитационным процессом.

- В мае 2012 года и феврале 2013 года в Армении прошли парламентские и президентские выборы. В результате парламентских выборов в Национальное Собрание (НС) Армении прошли пять политических партий и один блок: «Республиканская партия Армении» (РПА, контролирует 70 мандатов из 131), «Процветающая Армения» (ПА, 38 мандатов), «Наследие» (5 мандатов), АРФ Дашнакцутюн (6 мандатов), партия «Оринац Еркир» (5 мандатов), а также политический блок – «Армянский национальный конгресс» (АНК, 7 мандатов). Главные оппозиционные силы АНК, АРФ Дашнакцутюн и «Наследие» жестко критиковали прошедшие выборы, обвиняя действующие власти в масштабных фальсификациях, однако не бойкотировали работу новоизбранного парламента. Интересно, что и «Процветающая Армения», бывший партнер партии власти (РПА), выступила на выборах как оппонент властей, а после выборов отказалась входить в проправительственную коалицию. Центральная Избирательная Комиссия Армении (ЦИК Армении)

25 февраля 2013 года опубликовала итоги голосования президентских выборов: действующий президент Армении Серж Саргсян – 58,64% (861160 голосов), лидер оппозиционной партии «Наследие» Раффи Ованнисян – 36,75% (539672 голосов). Остальные пять кандидатов в президенты набрали вместе менее 5% голосов избирателей. В голосовании приняло участие 1 млн. 521 тыс. 931 человек или 60,18% от общего числа избирателей страны. Т.е. по результатам ЦИК Серж Саргсян был переизбран президентом Армении на второй срок.

- Отметим, что парламентские выборы, прошедшие в Армении в мае 2012 года, состоялись в гораздо более прозрачной и конкурентной борьбе, чем предыдущие, состоявшиеся в мае 2007 года. То же можно сказать и об избирательном процессе президентских выборов, состоявшихся 18 февраля 2013 года, которые отличались существенно от выборов февраля 2008 года. Так, процесс регистрации партий и кандидатов в президенты Армении и избирательные кампании прошли в достаточно прозрачной атмосфере. Важно, что все партии и кандидаты в президенты имели возможность выступать практически по всем телеканалам, проводить свободно свои встречи с избирателями, делать достаточно нестандартные шаги (так, один из кандидатов в президенты отказался от агитационной кампании, объявил голодовку на все время избирательной кампании) и т.д. Важно было и то, что на этих выборах практически отсутствовала анти-агитационная кампания, направленная против какой-либо партии или главного оппозиционного кандидата Раффи Ованнисяна. В день выборов, несмотря на зафиксированные нарушения (первым делом связанные с подсчетом голосов на избирательных участках), практически не было случаев насилия над доверенными лицами оппозиционных кандидатов, а также над журналистами. Напомним, что на парламентских выборах мая 2007 года и президентских выборах 2008 года масштаб насилия над оппозицией был настолько велик, что только по официальным

данным несколько сот доверенных лиц оппозиционных партий и кандидата в президенты от оппозиции в день выборов попали в больницы с переломами головы, рук и ног. Конечно, наблюдатели из влиятельных армянских общественных организаций, прошедшие наблюдение выборного процесса, отмечали ряд серьезных нарушений: злоупотребление административным ресурсом, избирательные взятки, вбросы бюллетеней, голосование вместо отсутствующих из страны избирателей, а главное, манипуляции с подсчетом голосов в день выборов. И, несмотря на то, что сложно сказать насколько эти нарушения повлияли на окончательные итоги голосования на парламентских и президентских выборах в Армении, подобные оценки привели к серьезному недоверию армянской общественности в отношении выборов процедур. С нашей точки зрения, это является важнейшей проблемой для властей Армении, а именно то, что граждане страны не доверяют объявленным результатам выборов. Поэтому и было неудивительным, что перед зданием ЦИК Армении проходили акции протеста еще до обнародования ею окончательных официальных результатов как парламентских, так и президентских выборов. Гражданские активисты, проводя акции протеста, требовали признать недействительными итоги парламентских и президентских выборов.

- Реакция международного сообщества: надо отметить, что международные организации, прошедшие мониторинг и наблюдения на этих выборах (ОБСЕ, СЕ и СНГ), достаточно позитивно оценили парламентские и президентские выборы в Армении. Они отмечали явное улучшение армянского избирательного законодательства. Конечно, позитивно то, что избирательные процессы в Армении прошли в более транспарентной и плюралистической атмосфере. В принципе, избирательное законодательство Армении многократно изменялось и совершенствовалось, в том числе, с участием экспертов из ОБСЕ и СЕ. Поэтому здесь особых проблем у нас нет, а избирательное

законодательство можно продолжать улучшать. Так, возможно в избирательное законодательство было бы правильно ввести маркирование пальцев граждан, проголосовавших на избирательных участках в день выборов, что могло бы исключить повторное голосование (такой тип нарушений на армянских выборах является достаточно распространенным явлением, т.к. никакое улучшение списков избирателей не может защитить от повторного голосования, если в этих фальсификациях участвуют члены избирательных комиссий и местные власти). Можно было бы установить видеокамеры на всех избирательных участках и т.д. Однако на армянских выборах не это главное. Главное то, что у граждан страны существует глубокое недоверие к организованным властями выборам и серьезные сомнения в том, что в Армении можно поменять власть через выборные процедуры. Здесь выделим как недоверие к тому, что у властей вообще существует политическая воля к проведению честных выборов, так и серьезные сомнения в том, что улучшения в избирательном законодательстве будут выполняться.

• Как известно, Армения во второй половине 2013 года взяла на себя председательство в Комитете министров СЕ (КМ СЕ). Главными приоритетами и целями председательства Армении были: защита прав человека, укрепление демократии и установление верховенства права, ограничение расизма и борьба с ненавистью, стимулирование европейских ценностей посредством межкультурного диалога, укрепление международных стандартов по защите прав человека, поощрение демократических обществ, укрепление роли СЕ. Кроме того, во время председательства, Армения активно сотрудничала с уставными органами СЕ (Генеральным секретариатом, Парламентской Ассамблеей, Европейским Судом по правам человека, Конгрессом местных и региональных властей), а также инициировала многочисленные мероприятия, значительными из которых были: Форум «Борьба против расизма, ненависти и дискриминации в Европе»,

международная конференция, посвященная борьбе против отмывания денег, полученных преступным путем, 8-ое пленарное заседание консультативного совета прокуроров Европы и встреча руководителей столиц стран-членов СЕ. Отметим важность разработки форматов общения между странами, находящимися на пути демократизации и Советом Европы, когда Комитет министров решил учредить офисы СЕ в Рабате и Тунисе. Кроме того, армянское председательство содействовало инициированному Генеральным Секретарем СЕ Торбьерном Ягландом процессу реформирования Совета Европы с целью повышения эффективности организации. Армении удалось утвердить и представить на подписание в Комитете министров 15-ый и 16-ый протоколы Европейской Конвенции о правах человека, что является еще одним важным шагом, направленным на усовершенствование механизма СЕ по защите прав человека. Отметим, что Генеральный Секретарь Совета Европы Торбьерн Ягланд высоко оценил председательство Армении в КМ СЕ и посетил Армению в период ее председательства. Армения придавала своему председательству столь большое значение, что в МИД Армении 25 ноября 2013 года была погашена почтовая марка, посвященная председательству Армении в КМ СЕ. В конце ноября 2013 года Армения передала председательство в Комитете министров СЕ Австрии. Надо отметить, что Армения действительно была исключительно активна во время своего председательства в СЕ. Эксперты АЦГРС были участниками Форума «Борьба против расизма, ненависти и дискриминации в Европе», состоявшегося в Ереване в октябре 2013 года, и отмечали высокое представительство и качество дискуссий на этом Форуме. Ряд правозащитных организаций Армении провели акцию протеста в зале, где проходил Форум. Целью акции было показать руководителям СЕ, что, к сожалению, в Армении еще наблюдаются ненависть и нетерпимость к людям с другими политическими

взглядами, с другой религиозной установкой, а также другой сексуальной ориентацией.

- В Армении после президентских выборов 19 февраля 2008 года, а также расстрела в Ереване мирной демонстрации 1 марта того же года, создалась тяжелейшая кризисная ситуация. Эти события привели к принятию ПАСЕ резолюций 1609 и 1620, осуждающих действия властей Армении и требующих наказания лиц, виновных в гибели мирных граждан. В декабре 2008 года мониторинговая комиссия ПАСЕ зафиксировала неудовлетворительность хода выполнения резолюций 1609 и 1620. В международных организациях, в том числе в СЕ, начали говорить о наличии в Армении людей, подпадающих под понятие «политзаключенный».

- Аналитический центр по глобализации и региональному сотрудничеству приветствовал решение властей Армении освободить по амнистии, в 2009-2010 годах, большинство представителей оппозиции, участвовавших в митингах протестов в феврале-марте 2008 года. Несколько позже, в начале 2011 года, были выпущены на свободу остававшиеся еще в заключении на тот момент общественные деятели, политики и журналисты. Это, безусловно помогло Армении избежать образа страны, где есть политзаключенные. Надо отметить, что при существующих в Армении многочисленных проблемах в области прав человека (проявления нетерпимого отношения и давления на сексуальные и религиозные меньшинства, а также случаи применения насилия против журналистов), в течение последних трех лет уровень политических свобод, безусловно, вырос, что проявилось на последних парламентских и президентских выборах в области свободы слова, а также видно на примере свободного проведения оппозицией собраний и митингов. Возможно, это было связано с активной работой властей Армении, последние три года, с ЕС в рамках программы «Восточного Партнерства» (ВП) и существовавших у властей ожиданий помощи от ЕС, а возможно-

это было связано с наличием политической воли у властей Армении - однако, в любом случае, это необходимо расценивать как позитивное явление.

- К сожалению, после решения 3 сентября 2013 года на встрече в Москве президентов Владимира Путина и Сержа Саргсяна о готовности Армении к Евразийской интеграции и вступлению в Таможенный Союз (ТС), ситуация в области прав человека в Армении начала ухудшаться. Трудно сказать, с чем это связано, возможно, армянские власти уже не считают необходимым уважать права человека находясь в ТС вместе с Беларусью и Россией (тем более, что эти страны трудно поставить в ряд стран, уважающих права человека).

- Так, 2 декабря 2013 года, президент России Владимир Путин прибыл в Ереван с государственным визитом. Очевидной целью визита было закрепить решение Еревана по вступлению в ТС, что вызвало серьезное недовольство в активной части гражданского общества Армении. Сотни людей вышли на улицы на акции протеста с требованием отмены решения по вступлению в Таможенный Союз. Участникам акции протеста, которые несли плакаты с надписями «Путин, иди домой», «Остановите Россию» и «Нет таможенной колонизации», путь до президентской администрации, где проходила встреча президентов, преградили огромные массы сотрудников полиции. Действия полиции и их агрессивность очень напоминало то, что мы видели ранее в Москве и Минске, когда против нескольких оппозиционеров направлялась целая армия одетых в каски и щиты военных. Около 120 активистов, без всякой мотивации и объяснений, было задержано в этот день в Ереване, а против некоторых из них применено насилие.

- Другой пример, когда 5 ноября 2013 года руководитель националистической партии «Цехакрон» Шант Арутюнян, который уже несколько дней проводил акцию протеста против политики властей Армении на Площади Свободы в Ереване и объявил о

намерении совершить революцию, вместе с сотней последователей в масках Гая Фокса начал «Шествие анонимусов» к резиденции главы армянского государства. Однако полицейские на проспекте Маштоца остановили шествие, почему и произошли столкновения. Полицейские подвергли приводу 38 человек, 20 из них, в том числе Шант Арутюнян, были задержаны. Было совершенно очевидно, что против мирных демонстрантов были устроены провокации (например, были брошены в толпу взрывпакеты), но вместо того, чтобы разобраться в ситуации, начались аресты протестующих. Очевидно, что решительность действий сторонников Шанта Арутюняна напугала власти Армении, и они не нашли ничего умного, кроме как аресты несогласных с ними политиков. В конце декабря 2013 года арест Шанта Арутюняна был продлен еще на два месяца. Как нам кажется, в случае задержки вопроса освобождения Шанта Арутюняна, Армения может получить классического политзаключенного.

- Кроме того, около здания Национального Собрания (НС) Армении 20 и 23 декабря 2013 года проходили акции протеста против передачи российскому «Газпрому» 20% акций «АрмРосГазпрома». В очередной раз гражданские активисты столкнулись с немотивированными действиями полиции, когда без всяких объяснений полицией были задержаны два десятка активистов, а против некоторых из них применено насилие.

Европейская и евроатлантическая интеграция/Отношения с Европейским Союзом (ЕС) и НАТО/Новая ситуация в отношениях Армении с ЕС в рамках программы «Восточного Партнерства» (ВП)

- После того, как в декабре 2005 года была подписана Программа действий индивидуального партнерства с НАТО (ИПАР), Армению посетили многочисленные делегации НАТО, в том числе состоялись визиты специального представителя Генерального Секретаря НАТО на Южном Кавказе (ЮК), в Ереване открылся Информационный центр НАТО, в формате 26+1 состоялись заседания Североатлантический совет-Армения. В рамках реализации ИПАР, сформированная НАТО международная консультативная группа содействовала разработке проекта Концепции национальной безопасности Армении. С июня 2008 года в Армении начали проводиться недели НАТО (последняя из них была проведена в ноябре 2013 года), в июле 2008 года армянские военные вместе с военнослужащими из США, Грузии, Азербайджана и Украины приняли участие в учениях НАТО, прошедших в Грузии, а в сентябре в Армении прошли учения «Cooperative Longbow/Lancer-2008». В марте 2010 года Парламентская Ассамблея НАТО (ПА НАТО) провела в Ереване конференцию «Роуз-Рот», а 11 сентября того же года, в городе Арзни Котайкской области Армении, начались учения НАТО «Армения-2010» по ликвидации последствий стихийных бедствий (в этих учениях приняли участие представители 15 стран из Совета Евроатлантического партнерства, а также 11 других государств, всего более 600 человек и около 40 наблюдателей, среди которых были и представители Турции).

- В рамках ИПАР для Армении особенно важными были реформы, осуществленные в рамках стратегического пересмотра обороны и в сфере чрезвычайных ситуаций, а также создание

Центра управления кризисами. В 2009-2010 гг. в рамках Программы ИРАР был разработан и утвержден ряд важнейших документов, в том числе «Концепция гражданской обороны» и «Концепция развития военно-промышленного комплекса». В результате сотрудничества с НАТО были разработаны и утверждены такие документы, как «Концепция информационной безопасности», «Программа действий по борьбе с трафикингом на 2011-2012 гг.» и Стратегия по обеспечению безопасности на границе и комплексному управлению государственной границей Армении. Последующая Программа действий индивидуального партнерства Армения-НАТО на 2012-2013 гг. – документ, содержащий в себе 152 мероприятия (в нем особое внимание было уделено проблемам безопасности на границе, улучшению военно-образовательной системы, проблемам окружающей среды и гражданских кризисов, а также усилению сотрудничества в сфере чрезвычайных ситуаций). В настоящее время армянская сторона совместно с Альянсом разрабатывает обновленный вариант Программы действий индивидуального партнерства, поскольку в 2013 году завершился третий этап ИРАР и идет работа над подготовкой Программы уже на следующие 2014-2015 гг.

- Миротворческая бригада армянских военнослужащих из 40 человек приступила к выполнению миссии в Афганистане еще в феврале 2010 года в составе германского отряда (НС Армении 8 декабря 2009 года одобрило соглашения, подписанные ранее между Арменией и НАТО об отправке армянских миротворцев в Афганистан). Армянский контингент укомплектован в основном из мотострелков и отвечает за безопасность аэропорта Кундуз. К началу 2012 года уже 126 армянских миротворцев было в Афганистане, а в декабре 2012 года НС Армении единогласно ратифицировало поправки в соглашении с НАТО об урегулировании правовых вопросов, согласно которым пребывание армянского воинского контингента в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF) продлено до 31

декабря 2014 года. Также отметим, что Министр обороны Армении Сейран Оганян посетил Афганистан 18-25 ноября 2012 года. В рамках визита армянская делегация посетила военную базу в Кундузе, где армянские миротворцы осуществляют защиту аэропорта. Здесь дислоцирован также отряд из пяти офицеров-инструкторов, которые оказывают консультативное содействие афганским подразделениям

- В июле 2012 года очередное миротворческое подразделение Армении в составе 35 человек отправилось в Косово. Армянские миротворцы дислоцированы на американской базе «Бондстил» в окрестностях города Урошевац. Они выполняют миротворческую миссию в зоне ответственности многонациональной группировки «Восток». В их обязанности входят безопасность КПП, пресечение массовых беспорядков, управление толпой, сопровождение патрулей, они также несут ответственность за комендантскую службу. В осуществляемой под руководством НАТО международной миротворческой миссии в Косово Армения участвует с 2004 года, и на протяжении всего этого времени страна отправила в этот регион более 600 военнослужащих.

- С середины 2013 года стало известно, что Министерство обороны Армении решает вопрос об отправке двух групп военнослужащих в южный Ливан. Обсуждения с итальянскими партнерами, ответственными за миротворческую миссию ЮНИФИЛ, осуществляемую под эгидой ООН в Ливане, уже начались (они включают вопросы, связанные со структурой, местом дислокации, количеством и техническим обеспечением армянского контингента). В настоящее время миротворческая миссия ЮНИФИЛ состоит из 11 тыс. миротворцев из 37 стран мира (в том числе и Турции). В прошлом году Армения отправила одного офицера в южный Ливан с наблюдательской миссией. Армянский военный контингент будет единственным из ЮК, поскольку ни Грузия, ни Азербайджан не направляли миротворцев в Ливан.

- Как видно из вышесказанного, Армения активна в миротворческой сфере и, в частности, имеет своих миротворцев в Афганистане и Косово. Считая эти шаги руководства Армении положительными, думаем, что необходимо продолжить эту работу, т.к. участие в миротворческих операциях положительно сказывается на международном имидже Армении, а также совершенствует работу подразделений армянской армии.

- Как представляется, «площадку» сотрудничества с НАТО страны Южного Кавказа могли бы использовать для развития трехстороннего сотрудничества. Кроме того, так как Грузия и Азербайджан исключительно активно сотрудничают с НАТО, Армении необходимо увеличить объем и число мероприятий, реализуемых с этой организацией, что позволит избежать углубления разделительных линий в регионе и будет способствовать созданию, в будущем, единой системы безопасности ЮК. На данном этапе развития событий это сотрудничество помогает ослаблению разделительных линий, складывающихся в регионе.

- 14 ноября 2006 г. на заседании Армения-ЕС была утверждена и вступила в силу Программа Действий Европейской Политики Соседства (ПД ЕПС), дающая возможность интенсификации политических, экономических и культурных отношений с ЕС, регионального и приграничного сотрудничества, ответственности в деле предотвращения и урегулирования конфликтов. ПД ЕПС предоставляет возможность установить более тесные отношения с ЕС, вплоть до постепенной интеграции во внутренний рынок ЕС. В отношениях Армения-ЕС особо важны такие межгосударственные программы регионального сотрудничества, как TRASECA, INOGATE, а так же региональный Центр охраны природы.

- 26 мая 2008 года Польша и Швеция выступили с инициативой по усилению сотрудничества ЕС с рядом стран СНГ, назвав программу такого сотрудничества «Восточное Партнерство» (ВП). Проект предусматривает углубление сотрудничества ЕС с

Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной и включает в себя предложения об интенсификации переговоров по вопросам визового режима с ЕС, укрепление торговых отношений, создание зоны свободной торговли для сектора услуг и сельскохозяйственной продукции, сотрудничество в вопросах защиты окружающей среды и социальной сферы, сотрудничество в сфере энергетической безопасности, открытие рынка труда ЕС для трудовых мигрантов и т.д.

- В связи с инициативой программы ВП, поддержанной всеми странами ЕС, Еврокомиссия планирует работать с шестью названными странами также и в области энергетической безопасности. Так, Армения могла бы выступить с инициативой превращения газопровода Армения-Иран в транзитный газопровод, а также подключения Ирана к энергетическим программам ЕС. Это тем более становится актуальным после прогресса в переговорах «Шестерки» (США, Россия, Франция, Великобритания, Китай и Германия) с Ираном, зарегистрированного в конце ноября 2013 года. Согласно этой договоренности Тегеран получает право от международного сообщества обогащать уран. Одновременно, в течение полугода, Иран обязуется заморозить свою ядерную программу и приостановить сооружение реактора на тяжелой воде в Араке. Глава европейской дипломатии Кэтрин Эштон и иранский министр иностранных дел Джавад Зариф по итогам переговоров распространили совместное заявление, в котором говорится, что достигнутое на переговорах «Шестерки» и Ирана соглашение является промежуточным, стороны будут стремиться к заключению всеобъемлющего соглашения. В нем также подчеркивается, что нынешнее соглашение «является существенным шагом в направлении построения отношений между нами в более конструктивном плане».

- Прогресс в отношениях «Шестерки» и Ирана стал настолько значительным, что 9-10 марта 2014 года состоялся визит верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике

безопасности Кэтрин Эштон в Иран. Отношения с ЕС и иранское «ядерное досье» стали основными темами переговоров.

- В рамках программы «Восточного Партнерства» предполагается упрощение визового режима ЕС с шестью странами участницами ВП (и подписания соответствующих договоров), а также подготовка Договора по Ассоциации с ЕС. Переговоры по Договору по Ассоциации, в том числе Армении с ЕС, стартовали 19 июля 2010 года. Основная цель соглашения - установление более тесных политических связей между ЕС и Арменией, а также постепенная экономическая интеграция. Договор должен был заменить действующее сегодня соглашение о Партнерстве и сотрудничестве и имел целью углубить отношения между Арменией и ЕС в разных сферах, в частности, в сфере внешней политики, демократии, экономической интеграции, передвижения людей, энергетики. Сам Договор по Ассоциации состоит из двух частей: политической (включающей вопросы лучшего управления, верховенства закона, прав человека, секторального сотрудничества и др.) и Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (предусматривающий либерализацию торговли Армении с ЕС, например, отмену пошлин на импорт армянских товаров в ЕС и наоборот).

- В январе 2013 года в Ереване был открыт информационный Центр ЕС, что безусловно является важным шагом в деле информирования граждан Армении о ЕС (о главных принципах и ценностях, на которые опирается ЕС, о его структуре и главных целях) и проделанной ЕС работой в Армении.

- Важно отметить, что в отличие, например, от Украины Армения не ставила вопроса членства в ЕС, а также в рамках Договора по Ассоциации Армении с ЕС не затрагивалось вопросов по военной безопасности (т.к. Армения является членом Организации Договора о Коллективной Безопасности, ОДКБ). Однако в Соглашениях, например, с Украиной, а еще ранее с Венгрией и Польшей о перспективе вхождения в ЕС говорилось и в

преамбулах, и в первых статьях (например, «Имея в виду, что членство в сообществе является окончательной целью Польши, и что настоящая ассоциация с точки зрения сторон поможет достижению этой цели»). Кроме того отметим, что создание ассоциации с ЕС требует наднационального органа, каким является Совет Ассоциации. Отличие такого Совета Ассоциации от Совета по вопросам сотрудничества (который координирует соглашение о Партнерстве и сотрудничестве, предусмотренного соглашениями ЕС с Арменией) в том, что решения первого, Совета Ассоциации, обязательны, а второго - Совета по вопросам сотрудничества, носят рекомендательный характер. Так, в соглашении о Партнерстве и сотрудничестве Армении и ЕС написано: «Совет по вопросам сотрудничества может выносить необходимые рекомендации по согласованию между двумя Сторонами».

- Как уже говорилось выше, ассоциированное членство предполагает создание зоны свободной торговли, а, как известно, болезненными вопросами для Армении, сегодня, являются открытость рынка, создание благоприятных условий для конкуренции на армянском рынке и демонаполизация экономики. Решение этих вопросов даст шанс на сближение с ЕС и возможность выхода на его рынки. Здесь также важно, чтобы Армения полностью выполняла свои обязательства в рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО). Отметим, что ЕС является крупнейшим торговым партнером Армении: так, внешнеторговый оборот Армении со странами ЕС по итогам, например, января-апреля 2010 года составил 454,5 млн. долларов США, увеличившись на 38,5% по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года. На долю стран ЕС за отчетный период пришлось 32,3% всего внешнеторгового оборота Армении. И этот высокий показатель практически не изменился за прошедшие три года.

- Армения, в последние три года (2011-2013 годы), достаточно интенсивно работала с ЕС в рамках программы «Восточного

Партнерства». Активно шла работа по подготовке Договора по Ассоциации, включая Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (в последнем вопросе прогресс наметился в течение 2012-2013 годов). В вопросе облегчения виз со странами ЕС прогресс в Армении был настолько очевиден, что ЕС подписал в декабре 2012 года Договор по облегчению визового режима с Арменией, а в апреле 2013 года так же и Договор по реадмиссии. В июне-августе 2013 года руководство Армении неоднократно объявляло о готовности парафировать с ЕС Договор по Ассоциации, делая особый упор на важность для Армении Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС. В июле 2013 года ЕС и Армения объявили, что проект Договора по Ассоциации готов и остались лишь текстовые поправки. Все шло к тому, что Армения подпишет свой Договор по Ассоциации с ЕС в Вильнюсе, 28-29 ноября 2013 года, на Саммите ВП. Доказательством успешной совместной работы было и то, что только за 2013 год Армению посетило практически все руководство Еврокомиссии: президент Совета ЕС Херман ван Ромпей, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, Еврокомиссар по вопросам расширения и политике соседства Штефан Фюле и многие другие. Политический диалог поддерживался также посредством взаимных визитов на высшем уровне: так, Брюссель посетили президент, премьер-министр и, неоднократно, министр иностранных дел Армении.

- 3 сентября 2013 года, на встрече в Москве президентов Владимира Путина и Сержа Саргсяна, было объявлено о готовности Армении к Евразийской интеграции и вступлению в Таможенный Союз. Это было неожиданным шагом и ввергло в шок не только европейцев (во время встречи с армянскими общественными деятелями в Ереване 13 сентября 2013 года Еврокомиссар по вопросам расширения и политике соседства Штефан Фюле признался, что армянская сторона поставила их в

известность об изменении курса лишь 29 августа 2013 года), но и армянскую общественность. Дело в том, что руководство Армении, в лице премьер-министра, заявляло, что для Армении интеграция в ТС не имеет смысла, т.к. у нее нет совместной сухопутной границы со странами-членами этого союза. В июне-августе 2013 года руководство Армении, как мы уже говорили выше, неоднократно объявляло о готовности парафировать с ЕС Договор по Ассоциации. Что же все-таки случилось, что Армения так резко поменяла свой внешнеполитический курс?

- Для понимания того, почему Армения так неожиданно заявила об интеграции в ТС, надо возвратиться к ситуации, создавшейся вокруг Армении в последнее время, а также выделить несколько факторов. Как известно, Россия достаточно болезненно реагирует на европейскую и евроатлантическую интеграцию стран-участников программы ВП. Всем известна болезненная реакция России на возможную интеграцию, например, Украины и Грузии в НАТО. Нам представляется, что одним из важнейших факторов, приведших к российско-грузинской войне в августе 2008 года, было стремление Грузии к членству в НАТО и достигнутые в этом направлении успехи. По вопросу Договора по Ассоциации Россию первым долгом волновала Украина. Поэтому Кремль и начал применять санкции в отношении украинских товаров (включая продукты питания), идущих на российский рынок, тем самым оказывая давление на власти Украины. Мы уже не говорим о давлении на Киев в вопросе тарифов на энергоресурсы. Действительно, Украина очень важна для России и как огромный (46 миллионов граждан) рынок сбыта своих товаров, и как страна-транзитер российских товаров и энергоресурсов в Европу, и как страна, имеющая геостратегически важное значение на перекрестке интересов ЕС и России. Конечно, Россия применяла санкции также и против грузинских и молдавских вин, идущих на российский рынок, однако задача недопущения евроинтеграции Украины для нее является задачей первостепенной. Что касается Армении, то

отметим, что в контексте программы «Восточного Партнерства» и Договора по Ассоциации она не представляет большого интереса для России (со своим скромным трехмиллионным рынком), поэтому и, до последнего момента, серьезного давления на Армению со стороны России по этому вопросу не оказывалось.

- В создавшейся ситуации возникает вопрос, но тогда почему Россия все же решила, в последний момент, оказать жесткое давление на Армению и попытаться сорвать подписание Договора по Ассоциации Армении с ЕС? Ведь в Кремле не могли не понимать, в какое тяжелое положение они ставят Армению и ее руководство перед международным сообществом. Получается, что Армения в течение трех-четырёх лет серьезно и активно работала с ЕС, а потом, за три месяца до подписания Договора по Ассоциации, фактически, без видимых причин, отказалась от достигнутого (Ереван предупредил своих европейских партнеров о резком изменении своей политики лишь за три дня до вышеупомянутой встречи президентов Владимира Путина и Сержа Саргсяна). Конечно, это рождает вопросы, связанные с предсказуемостью и надежностью Армении как международного игрока. И об этом не могли не знать в Москве.

- Как нам кажется, в создавшейся к сентябрю 2013 года ситуации можно отметить несколько факторов, повлиявших на решение Кремля: Россию очень волновало то, что оказываемое давление на Украину не дает результатов. Как известно, Киев на тот момент был готов подписать Договор по Ассоциации. Прямые угрозы России в адрес Грузии и Молдовы также не имели большого воздействия. По крайней мере, обе эти страны также были готовы парафировать Договора по Ассоциации с ЕС, что и сделали в Вильнюсе на Саммите ВП 28-29 ноября 2013 года. В такой ситуации России была нужна хотя бы маленькая, но «победа» над ЕС, и поэтому в Кремле решили заставить Армению выйти из процесса по парафированию Договора по Ассоциации с ЕС (в частности, зная уязвимость Армении из-за вопроса

Нагорного Карабаха). Фактически, российскому руководству очень нужен был хотя бы символический успех в борьбе против Запада (к сожалению, сегодня, внешняя политика России носит антиамериканский и антиевропейский характер). Такого типа политика очень характерна для жестко-авторитарных режимов, каковой и является власть сегодняшней России, пытающаяся мобилизовать свое общество через конфронтацию с «внешними врагами». События, которые произошли позже, показали «эффективность» тактики Кремля, т.к. отказ Армении от парафирования Договора по Ассоциации с ЕС в определенной степени поколебал позиции Киева. И, уже во второй половине ноября (за неделю до вильнюсского Саммита «Восточного Партнерства»), руководство Украины также отказалось от подписания Договора по Ассоциации с ЕС.

- Действительно, вечером 21 ноября 2013 года, правительство Украины объявило, что приостанавливает подготовку к подписанию Договора по Ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС. На Майдан Независимости (Ервомайдан) в Киеве сразу же вышли несколько тысяч человек, считающих решение незаконным: правительство не может своим решением подменить десяток действующих евроинтеграционных законов и указов президента. А ссылка на невыгодность евроинтеграции вызвала у общества вопрос о профессиональной пригодности самого правительства, которое в течение трех лет готовило тексты соглашений, утверждая подписью каждую страницу, и все это время убеждало людей в перспективности и выгоды ассоциации с ЕС. Уже 24 ноября в центре Киева собралось около 100 тысяч людей, обратившихся к президенту с требованием подписать соглашение, как и планировалось, на Саммите «Восточного Партнерства» в Вильнюсе. Самыми активными оказались студенты: они простояли на Майдане Независимости до завершения саммита, в ходе которого документ так и не был подписан. Но в ночь на 30 ноября спецназ «Беркут» окружил и стал зверски избивать студентов. В

ответ на эти действия властей, 1 декабря, на улицы вышли до полумиллиона людей. На попытку протестующих штурмовать здание президентской администрации власть ответила очередным приказом спецназу. И «Беркут» снова избил не только нападавших, но и случайных людей, а также врачей и журналистов. После всего этого, граждане Украины уже не призывают власти прислушаться к их мнению, а требуют их отставки. Люди требуют политического сближения с ЕС, поскольку видят в этом единственную возможность поменять систему, т.к. ЕС, подписав соглашение с Украиной, будет жестко контролировать действия украинской власти. Протестное движение встретило Новый 2014 год на Евромайдане с участием около двух миллионов граждан, и эта борьба за европейское будущее Украины продолжается.

- Борьба украинского народа за свое европейское будущее привела к тому, что 22 февраля 2014 года режим В. Януковича пал (бывший президент Украины бежал со своим окружением в Россию). Новые власти Украины начали формирование правительства, приняли очень важные законы для стабилизации ситуации в стране и восстановления нормальной жизни граждан, а также возвратились к переговорам по Договору по Ассоциации с ЕС. Своим решением, от 22 февраля 2014 года, Верховная Рада Украины возвратилась к Конституции 2004 года (что означало восстановление парламентско-президентской системы правления), а значит, легитимность действий украинских властей исключительно высока. Поэтому и новые власти Украины были признаны США, Канадой, всеми странами-членами ЕС, Китаем, Японией, Австралией и другими странами, кроме России. Сегодня уже ясно, что стабилизация ситуации в Украине, ее демократическое будущее не всем по душе. Оказалось, что новая Украина представляет серьезную угрозу планам сегодняшних властей России по развитию Таможенного Союза и созданию Евразийского Союза. Фактически, с конца февраля, начался новый этап испытаний для украинского народа, началась военная агрессия

России против Украины. Россия последовательно наращивает свое военное присутствие в Крыму и, также последовательно, стремится дестабилизировать ситуацию в восточных регионах Украины. Важно, что ЕС, США, НАТО, СЕ и ОБСЕ совершенно четко осудили российские действия против Украины и признали территориальную целостность последней. Кроме того, Китай и Япония поддержали территориальную целостность Украины. Интересно, что Беларусь и Казахстан выступили против силовых решений проблем между Россией и Украиной.

- Уже 21 марта 2014 года, в Брюсселе, ЕС и новые власти Украины подписали Договор по Ассоциации. Согласно договоренности, выполнение политической части соглашения началось сразу же после подписания, а экономическая часть вступит в силу после завершения в Украине президентских выборов. Свои подписи под Договором поставили премьер-министр Украины Арсений Яценюк, президент Совета ЕС Херман ван Ромпей, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу и руководители 28 стран-членов ЕС.

- После концентрации российских войск в Крыму, уже 16 марта 2014 года, там был организован референдум о будущем его статусе. Конечно, этот трудно было назвать свободным волеизъявлением граждан, когда в присутствии военных другой страны проводились некие избирательные процедуры. Мы уже не говорим о проблемах с легитимностью решений самой Крымской Рады, начиная с 28 февраля, когда зал заседаний был оккупирован вооруженными людьми и когда под дулами автоматов принимались решения (в том числе решение о вхождении в состав России). Также 18 марта 2014 года в Москве был подписан договор между Россией и Крымом о принятии Россией Республики Крым в качестве субъекта федерации в свой состав. С точки зрения международного права, все, что произошло с Крымом, правильнее назвать аннексией. Т.е., когда часть территории одной страны (Украины) захватывается и присоединяется к себе другой страной (Россией). Конечно,

международное сообщество не признало результаты референдума в Крыму и присоединения Крыма к России, однако этими жесткими и непредсказуемыми шагами Россия поставила под угрозу международное право и международную стабильность. Как никогда ранее, мир стал близок к новой «холодной войне».

- И тут возникает вопрос, почему масштаб протестного движения на Украине гораздо выше, чем в Армении? Важнейшую роль здесь играет география: Украина имеет непосредственную сухопутную границу с четырьмя странами-членами ЕС (Польшей, Венгрией, Словакией и Румынией), ее контакты с гражданами стран-членов ЕС огромны. Так, только Польша в год выдает около одного миллиона шенгенских виз гражданам Украины (Армения находится существенно дальше границ ЕС, а масштаб контактов реорле to реорле гораздо меньший). Кроме того, политическая элита на Украине понимает, что европейская ориентация страны и есть гарантия ее суверенитета и территориальной целостности. Важность и интерес к Украине в мире естественно высок – большая страна, находящаяся в центре Европы и имеющая 46 миллионный рынок. Поэтому США и ЕС очень внимательно следят за уровнем демократии в стране, нетерпимо относятся к нарушениям прав человека в Украине. Всего этого мы не видим в отношении Армении, где со стороны США и ЕС гораздо более лояльное отношение к действиям властей, даже если ими нарушаются права граждан. Ну и конечно, в Украине играет большую роль то, что ведущие оппозиционные силы - жесткие сторонники евроинтеграции страны и достаточно активны в парламенте и на митингах Евромайдана. В Армении, после 3 сентября 2013 года, ни одна из парламентских оппозиционных фракций, кроме фракции «Наследие», не заявила четко о своем цивилизационном выборе. Поэтому, нам представляется, было бы правильно, чтобы все основные политические силы Армении высказали свою позицию по создавшейся ситуации, когда руководство Армении решило идти по пути интеграции в ТС. Исключительно важно и то, что,

согласно Конституции Армении, при решении судьбоносных для армянского народа вопросов, необходимо проведение парламентских слушаний и принятие решения со стороны НС Армении, а также необходима организация референдума, для получения согласия граждан страны.

- Но почему армянское руководство так легко согласилось (поддалось давлению!) и объявило об интеграции в Таможенный Союз, тем самым поставив международный авторитет и надежность Армении, как партнера, под сомнение? В Армении все прекрасно знают, что ТС на данный момент не работающая организация и не даст ничего полезного Армении. Руководство Армении объясняет свои действия вопросами безопасности, включая сюда и проблему Нагорного Карабаха. Возможно, Россия дала армянскому руководству некие гарантии по вопросу НК? Вместе с тем, как показало время, Кремль одновременно активно работает и с Азербайджаном, продавая ему самые современные наступательные вооружения. Однако в армянском обществе распространены и другие версии причин, почему армянское руководство не смогло противостоять «натиску» России: это сильная уязвимость властей страны - здесь отмечают как проблемы с их легитимностью, так и наличие бизнеса в России у многих высокопоставленных армянских чиновников.

- Но каковы бы ни были реальные причины такого решения армянского руководства, оно означает, что Армения в ближайшее время может отказаться от многовекторной (комплементарной) политики и устремит все свои взоры на Россию и ею лоббируемые интеграционные проекты. Думаем, нет необходимости объяснять к каким тяжелым последствиям это может привести в контексте снижения уровня суверенитета Армении. Мы уже не говорим о бесперспективности политической и экономической моделей развития, которые будут навязаны Армении.

- В рамках «Восточного Партнерства» также предполагается упрощение процедуры получения шенгенских виз для некоторых

групп граждан (молодежи, студентов, ученых, общественных и культурных деятелей) Армении и других стран-участниц этой программы. Отметим, что руководство Армении в вопросе облегчения виз со странами ЕС проделало достаточно большую работу, и прогресс был настолько очевиден, что ЕС подписал в декабре 2012 года Договор по облегчению визового режима с Арменией, а в апреле 2013 года также и Договор по реадмиссии. Аналитическим центром по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) в течение последних четырех лет проводился мониторинг данного вопроса, и мы можем констатировать, что в вопросах защиты персональных данных, введения биометрических паспортов, улучшения логистики при пересечении границы, создания центра по приему и временному размещению мигрантов, присоединения Армении к европейским конвенциям, касающимся вопросов беженцев и мигрантов и ряду других вопросов прогресс у Армении был очевиден. Поэтому и подписание Договоров по облегчению виз и реадмиссии с ЕС смотрится вполне логично. В октябре 2013 года Европарламент ратифицировал эти Договора, а в ноябре их ратифицировало Национальное Собрание Армении. Согласно существующему порядку вступления в силу Договоров в ЕС, Договор по облегчению визового режима и Договор по реадмиссии с Арменией вступают в силу с 1 января 2014 года. Соглашение об облегчении визового режима предусматривает: снижение стоимости виз и значительное облегчение процедуры получения виз, предполагает упрощение и сокращение перечня документов, предоставляемых для получения визы для больших групп граждан, а именно - студентов, журналистов, представителей общественных организаций, предпринимателей, участников научных и культурных мероприятий. Определенным группам граждан, в частности, пенсионерам, журналистам, детям до 12 лет и лицам, которые направляются в ЕС для прохождения лечения, визы будут предоставляться бесплатно, для остальных стоимость визы

составит 35 евро, вместо 60 евро, которые были ранее. Этот результат, безусловно, можно считать серьезным успехом программы «Восточного Партнерства» в отношениях ЕС и Армении.

- Кроме того, сегодня, важнейшей темой становится повышение информированности граждан Армении по их правам в получении шенгенских виз, а также обучение журналистов темам, связанным с процессом получения шенгенских виз в Армении. Действительно, мы нередко являемся свидетелями некомпетентного, далекого от истины интерпретирования процессов по получению шенгенских виз со стороны некоторых армянских СМИ.

- 10 января 2013 года Армения в одностороннем порядке отменила визовый режим для всех стран-членов ЕС и четырех стран, выполняющих Шенгенские требования (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария). Согласно закону «Об иностранцах», граждане, имеющие право прибывать в Армению без визы, могут находиться в стране до 180 дней в году. А еще ранее, в 2011 году, Армения в одностороннем порядке снизила оплату за визы для граждан стран-членов ЕС и Турции (доведя ее до символической суммы в 6 евро). Очень важно, что многие из рекомендаций по этим вопросам делались АЦГРС, и, также важно, что правительство прислушивалось к ним. Безусловно, такие односторонние действия армянского правительства находили позитивный отклик в Европе и повышали имидж страны

- Так как многие европейские страны не имеют дипломатических и консульских представительств в Армении, процесс получения визы в эти страны гражданами Армении становился весьма дорогостоящим занятием. Так, подача заявлений в Москве для получения виз в Эстонию, Венгрию, Словакию и ряд других стран обходился, с учетом стоимости авиаперелета, в сумму около 400 евро. В сложной ситуации оказывались, в частности, студенты, представители молодежных и общественных

организаций. В связи с этим АЦГРС еще пять-шесть лет назад выступил с рядом инициатив (например, о создании в Ереване визового центра ЕС, где уполномоченный персонал мог бы осуществлять прием заявлений и документов граждан Армении и сбор у них необходимых биометрических данных. Этот центр мог бы работать на базе одного из консульств стран-членов ЕС, аккредитованных в Ереване, где ему давалось бы право выдавать визы тех стран шенгенской зоны, которые не имеют консульских служб в Армении).

- Отметим, что европейскими странами, в последние годы, проведена серьезная работа в этом направлении. Так, граждане Армении сегодня уже могут получить эстонскую, латвийскую, венгерскую, испанскую, датскую, мальтийскую и словацкую визы в консульской службе посольства Литвы в Ереване. Словения приняла решение о том, чтобы их визы выдавались консульской службой посольства Польши (тоже решение приняла Чехия и с 10 января 2014 года чешскую визу можно получить в консульстве Польши в Ереване), австрийскую, голландскую, шведскую, бельгийскую и люксембургскую визы можно получить в консульской службе посольства Германии в Ереване, норвежскую визу в посольстве Франции, а финскую - в итальянском посольстве. Сегодня уже нет стран ЕС, визы которых гражданам Армении необходимо получать в Москве. Пока еще есть европейские страны, визы которых необходимо получать в Тбилиси (например, Швейцария). Однако с 1 марта 2014 года посольство Польши в Ереване берет на себя обязанность предоставления въездных виз в Швейцарию гражданам Армении. Соответствующее соглашение по поводу взаимного предоставления виз было подписано главами МИД Польши и Швейцарии 27 января 2014 года. В начале 2014 года открывается также дипломатическое представительство Швеции в Армении, что, уверены, поможет облегчению получения виз для граждан Армении в северные страны Европы. Конечно, мы говорим здесь первым делом о краткосрочных шенгенских визах.

- В связи с тем, что в последние годы активизировались контакты Армении со странами Северной, Центральной и Восточной Европы (сотрудничество на уровне официальных структур, институтов гражданского общества, университетов, деятелей науки, культуры и искусства идет очень активно), мы приветствуем открытие армянских дипломатических представительств в Литве, Чехии, Швеции и Дании. Также необходимо обдумать вопрос возможного восстановления дипотношений с Венгрией, которые были приостановлены Арменией из-за дела Сафарова (о чем подробнее будет сказано ниже).

- Отметим, что весь процесс, связанный с вопросами упрощения виз с ЕС включает в себя три этапа: 1. Облегчение виз – Visa-Facilitation; 2. Диалог по визам – Visa-Liberalisation-Dialogue; 3. Безвизовый режим – Visa-Free Regime. Наибольшего успеха в вопросах по визам добилась Молдова, которая завершает второй этап - Диалог по визам. В Вильнюсе, на Саммите ВП 28-29 ноября 2013 года, ЕС объявила о готовности перейти к третьему этапу упрощения виз с Молдовой, к этапу Безвизового режима. Украина и Грузия находятся на втором этапе облегчения виз - Диалог по визам, а Договора по облегчению визового режима и реадмиссии с ЕС для них вступили в силу 2008 и 2011 годах соответственно. Также прогресс зафиксирован в вопросах облегчения виз у Азербайджана. Так, в Вильнюсе на Саммите ВП, Азербайджан с ЕС подписали Договор по облегчению визового режима.

- Важно отметить, что программа «Восточного Партнерства» отличается от ЕПС тем, что она предполагает не только институциональное взаимодействие Еврокомиссии с правительством Армении, но и включает в себя сотрудничество с институтами гражданского общества. Форум гражданского общества ВП (ФГО ВП) был основан в Брюсселе 17 ноября 2009 года. Лучшие предложения по инновациям, сделанные участниками ФГО ВП, были представлены министрам

иностранных дел стран-участниц «Восточного Партнерства» 8 декабря 2009 года. Члены Еврокомиссии отметили, что эти предложения будут учтены при обсуждении по тематическим платформам ВП. Это очень важное новшество, т.к. оно дает возможность использовать весь потенциал, существующий в странах-участницах программы ВП, для ее успешной реализации. Кроме того, оно создает условия для диалога: Правительство-Гражданское Общество-ЕС, а также для сотрудничества стран-участниц программы «Восточного Партнерства» между собой и углубления их европейской интеграции. Уже прошли пять ФГО ВП, на которых были приняты совместные заявления и выработаны программы совместных действий в разных областях. Армянские, азербайджанские, грузинские, украинские, молдавские и белорусские неправительственные организации (НПО) активно сотрудничают друг с другом в рамках этого формата, а также взаимодействуют с экспертами и НПО из ЕС. Интересно наблюдать, как, нередко, армянские и азербайджанские НПО солидарно голосуют по тому или иному вопросу. Последний из ФГО ВП прошел в Кишиневе в октябре 2013 года. Многие из НПО из ФГО ВП приняли участие и на Форуме Гражданского Общества, организованном в Вильнюсе во время Саммита ВП. Было исключительно интересно наблюдать, как на Форуме Украинская Платформа ФГО ВП провела символическое подписание Договора по ассоциации ЕС с Украиной (после того, как стало известно, что Правительство Украины не будет подписывать Договор по Ассоциации с ЕС). Надо отметить, что это вызвало огромный энтузиазм у тысяч участников Вильнюсского Форума Гражданского Общества.

- 20 мая 2010 года Европарламент принял резолюцию, основанную на докладе болгарского депутата Евгения Кириллова, «О необходимости разработки стратегии ЕС на Южном Кавказе», где, в частности, содержится призыв «вывести армянские войска с оккупированных территорий Азербайджана». Это еще один пример

того, что армянским парламентариям и дипломатам необходимо действовать в международных организациях более инициативно для донесения позиции Армении по НК и другим вопросам. Совершенно очевидно, что данная резолюция противоречит неоднократно озвученной позиции Евросоюза о том, что он поддерживает переговоры по Нагорному Карабаху, которые идут в рамках Минской Группы ОБСЕ (действительно, положения доклада, касающиеся вопроса НК не созвучны Мадридским принципам, выработанным в рамках МГ ОБСЕ). Однако, к сожалению, ситуация не меняется. Так, в конце октября 2013 года Европарламент принял очередную резолюцию по ситуации на ЮК и в очередной раз в части, касающейся НК, были формулировки, неприемлемые для Армении. Как представляется, Арменией не делаются соответствующие выводы либо, просто, не придается большое значение Парламентским Ассамблеям ведущих европейских организаций. Как нам кажется, это ошибочный подход, т.к. в них во время дискуссий и политических споров формируются главные направления политики многих европейских стран, а также ЕС и НАТО.

Безопасность и оборонная политика

- В настоящее время Армения пытается обеспечить свою безопасность сотрудничеством в военно-политической области с Россией, Организацией Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), США и НАТО. Являясь членом ОДКБ, Армения, казалось бы, выбрала свою систему безопасности. Однако, в силу того, что Грузия и Азербайджан не являются членами ОДКБ, понятно, что эта организация не может эффективно работать на южно-кавказском направлении. Более того, отсутствие сухопутной границы Армении с другими членами этой организации делает ее неэффективной. В отличие от этого, восточно-европейское (Россия – Белоруссия) и центрально-азиатское (Россия – Казахстан – Киргизия - Таджикистан) направления ОДКБ имеют шанс на дееспособность (напомним, что Узбекистан в 2012 году вновь вышел из состава ОДКБ).

- В 2007 году страны ОДКБ подписали Договор о создании коллективных миротворческих сил, которые и были сформированы в конце 2010 года (в состав коллективных миротворческих сил вошли около 3,5 тысячи военнослужащих и более 500 представителей правоохранительных органов стран-членов организации), а в феврале 2009 года участники Договора согласились на создание сил оперативного реагирования ОДКБ.

- Армения, как участник ОДКБ, приобретает у России вооружения и военную технику по льготным ценам (согласно официальным сообщениям). Кроме того, в рамках этого формата участвует в различных военных учениях: так, в июле 2008 года в Армении были проведены совместные командно-штабные военные учения «Рубеж-2008», в которых участвовали Армения, Беларусь, Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, а в октябре 2013 года подразделение армянских миротворцев в составе 45 человек приняло участие в проходящих на Чебаркульском полигоне в Челябинской области России учениях ОДКБ

«Нерушимое братство-2013». В этих учениях приняли участие более 2,5 тысяч военнослужащих из Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, России и Таджикистана.

- Как нам кажется, несмотря на усилия России превратить ОДКБ в активно действующую организацию, будущее договора на южно-кавказском направлении достаточно неопределенное. Действительно, сразу после подписания Договора о создании сил оперативного реагирования в рамках ОДКБ, Беларусь заявила о том, что не будет посылать свои воинские контингенты на Южный Кавказ и Центральную Азию. Этому подтверждением является и то, что во время голосований в международных организациях (ООН, СЕ, ОБСЕ и др.) делегации стран-членов ОДКБ очень часто голосуют против Армении. Поэтому Армении необходимо, наряду с военным сотрудничеством в рамках ОДКБ, продолжать расширение тем и программ сотрудничества с НАТО и участвовать в многосторонних военных учениях и операциях, проводимых североатлантическим альянсом. Более того, планируемые реформы в оборонной сфере Армении должны быть реализованы в соответствии с евроатлантическими стандартами, так как это наиболее эффективные и передовые технологии, могущие обеспечить оперативность и боеспособность армянской армии.

- Президент Армении на Саммите глав государств-членов ОДКБ, состоявшемся в Сочи 23 сентября 2013 года, попросил у своих партнеров поддержку в вопросе получения республикой статуса наблюдателя в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), считая что она вносит важный вклад в обеспечение безопасности в регионе. Напомним, что в ШОС входят Россия, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Китай и Узбекистан. В числе стран-наблюдателей ШОС - Афганистан, Иран, Монголия, Индия и Пакистан.

- Высказанные еще несколько лет назад экспертами Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) обеспокоенности о существовании для

Армении проблем в рамках ОДКБ были озвучены уже президентом Армении на Саммите глав государств-членов ОДКБ в Сочи 23 сентября 2013 года. Тогда президент Армении заявил буквально следующее: «Мы не раз отмечали, что дальнейшее повышение эффективности нашей работы и престижа нашей организации напрямую зависит от уровня координации нашей внешнеполитической деятельности. Армения всегда и в полном объеме выполняет взятые ею в этом контексте обязательства, так как она исходит из приоритетности наших союзнических отношений и принципа ненанесения ущерба системе коллективной безопасности. Вместе с тем, по нашему мнению, здесь требуется целый ряд скоординированных усилий как по части повышения эффективности взаимодействия, так и по исключению имеющихся, к сожалению, недоработок. Приведу лишь один пример: в наших документах, в том числе и в принятой в декабре прошлого года Московской декларации, была отмечена важность исключительно мирного решения нагорно-карабахского конфликта при посредничестве сопредседателей Минской Группы ОБСЕ на основе Устава ООН, принципов и норм международного права, в частности, касающихся неприменения силы или угрозы применения силы, равноправия и права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Аналогичное положение зафиксировано также и в коллективных указаниях. Однако, вопреки духу принятых нами же решений, некоторые государства-члены на других площадках и в иных организациях, по тому же вопросу принимают заявления, диссонирующие с принятыми в ОДКБ решениями. За последние годы были приняты документы, в том числе на президентском уровне, в которых с подачи азербайджанской стороны выборочно, в ущерб остальным принципам, выделяется принцип территориальной целостности».

- Как известно, осенью 2007 года Россия приостановила свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе

(ДОВСЕ). Далее Россия ответила отказом военным делегациям НАТО из Венгрии и Болгарии в посещении российских воинских частей в рамках инспекций ДОВСЕ. Напомним, Договор был заключен в Париже 19 ноября 1990 года 22 государствами, 16 из которых были членами НАТО, а 6 – входили в нераспавшийся еще на тот момент Варшавский Блок. Распад Варшавского Блока и расширение НАТО потребовали приспособления ДОВСЕ к изменившейся конфигурации в Европе. В итоге, 19 ноября 1999 года на Стамбульском Саммите ОБСЕ 30 государствами было подписано Соглашение об адаптации ДОВСЕ. В нем количественные пределы тяжелых вооружений были расписаны уже не по блокам, а по странам-участницам. А так как к фланговым ограничениям этого Договора имеют отношение страны ЮК, то ясно, что развал ДОВСЕ может привести к неконтролируемому процессу милитаризации региона ЮК (согласно фланговым ограничениям, каждая из трех стран ЮК может иметь не более 220 танков, 220 боевых бронированных машин и 100 боевых самолетов).

- Россия выражает недовольство тем, что не все страны-члены НАТО ратифицировали Соглашение об адаптации ДОВСЕ, кроме того, она планирует снятие ограничений на ее вооруженные силы в европейской части страны. В связи с этими разногласиями, считаем важным, что в Декларации, принятой на саммите ОБСЕ в Астане в декабре 2010 года, выражено сожаление, что Соглашение об адаптации ДОВСЕ не вступило в силу и что ДОВСЕ не реализуется в полной мере, а также выражена поддержка ведущимся консультациям, направленным на то, чтобы открыть путь для переговоров (пункт 8 Декларации).

- Новой возникшей в последнее время угрозой региону ЮК является проблема его милитаризации. Конечно, становление армий Армении, Азербайджана и Грузии, их перевод на профессиональные рельсы и техническое переоснащение необходимо для обеспечения безопасности этих стран. Однако

недопустимо путать этот процесс с бесконтрольным увеличением вооружений, в том числе тяжелых вооружений, в наших армиях. Это тем более опасно, что может привести к нарушению странами региона квот тяжелых вооружений в рамках ДОВСЕ. Несмотря на то, что Армения не является инициатором увеличения военных бюджетов и закупок военной техники, армянская дипломатия должна приложить серьезные усилия по недопущению милитаризации южно-кавказского региона.

- Общеизвестно, что Азербайджан первым заявил о резком увеличении своего военного бюджета и доведении его до всего бюджета Армении. Уже в 2014 году военный бюджет Азербайджана будет в 8-9 раз больше военного бюджета Армении (действительно, в проекте госбюджета на 2014 год финансирование сферы обороны Армении достигнет 472 млн. долларов США, а Азербайджана около 3,7 млрд. долларов США). Армения должна быть максимально прозрачной в вопросе закупок вооружений и переоснащения армянской армии, чтобы обвинения, периодически звучащие из Баку, получали исчерпывающие ответы (так, в январе 2009 года, Азербайджан обвинил Россию в том, что она якобы безвозмездно передала Армении вооружений, боеприпасов и боевой техники на 800 млн. долларов США). Одновременно НАТО и США выразили обеспокоенность в связи с планами Москвы разместить российские военные базы в Абхазии и Южной Осетии. Фактически, опасность бесконтрольной милитаризации ЮК существует, и пришло время армянской дипломатии обратиться к вопросам о демилитаризации региона и повышении мер доверия на ЮК.

- Также отметим, что летом 2013 года разгорелся крупный скандал из-за продажи Россией современных наступательных вооружений Азербайджану на сумму около 1 млрд. долларов США. Действительно, продажа оружия со стороны нашего союзника по ОДКБ Азербайджану, с которым Ереван находится в тяжелейшем противостоянии из-за неразрешенного нагорно-карабахского

конфликта, является шагом несовместимым со стратегическим партнерством.

- С 2002 года началось двустороннее военное сотрудничество Армении с США. Главными его направлениями были совершенствование средств связи, улучшение управления в чрезвычайных ситуациях, создание подразделений по разминированию в армянской армии. В последние годы основное внимание было уделено оборонным реформам в Армении и вопросам развития армянских Вооруженных Сил (в частности, управление человеческими ресурсами, профессиональное военное образование, совершенствование сержантского состава и контроль над товарами военного назначения, а также некоторые программы, касающиеся гуманитарного разминирования).

- Как представляется, двустороннее военное сотрудничество с США необходимо всем странам ЮК. Именно августовская война в Грузии показала, насколько сегодня важно оперативное реагирование на угрозы, стоящие перед странами ЮК. После того, как Грузия 9 января 2009 года подписала Хартию по стратегическому партнерству с США, еще более актуализируется вопрос углубления двусторонних отношений Армении и Азербайджана с США в военной области. Думаем, пришло время увеличить объем и число мероприятий, реализуемых с США в военной области. Это сотрудничество может стать базовой основой для создания в будущем единой системы южно-кавказской безопасности. А на данном этапе развития событий это сотрудничество поможет ослаблению разделительных линий, складывающихся в регионе.

- Задержка с нормализацией армяно-турецких отношений и нерешенность нагорно-карабахского вопроса создают неблагоприятную ситуацию на ЮК, где в последнее время совершенно очевидно стала проявляться двухблочная система с разделительными линиями. Так, во время официального визита президента Турции Абдуллы Гюля в Азербайджан 16 августа 2010

года, Баку и Анкара публично объявили о стратегическом партнерстве. В Баку президенты двух стран подписали Договор о стратегическом партнёрстве и взаимной помощи между ними. В соответствии с этим договором Турция берёт на себя обязательство быть гарантом безопасности и территориальной целостности Азербайджана, а также может вмешаться в военные действия с участием Азербайджана. Москва же, в свою очередь, используя заявления Баку о возможности силового варианта урегулирования нагорно-карабахского конфликта, укрепила в Армении свое военное и политическое присутствие. В ходе состоявшегося 19-20-го августа 2010 года государственного визита президента России Дмитрия Медведева в Армению была достигнута двусторонняя договорённость, в соответствии с которой срок пребывания российской военной базы в Армении продлён до 49 лет, а также расширены функции этой базы. Если ранее российская военная база в Армении защищала стратегические интересы России и обеспечивала защиту границ Армении с Турцией, то теперь эта база должна обеспечивать безопасность также и Армении (т.е. может вмешаться в возможное противостояние Армении и Азербайджана из-за нерешенного нагорно-карабахского конфликта). Фактически, на ЮК разворачивается новая конкурентная система с разделительными линиями, где главными участниками становятся Азербайджан и Турция с одной стороны, Армения и Россия с другой.

- К сожалению, противостояние, которое наблюдается в отношениях России с США и России с НАТО (иногда напоминающее времена «холодной войны») в последние годы уменьшает шансы стран ЮК на проведение многовекторной политики. К этому вызову страны южно-кавказского региона должны быть готовы.

Нагорно-карабахский конфликт

- В январе 2004 года Гурген Маргарян, офицер ВС Армении, участвовал в трёхмесячных англоязычных курсах программы НАТО «Сотрудничество во имя мира» в Будапеште. Утром 19 февраля он был убит азербайджанским офицером Рамилем Сафаровым, который нанёс 16 ударов топором по лицу спящего армянского офицера. Суд над Рамилем Сафаровым проходил в Венгрии и приговорил его к пожизненному тюремному заключению без права амнистии в течение первых 30 лет. Судья объяснил своё решение особой жестокостью преступления Сафарова и тем, что тот не раскаялся в своих действиях. 31 августа 2012 года Сафаров был экстрадирован в Азербайджан, где был немедленно помилован президентом страны. В тот же день президент Армении заявил о приостановлении дипломатических отношений с Венгрией, т.к. армянское руководство своевременно информировало руководство последней о последствиях передачи Сафарова азербайджанской стороне. Мировое сообщество, в лице ООН, ОБСЕ, СЕ, НАТО, ЕС, ОДКБ и лидеров США, России, Франции и других стран, выступило с резкой критикой в адрес Баку в связи с решением помиловать убийцу.

- Огромной проблемой в нагорно-карабахском вопросе является то, что уровень недоверия сторон конфликта друг к другу очень высок. В области доверия сторон конфликта друг к другу ситуация стала еще более безнадежной после истории с Рамилем Сафаровым, о чем было сказано выше. Здесь особо надо отметить, что президент Азербайджана, 31 августа 2012 года, не только амнистировал Рамиля Сафарова, но и объявил его героем Азербайджана, присвоив звание майора и выдав ему зарплату за восемь лет проведенных в тюрьме. Азербайджанская интерпретация ходжалинских событий 1992 года так же усиливает недоверие сторон конфликта друг к другу. Конечно, мы все должны переживать за погибших мирных граждан, но даже в

самом Азербайджане нет консенсуса по этому вопросу. Но, несмотря на это, официальный Баку продвигает этот вопрос в международных инстанциях, пытаясь его представить как преступление уровня «геноцида», организованное армянами против азербайджанцев. Конечно, все это не вызывает энтузиазма в Армении и Нагорном Карабахе. Поэтому и неудивительно, что переговоры в рамках Минской Группы ОБСЕ (МГ ОБСЕ) были заморожены на два года (с января 2012 года по ноябрь 2013 года).

- В этой связи власти Армении и Азербайджана уже сейчас могли бы сделать конкретные шаги по укоренению в армянском и азербайджанском обществах терпимости и толерантности к соседям, а также готовности к диалогу и взаимоприемлемым (компромиссным) решениям с другой стороной. Серьезным резервом армянской дипломатии может стать политика временного «замораживания» требования фиксации статуса Нагорного Карабаха (политика «отложенного статуса»). Возможно, прагматичнее идти в вопросе решения конфликта по принципу «территории в обмен на безопасность НК», а не «территории в обмен на независимость НК». На такую позицию Армении Азербайджан мог бы ответить отходом от политики изоляции Армении от международных и региональных энергетических и транспортных проектов, реализуемых в регионе Южного Кавказа. Ясно, что региональное экономическое и энергетическое сотрудничество, идущее параллельно решению конфликта, могло бы создать благоприятную почву для смягчения позиций сторон, вырисовались бы совместные региональные армяно-азербайджанские интересы, которые и могли бы создать базис для окончательного взаимоприемлемого решения нагорно-карабахского конфликта.

- Кроме того, необходима активизация и повышение роли гражданских обществ Армении и Азербайджана в решении конфликта. Во время сотрудничества со странами ЮК страны-члены ЕС и США, а также международные организации должны

делать акцент на сотрудничестве с теми политическими и общественными силами стран региона, которые являются сторонниками мирного решения конфликтов, компромиссов и демократических преобразований в своих странах. Неформальный диалог между институтами гражданского общества Армении и Азербайджана может стать эффективным механизмом давления «снизу» на власти для нахождения ими взаимоприемлемых решений проблемы НК. Это еще более актуально сейчас, когда после двухлетнего перерыва президенты Армении и Азербайджана встретились в Вене 19 ноября 2013 года под эгидой МГ ОБСЕ, что дает шанс на появление новых импульсов в карабахском вопросе. Действительно, после президентских выборов 2013 года в Армении и Азербайджане, у переизбранных президентов Сержа Саргсяна и Ильхама Алиева уже достаточно времени для восстановления переговорного процесса и выступления с новыми предложениями и инициативами. Также важно, что главенство формата МГ ОБСЕ признается как сторонами конфликта – Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом, так и международными организациями, заинтересованными в мирном решении конфликта (ООН, СЕ, ЕС и НАТО).

- Глава МИД Армении Эдвард Налбандян, в ноябре 2013 года, принял участие в 37-й главной конференции ЮНЕСКО, где отметил, что Армения высоко ценит цели ЮНЕСКО в деле поощрения межкультурного диалога, понимания и толерантности в мире. Вместе с тем он поднял вопрос уничтожения азербайджанцами тысяч старинных армянских хачкаров в Нахичеване, искажения и присвоения в Азербайджане армянского наследия, культуры и истории. Он напомнил, что в связи с этим вандализмом Генеральная Ассамблея 16-го Международного совета сохранения памятников (ICOMOS) заявила: «Это наследие, которое однажды занимало свое достойное место в наследии мировых сокровищ, сегодня больше не может быть передано будущим поколениям». Учитывая своеобразную роль ЮНЕСКО в

сфере образования, Армения призвала организацию в рамках своих образовательных программ создать мониторинговый механизм, который изучит и оценит учебники истории и общественных наук стран-членов, уделив особое внимание исключению расизма и ксенофобии. АЦГРС со своими коллегами из Азербайджана и Грузии реализовывал проекты, связанные с историей и культурой народов Южного Кавказа, а также проводил исследования школьных учебников истории стран региона на предмет наличия «образа врага» и нетолерантного отношения к соседям. Поэтому мы считаем эту инициативу армянского МИД очень своевременной и актуальной и призываем ЮНЕСКО отреагировать на нее.

- Как уже говорилось выше, серьезной проблемой в карабахском вопросе является то, что уровень недоверия сторон конфликта друг к другу очень высок. Естественно, что такие явления как искажение исторических фактов, уничтожение культурного наследия соседей, воспитание молодого поколения в духе ненависти к соседям не будут способствовать созданию условий для скорого разрешения нагорно-карабахского конфликта. Уверены, что об этом надо серьезно задуматься сторонам конфликта уже сейчас. В таких вопросах полезно изучение европейского опыта создания и работы совместных комиссий историков и педагогов конфликтующих сторон. Такими комиссиями могут подготавливаться совместные учебники истории. Например, с 2015 года ученики 7-ых классов Польши и Германии будут изучать историю по единому учебнику. Также важно проведение совместных конференций историков, культурологов, архитекторов, искусствоведов и т.д.

- В конце 2013 года, федеральный советник, глава Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и председатель ОБСЕ в 2014 году Дидье Буркхальтер, заявил, что Швейцария, как председатель ОБСЕ, будет искать возможности содействия диалогу и укреплению мер доверия между сторонами нагорно-карабахского конфликта и активно поддерживать и

укреплять существующие механизмы посредничества, такие как Минский процесс ОБСЕ. «Кроме того, Швейцария попытается облегчить контакты между людьми и будет поддерживать проекты гражданского общества в регионе», - сказал он. Как нам кажется, очень важно, что в контексте нагорно-карабахского конфликта в период швейцарского председательства в ОБСЕ акцент будет делаться на мерах доверия. Действительно, высокий уровень недоверия между сторонами этого конфликта и отсутствие контактов между людьми не позволяет выйти на уровень конкретных договоренностей в переговорном процессе, идущем в рамках МГ ОБСЕ.

- Уже многие годы Нагорный Карабах не является полноправной стороной в переговорном процессе. Как нам представляется, без участия избранных представителей НК будет трудно добиться реального прогресса в процессе решения конфликта. Ясно, что в конечном итоге, когда будут приниматься окончательные решения по НК и реализовываться конкретные действия, обойтись без согласия и участия людей, непосредственно вовлеченных в конфликт, будет просто невозможно. Для решения этого вопроса необходима активизация дипломатических усилий Армении по учету позиции избранных властей НК международными посредниками. Это должно проводиться как через посещение сопредседателями Минской Группы ОБСЕ Степанакерта (что, в последние два-три года, уже происходит), так и через механизм прямого включения избранных представителей НК в переговорный процесс.

- Переход к политике малых действий и шагов (step by step) также может принести свою пользу. Опыт развития южно-кавказских конфликтов показывает, что большие ожидания от одной или двух встреч сторон конфликта не оправдывают себя, а главное, приводят к серьезным разочарованиям и отчаянию в конфликтующих обществах.

- В случае с нагорно-карабахским конфликтом необходим отказ от политики «непризнания» НК со стороны Азербайджана. Действительно, блокирование всяких инициатив (даже гуманитарного характера), связанных с НК, объявление граждан и членов парламентов разных стран персонами нон грата в Азербайджане только за то, что они посетили Нагорный Карабах, не способствуют улучшению атмосферы вокруг переговорного процесса, а также усиливают недоверие сторон конфликта друг к другу.

- Необходимо начать прямой диалог Азербайджана с Нагорным Карабахом. В частности, этот диалог может быть организован в рамках МГ ОБСЕ.

- Необходимо реализовать ряд проектов, имеющих совместный интерес. Так, восстановление рынка в Садахло, расположенном на границе между Арменией, Грузией и Азербайджаном, могло бы помочь как торгово-экономическому сотрудничеству, так и человеческим контактам разделенных обществ (эта идея может быть реализуемой с учетом той политики, которую ведет новое руководство Грузии).

- Важнейшим вопросом могущим серьезно повлиять на уровень доверия сторон конфликта друг к другу является проблема отвода снайперов с линии соприкосновения азербайджанской армии и сил самообороны Карабаха, а также с армяно-азербайджанской границы в районе Ноемберяна.

- Как представляется, мирное решение нагорно-карабахского конфликта невозможно без демократизации армянского и азербайджанского обществ, без выполнения Арменией и Азербайджаном принятых ими обязательств перед СЕ и ОБСЕ. Более того, участие Армении и Азербайджана в интеграционных процессах в европейские и евроатлантические структуры ослабит роль границ между странами южно-кавказского региона, и при последовательном движении в этом направлении ослабнут многие аргументы противоборствующих сторон, а также повысится

уровень взаимного доверия между сторонами конфликта. Поэтому мы предлагаем руководству Армении и Азербайджана быть более последовательным в выполнении своих обязательств, взятых в рамках СЕ и ОБСЕ. Странам ЮК также необходимо продолжать активное сотрудничество с ЕС и НАТО. Именно это сотрудничество поможет нам построить демократические и свободные общества, где власть избирается и переизбирается, где доминирует верховенство закона, где уважаются и защищаются права человека. Именно в свободных обществах легитимность властей высока, а значит, они могут принимать непопулярные решения и идти на компромиссы при решении конфликтов. Именно в демократических обществах развивается и укрепляется толерантность и терпимость к политическим оппонентам, а также национальным и религиозным меньшинствам.

- В свою очередь ЕС мог бы поощрить армян НК через прямое экономическое сотрудничество ЕС с НК (по аналогии с тем, что предлагалось туркам-киприотам, а также делалось в Косово), если на первом этапе разрешения конфликта ими будет «заморожено» требование фиксации независимого статуса НК. В рамках программы «Восточного Партнерства», которую ЕС реализует со странами ЮК, существует возможность вовлечения непризнанных образований в различные форматы сотрудничества. Думаем, Азербайджан мог бы проявить инициативу по вовлечению НК в совместные гуманитарные, культурные, образовательные и молодежные проекты, что ни в коем случае не будет означать предопределения его статуса. Совместные действия и кооперация - вот возможный ключ к решению нагорно-карабахского конфликта.

- Несмотря на то, что Азербайджан признает МГ ОБСЕ, как главный формат решения нагорно-карабахской проблемы, однако Баку неоднократно выносил отдельные вопросы, связанные с этим конфликтом на Генеральную Ассамблею ООН. Эта политика Азербайджана, по всей видимости, связана с тем, что у Баку есть опасения, что международное сообщество может «забыть» тему

НК. Одной из наиболее часто поднимаемых Азербайджаном тем на ГА ООН является вопрос об «оккупированных» территориях (в Армении и НК их называют «освобожденными» территориями либо «зоной безопасности»). При этом азербайджанской стороной делаются ссылки на четыре резолюции СБ ООН по НК, принятые в 1993 году (о том, что якобы армянские стороны конфликта не выполняют требования этих резолюций). В связи с этим напомним, что во всех четырех резолюциях СБ ООН говорится о немедленном прекращении боевых действий и выводе местных армянских сил с территорий вокруг НК. Так вот, в силу того, что Азербайджан не прекращал боевых действий (причины вполне понятны, азербайджанская сторона хотела внести перелом в войну в свою пользу), эти резолюции так и не были выполнены. Действительно, если боевые действия не прекращаются, тогда о каком выводе войск может идти речь? Поэтому-то СБ ООН не признал Армению агрессором и не оказывал заметного давления на нее, т.к. резолюции не были выполнены в первую очередь Азербайджаном. Как представляется, вычлениением отдельных вопросов из общего контекста Азербайджан пытается решить ту часть проблем, которые его особо волнуют и интересуют. Например, поднятием в международных организациях темы «оккупированных» территорий Азербайджан пытается решить отдельно вопрос возвращения территорий вокруг НК. Уверены, что сторонам конфликта не стоит надеяться на «вырывание» отдельных вопросов из общего контекста и односторонние уступки.

- Здесь уместно сказать и о «параллельных» усилиях России, которая, являясь сопредседателем МГ ОБСЕ, периодически инициирует трехсторонние азербайджано-армяно-российские встречи на высшем уровне. Одна из таких встреч состоялась 2 ноября 2008 года и ознаменовалась подписанием «Московской Декларации». Фактически, впервые, после 1994 года, президенты Азербайджана и Армении 2 ноября 2008 года подписали совместный документ - «Московскую Декларацию». В ней стороны

заявили, что будут способствовать оздоровлению ситуации на ЮК и готовы к политическому урегулированию нагорно-карабахского конфликта, подтверждают важное значение продолжения сопредседателями МГ ОБСЕ посреднических усилий, а также считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия. В связи с этим, мы предлагаем сторонам конфликта отказаться от жестких заявлений и политики милитаризации региона. Мы предлагаем руководству Армении и Азербайджана сконцентрироваться на пятом пункте «Московской Декларации», где стороны выразили готовность поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия.

- Встречи президентов Армении и Азербайджана, состоявшиеся в Сочи 25 января 2010 г. и в Санкт-Петербурге 17 июня того же года по приглашению президента России с целью продолжить переговоры по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, надо отнести к таким «параллельным» усилиям и продолжению встречи, состоявшейся 2 ноября 2008 года. Думаем, эти встречи были полезны уже тем, что стороны конфликта вели переговоры, пусть даже тяжелые и мало результативные, но не воевали. Исключительно важное значение имела встреча президентов Армении, Азербайджана и России 27 октября 2010 года в Астрахани, где участники выступили с совместным заявлением по нагорно-карабахскому вопросу. На ней стороны подтвердили, что требуются дальнейшие усилия по укреплению режима прекращения огня и мер доверия в военной области. С этой целью президенты Армении и Азербайджана договорились в качестве первого шага безотлагательно произвести обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей МГ ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста, а также руководствоваться этими подходами в будущем, исходя из исключительно гуманитарного характера подобных вопросов. Отметим, что последняя встреча президентов Армении, Азербайджана и России состоялась 23 января 2012 года в Сочи,

после чего, президенты Армении и Азербайджана не встречались почти два года. Как уже говорилось выше, Серж Саргсян и Ильхам Алиев встретились в Вене 19 ноября 2013 года при посредничестве сопредседателей МГ ОБСЕ.

- Такие шаги и действия, которые были сделаны в Астрахани, исключительно важны, т.к. мы являемся свидетелями периодических нарушений перемирия на линии соприкосновения сторон. Так, «волна» нарушений перемирия на линии соприкосновения сторон, причем с большим числом жертв, наблюдалась весной 2008 и июне-сентябре 2010 годов. Не более спокойными были 2011, 2012 и 2013 годы, в особенности на армяно-азербайджанской границе в районе Ноемберяна, когда были случаи обстрела гражданского транспорта на территории Армении. Гибель солдат, с обеих сторон, от снайперских пуль продолжается. Сообщения армянской и азербайджанской сторон, например, об инцидентах как в северной части линии соприкосновения в зоне нагорно-карабахского конфликта, так и на армяно-азербайджанской границе в районе Ноемберяна, как это обычно бывает, были диаметрально противоположны.

- Сегодня интерес к региону ЮК и решению нагорно-карабахского конфликта у международного сообщества и ведущих держав мира достаточно высок. Уже тот факт, что на последних трех Саммитах «Большой восьмерки» (в Л'Аквиле, июль 2009 г., в Мускоке, июнь 2010 года, и в Довиле, май 2011 года) и на Форуме «Большой двадцатки» в мексиканском Лос-Кабосе (июнь 2012 года) сопредседателями МГ ОБСЕ принимались Заявления, говорит о многом. Так, Заявление президентов США, России и Франции по нагорно-карабахскому конфликту, сделанное ими 26 июня 2010 года в Мускоке, безусловно, заслуживает внимания, т.к. еще раз подтверждает решимость сопредседателей МГ оказывать поддержку руководителям Азербайджана и Армении в завершении согласования ими Основных принципов урегулирования конфликта (Мадридских принципов) и, что еще более важно, фиксирует

конкретные шаги при решении конфликта: возвращение территорий вокруг НК; «промежуточный» статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии безопасности и самоуправления; коридор, связывающий Армению с НК; определение будущего окончательного правового статуса НК путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения; право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию.

- Принятая в рамках Саммита ОБСЕ, прошедшего 1-2 декабря 2010 года в Астане, Астанинская декларация отражает урегулирование затянувшихся конфликтов на пространстве ОБСЕ на основе норм, закрепленных в Уставе ООН и Хельсинкском заключительном акте ОБСЕ. В то же время, в рамках саммита, в совместном заявлении, принятом главами делегаций стран-сопредседателей МГ ОБСЕ, президентами Азербайджана и Армении, была еще раз подчеркнута необходимость урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе принципов, принятых в рамках состоявшихся саммитов глав государств-сопредседателей МГ ОБСЕ – Медведевым, Саркози и Обамой, на встрече 10 июля 2009 года в Л'Аквиле и подтвержденные в Мускоке 26 июня 2010 года.

- Как известно, Нагорный Карабах планирует запуск собственного аэропорта для организации пассажирских рейсов. Аэропорт, построенный в советские времена в окрестностях столицы НК Степанакерта, до начала 1990-х годов использовался для регулярных пассажирских рейсов между Степанакертом и Ереваном. Когда в регионе вспыхнул вооруженный конфликт, его эксплуатация прекратилась. С конца 2000-х власти НК начали работы по его реконструкции, были построены новый терминал и взлетно-посадочная полоса. Осенью 2012 года он был официально сдан в эксплуатацию. Первоначально планировалось

возобновление полетов по маршруту Степанакерт - Ереван, в дальнейшем - организация рейсов и по другим направлениям (в том числе в Россию). Запуск аэропорта несколько раз откладывался. Предполагалось, что полеты возобновятся в начале 2013 года. Но прошел уже год, а вопрос о запуске аэропорта, как выясняется, до сих пор не решен.

- Определенную роль в том, что проект до сих пор не реализован, сыграла позиция Азербайджана. Два года назад, когда в НК объявили о скором возобновлении пассажирских авиарейсов, Баку ответил на это открытыми угрозами, вплоть до уничтожения самолетов, направляющихся в Степанакерт. На угрозу сбивать самолеты, прозвучавшую со стороны Азербайджана, отреагировали представители России и США. После чего тон Баку поменялся: в начале 2013 года азербайджанский МИД заявил, что сбивать гражданские самолеты его страна, «конечно же, не собирается». Очевидно, что главная причина, почему Азербайджан настолько против открытия аэропорта в Степанакерте это то, что если Азербайджан позволит, чтобы аэропорт принимал самолеты из Еревана, то уже завтра встанет вопрос о приеме самолетов из других стран. Если Азербайджан и это позволит, то де-факто признает Нагорный Карабах (по крайней мере, так думают в Баку).

- Конечно, люди живущие в зонах конфликтов имеют право пользоваться плодами цивилизации - могут летать на самолетах, могут пользоваться сотовыми телефонами и суперсовременными компьютерами. Поэтому, с формальной точки зрения, правда на стороне армян НК. Однако авиасообщение это серьезная задача, связанная, в том числе, с международными обязательствами Армении и международной безопасностью, поэтому при решении этого вопроса Еревану и Степанакерту необходимо попытаться согласовать свои действия с Баку. Может быть через вовлечение в этот проект Азербайджана возможно будет получить согласие Баку?

- Сложная ситуация складывается в мире с народами, имеющими (либо имевших до начала конфликта) уровень автономий внутри той или иной страны и желающими получения независимости. Например, Эритрея в Эфиопии, Косово в Сербии, Приднестровье в Молдове, Абхазия и Южная Осетия (ЮО) в Грузии, а также Нагорный Карабах в Азербайджане были автономиями. Во всех этих случаях, к сожалению, конфликты прошли военную стадию развития. Но, как оказалось, даже в таких сложных случаях международное право дает возможность на решение конфликта через получение независимости самоопределяющимся народам – это случай, когда «центр» дает на это свое согласие. Так было в случае с Эритреей, которая получила независимость с согласия Эфиопии. В случае с Косово, Приднестровьем, Абхазией, ЮО и НК ситуация сложнее, так как центры в лице Белграда, Кишинева, Тбилиси и Баку против отделения автономий от своей интегральной территории. Одностороннее признание Косово со стороны европейских стран, США, Канады, Японии и ряда других стран (по положению на сентябрь 2013 года 104 страны признали независимость Косово. Последними в этом ряду были Таиланд, Ливия и Гренада) еще более запутало ситуацию, т.к. Белград все равно не признает этой сепарации.

- Армянской дипломатии необходимо обратить внимание международного сообщества на тот факт, что косовский прецедент аналогичен с НК. Так, до начала конфликта Косово являлось автономией в Сербии (напомним, что Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия также обладали статусом автономий в Азербайджане и Грузии, поэтому и могут ссылаться на «косовский прецедент»). Кроме того, как в случае с Косово, когда «центр», в лице Белграда, не соглашается на признание независимости Косово, так и в случае с НК, Баку не признает независимости НК. Очень важно и то, что Косово получило свою независимость в согласии с принципом «права наций (народов) на

самоопределение», и это является, фактически, первым примером получения народом независимости через этот механизм, когда «центр» не дал согласия на отделение (думаем, что идея проведения референдума по определению окончательного статуса Нагорного Карабаха, появившаяся в Мадридских принципах, является непосредственным следствием «косовского прецедента»). «Зеркальный ответ» Западу дала Россия в августе 2008 года, признав в одностороннем порядке независимости Абхазии и ЮО (к ней присоединились лишь Венесуэла, Никарагуа и Науру. Вануату и Тувалу отозвали свое признание независимости Абхазии и ЮО).

- В случае с нагорно-карабахским конфликтом ситуация пока не столь тупиковая, т.к. даже после одностороннего признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии власти Армении не воспользовались этими прецедентами и не признали независимость НК, тем самым оставив окно возможностей для продолжения переговоров в рамках МГ ОБСЕ. Более того, положительно и то, что Армения не присоединилась к России и не признала независимости Абхазии и ЮО (несмотря на очевидные ожидания России в этом вопросе!). Кроме того, НС Армении в очередной раз отказалось принять предложение оппозиционной партии «Наследие» о признании независимости Нагорно-Карабахской Республики. В пользу соответствующего законопроекта голосовали лишь 10 депутатов из 131. Объяснение этому дается традиционное: официальное признание Арменией карабахского суверенитета означало бы конец переговорного процесса в рамках МГ ОБСЕ. Таким образом, дверь для продолжения переговорного процесса остается открытой.

- Как представляется, Армения должна признать независимость Косово, так как это случай обоснованного получения народом своей независимости через принцип «права наций (народов) на самоопределение». Все проведенные после 2005 года выборы и референдумы в Косово проводились под эгидой Миссии ООН в Приштине, а значит степень легитимации действий косоваров

исключительно высока. Окончательное признание международным сообществом независимости Косово еще раз покажет, что принцип «права наций (народов) на самоопределение» усиливается и применим на практике. Эксперты Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) неоднократно говорили о необходимости признания Арменией независимости Косово, и мы рады, что опыт развития ситуации показывает нашу правоту: по причине обоснованности независимости Косово, ее уже признали более ста стран. В рамках 68-ой сессии ГА ООН в сентябре 2013 года состоялась встреча глав МИД Армении и Косово. В ходе встречи глава МИД Косово Энвер Ходжай представил армянскому министру процесс примирения с Сербией, проходящий под эгидой ЕС. Будем надеяться, что эта встреча внесет изменения в позицию официального Еревана.

- И еще об одном. Действительно, есть «принцип территориальной целостности и нерушимости границ», но есть и «право наций (народов) на самоопределение» – в международном праве их считают равными по силе и воздействию. Конечно, одновременное применение этих принципов сложно, но тенденции последнего времени показывают, что правоприменимость «права наций (народов) на самоопределение» усиливается. Так, 22 июля 2010 года Суд ООН (международный суд в Гааге) признал правомерность провозглашения независимости Косово от Сербии, указав, что одностороннее провозглашение независимости этим южным краем Сербии не противоречило нормам международного права. И несмотря на то, что решение суда носит консультативный характер, оно окажет серьезное влияние на решения международного сообщества по аналогичным ситуациям.

- Серьезное воздействие на усиление в международном праве позиций «права наций (народов) на самоопределение» окажет проведенный в январе 2011 года референдум о самоопределении в Южном Судане (проведение референдума было предусмотрено мирным соглашением, заключенным в 2005 году, которое

положило конец гражданской войне между Южным Суданом, где живут преимущественно христиане, и мусульманским Севером). Позже Южный Судан объявил о своей независимости, признанной международным сообществом 14 июля 2011 года, когда Южный Судан стал членом ООН. Этот случай важен тем, что здесь также новое государство сформировалось посредством применения принципа «права наций (народов) на самоопределение», и он повлияет на другие случаи сепарации, имеющие место на африканском континенте. Интересна реакция президента США Барака Обамы, заявившего относительно референдума о независимости Южного Судана, что это «историческое голосование-это упражнение по долгосрочному самоопределению, и ключевая часть мирного договора от 2005 года, положившего конец гражданской войне в Судане».

- Кроме того, Армении следует провести более подробное исследование и представить на суд армянского, азербайджанского и карабахского обществ план специального посланника ООН, бывшего президента Финляндии Марти Ахтисаари. К сожалению, из-за позиции Сербии, этот план так и не заработал для Косово. Общие черты будущего статуса Косово, предложенные Марти Ахтисаари в январе 2007 года на заседании контактной группы в Вене, выглядели таким образом, что край мог пользоваться правами самоуправления и вступать в международные организации. Подразумевалась, так называемая, «подконтрольная независимость Косово», т.е. частичное переподчинение края ЕС, а сами косовские албанцы получали право на двойное гражданство – Сербии и ЕС. Уверены, что отдельные элементы этого плана могут быть использованы при решении нагорно-карабахского конфликта.

- Национальное собрание Армении 17 декабря 2010 года внесло изменения в закон «О международных договорах», которые предполагают заключение договоров на официальном уровне с непризнанными субъектами международного права и ратификацию этих договоров со стороны парламента. Трудно сказать каковы

главные побудительные мотивы армянских парламентариев и исполнительных властей Армении, однако заместитель министра иностранных дел Армении, представляя законопроект «О международных договорах» в НС, заявил, что изменения предполагают возможность подписания международных договоров с непризнанными субъектами международного права, и что это никак не повлияет на процесс карабахского урегулирования.

- Армении необходимо довести до сведения международного сообщества и сопредседателей МГ ОБСЕ то, что как только актуализируется вопрос введения миротворческих сил в зону нагорно-карабахского конфликта (если вообще это надо будет делать), этот вопрос необходимо будет решать с учетом мнения Ирана, так как его границы непосредственно соприкасаются с зоной конфликта.

Южный Кавказ (ЮК)

- Хотелось бы отметить повышение роли Южного Кавказа в международных делах за последние 10-15 лет. Этому способствовало строительство в регионе крупных нефте- и газопроводов, активное участие стран региона в антитеррористической борьбе и наличие их миротворцев в Косово и Афганистане, новые крупные программы сотрудничества стран региона с ЕС и НАТО, двустороннее военно-техническое сотрудничество США со странами ЮК, ориентация Грузии на членство в НАТО, а также энергетические программы Ирана со странами ЮК. Важнейшим фактором, повышающим роль ЮК, является возможность превращения региона в транзитный регион для транспортировки энергоресурсов из Каспийского бассейна и Ирана в Европу. Эта тема становится еще более актуальной в связи с проводимой Россией в последние годы жесткой энергетической политикой.

- В рамках программы «Восточного Партнерства», как уже говорилось, предполагается упрощение визового режима ЕС со всеми тремя странами ЮК, а также подготовка Договора по Ассоциации с ЕС. Основная цель соглашения - установление более тесных политических связей между ЕС и странами ЮК, а также постепенная экономическая интеграция. Договор должен будет заменить действующее сегодня соглашение о Партнерстве и сотрудничестве и имеет целью углубить отношения стран ЮК и ЕС в разных сферах, в частности, в сфере внешней политики, демократии, экономической интеграции, передвижения людей и энергетики. Мы считаем исключительно важным одновременное участие всех трех стран южно-кавказского региона в серьезных и масштабных проектах ЕС, т.к. это дает шанс на приближение стандартов в этих странах в разных областях и возможному трехстороннему сотрудничеству в ближайшем будущем. Поэтому, считаем позитивным, что в вопросе облегчения виз с ЕС все три

страны ЮК зафиксировали прогресс. Так, для Грузии и Армении Договора по облегчению визового режима и реадмиссии с ЕС вступили в силу в 2011 и 2014 годах, соответственно. А Азербайджан, 29 ноября 2013 года в Вильнюсе на Саммите «ВП», подписал с ЕС Договор по облегчению визового режима. Кроме того, Грузия на том же Саммите парафировала Договор по Ассоциации с ЕС, а с Азербайджаном переговоры по Договору по Ассоциации продолжаются. К сожалению, отказ Армении от парафирования Договора по Ассоциации с ЕС привел к тому, что в рамках программы «Восточного Партнерства» у Армении остались лишь вопросы, связанные с продолжением процесса облегчения виз для граждан Армении. Однако уверены, что ЕС и Армения найдут новый формат сотрудничества, который позволит Армении продолжать реформы и приближаться к европейским стандартам. Мы также не исключаем возможности возврата Армении к идее парафирования Договора по Ассоциации с ЕС, т.к. идея со вступлением в Таможенный Союз, где доминирует Россия и не прослеживается экономический интерес Армении, в очень короткой перспективе приведет к серьезным проблемам в армянской экономике.

- Отметим, что смена власти в Украине в феврале 2014 года (о чем говорилось выше), и ориентация новых властей этой страны на интеграцию с ЕС, ставит под вопрос необходимость существования ТС и перспективу создания Евразийского Союза. Возможно, это было одной из основных причин столь жесткой реакции России на смену власти в Украине.

- В связи с инициативой программы ВП, Еврокомиссия планирует работать со странами ЮК также и в области энергетической безопасности. Так, Армения могла бы выступить с инициативой превращения газопровода Иран-Армения в транзитный газопровод (Иран-Армения-Грузия, с последующим выходом в Европу, через территорию Турции или Черное море), а также подключения Ирана к энергетическим программам ЕС.

- Усиление роли ЮК в мировых делах приводит к необходимости решения тех проблем, которые мешают интеграционным тенденциям, идущим в регионе и мире по линии «Запад – Восток». Заинтересованные в сотрудничестве по линии «Запад – Восток» США и ЕС поэтому и прилагают серьезные усилия по нормализации армяно-турецких отношений и решению южно-кавказских конфликтов. Августовская война России против Грузии показала, что делать ставку в регионе лишь на одну «транзитную цепочку» (Азербайджан-Грузия-Турция) неверно, и для обеспечения стабильного транзита через ЮК необходимо подключение Армении к проектам «Запад - Восток». Более того, становится очевидным приоритет регионального сотрудничества над всякими другими вопросами (включая решение конфликтов), так как в противном случае под вопрос будут поставлены безопасность и государственный суверенитет стран региона. Поэтому региональное сотрудничество без предварительных условий становится первостепенной задачей для стран ЮК.

- В этих новых условиях Армении необходимо приложить усилия к превращению южно-кавказского региона в регион взаимопонимания и сотрудничества. Каковы должны быть основные внешнеполитические ориентиры Армении, могущие создать условия для сотрудничества в регионе ЮК? Выделим лишь некоторые из шагов, которые нужно сделать Армении:

- Армения должна проводить более самостоятельную внешнюю политику и не допускать идентификации армянских и российских интересов в регионе. Во время августовской войны в Грузии Армении удалось сделать важные шаги (в том числе отказаться от признания независимости Абхазии и Южной Осетии), показавшие, что в отдельных случаях она может исходить из собственных государственных интересов;

- Недопущение дальнейшего углубления разделительных линий в регионе;

– Для изменения ситуации и обеспечения реальной многовекторности своей внешней политики армянская сторона должна активизировать сотрудничество с США, ЕС и НАТО. Активное военное и военно-техническое сотрудничество Армении и Азербайджана с США и НАТО, а также углубленное сотрудничество с ЕС ослабит роль границ между странами южно-кавказского региона, и при последовательном движении в этом направлении исчезнут многие аргументы противоборствующих сторон;

– Поиск общих целей и задач у стран южно-кавказского региона. Несмотря на то, что Армения, Азербайджан и Грузия заявили своей главной целью построение демократических государств, однако в жизни это реализуется очень непоследовательно. Нарушения прав человека и ограничения свободы слова становятся достаточно обычным явлением в наших странах. Поэтому возврат к заявленным целям, выполнение взятых перед СЕ и ОБСЕ обязательств может сегодня стать важным объединяющим началом для Армении, Азербайджана и Грузии;

– Страны ЮК должны «нащупать» те темы, где интересы стран близки, либо вообще совпадают. Принцип выстраивания соседских отношений и серьезное отношение к региональному сотрудничеству (согласование позиций по важнейшим вопросам в международных организациях, решение любых спорных вопросов путем переговоров, взаимная солидарность и т.д.) должны быть поставлены во главу угла в политике стран ЮК;

– Единое восприятие главных вызовов и угроз. Если для Грузии главная угроза исходит от России, то для Армении и сегодня Россия является стратегическим партнером. Для Азербайджана главной проблемой является возврат «оккупированных территорий» и проблемы с разделом Каспийского моря (эти споры приводили даже к военным инцидентам между Ираном и Азербайджаном). Однако, как представляется, сегодня главной угрозой для стран региона является возможная потеря ими части

суверенитета. Действительно, нерешенность региональных конфликтов и несогласованность действий стран ЮК в мире приводит к манипуляциям ими со стороны «внешних игроков», а то и прямым военным интервенциям. Несмотря на усилия США и ЕС рассматривать регион как единое целое и их попытки реализовывать совместные региональные проекты, в настоящее время ощутимых изменений в ситуации не видно. С сожалением отметим, что пока регион ЮК не работает как единый политический, военный и социально-экономический организм. Поэтому важнейшей задачей внешней политики Армении должно стать донесение этих реалий до своих коллег в Азербайджане и Грузии;

– Армении необходимо отказаться от идеи вступления в Таможенный Союз, пока это еще не поздно сделать. Т.к. этот интеграционный проект, ничего ей не дав, хотя бы по причине отсутствия единой сухопутной границы со странами-членами этого Союза, только углубит разделительные линии в регионе;

– Стремиться к установлению добрососедских отношений со всеми соседями по региону, включая Турцию. С сожалением отметим, что Турция пока не ратифицировала армяно-турецкие протоколы, связывая это с решением нагорно-карабахского конфликта;

– Официальный Ереван должен заявить о своей заинтересованности во вступлении Турции в ЕС;

– С Грузией, наряду с эффективным сотрудничеством в таких сферах как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, промышленность и туризм, Армении необходимо развивать сотрудничество в области безопасности и военного строительства;

– Недопущение неконтролируемой милитаризации региона;

– Недопущение нарушения квот ДОВСЕ. Здесь Армения должна выступить с инициативами по созданию дополнительных мер доверия в области контроля по выполнению ДОВСЕ;

– Расширение сотрудничества с США в военной и военно-технических областях;

– В августе 2008 года Грузия объявила о выходе из СНГ, а в октябре 2008 года уже Узбекистан объявил о выходе из ЕврАзЭС, а в 2012 году еще и из ОДКБ. Уже сегодня можно сказать, что в связи с развитием последних, февраля-марта 2014 года, событий вокруг Украины, эта страна выйдет из состава СНГ. В этом году Украина председательствует в СНГ, но так и не может собрать, из-за сопротивления России, Совет МИД СНГ для обсуждения создавшейся ситуации. Фактически, идет ослабление структур, созданных в рамках постсоветского пространства, поэтому Армении необходимо подумать над тем, какие структуры и международные организации в будущем могли бы наиболее оптимально защитить ее интересы;

– Так как в ближайшие годы Россия продолжит свою жесткую политику в энергетической области, ЕС и США будут более активно искать альтернативные источники и пути доставки газа и нефти. Поэтому, для обеспечения своей энергетической безопасности и подключения к региональным энергетическим проектам, Армения могла бы выступить с инициативами превращения газопровода Иран-Армения в транзитный газопровод и просить поддержки в этом вопросе у ЕС и США.

• Конечно, эти шаги Армении предполагают и встречные действия со стороны соседей. Турция могла бы отказаться от выдвижения предварительных условий для нормализации отношений с Арменией. Азербайджан, в свою очередь, должен быть готов к взаимным уступкам и компромиссам в решении нагорно-карабахского конфликта. Кроме того, реализовывая региональные и транс-региональные проекты (нефтяные, газовые, энергетические и коммуникационные), Турция, Азербайджан и Грузия не должны обходить Армению.

- Отметим, что в ситуации, когда уровень недоверия в регионе ЮК исключительно высок, как нам кажется, необходимы также активные действия по наращиванию мер доверия. Так, можно отвести снайперов с линии соприкосновения азербайджанской армии и сил самообороны Нагорного Карабаха. Одновременно, Турция могла бы, без предварительных условий, открыть армяно-турецкую границу, что качественно поменяет ситуацию в регионе ЮК. ЕС мог бы, со своей стороны, начать процесс вовлечения граждан НК в различные гуманитарные, научные и культурные проекты, которые планируется реализовать в регионе ЮК.

- Определенные надежды на изменение ситуации в регионе ЮК дает новое правительство Грузии, которое выступило с рядом инициатив по улучшению отношений с Россией. Здесь есть определенные ожидания и у Армении. Например, новое грузинское правительство выступило с готовностью открыть абхазскую железную дорогу, что облегчит сообщение и перевоз грузов из Армении в Россию и наоборот, а также вовлечет Армению в региональные транспортные сети. Однако эта задача может решиться лишь после окончательной нормализации грузино-российских отношений и решения абхазского конфликта, на что может уйти много времени. Напомним, что оппозиционный блок, возглавляемый Бидзиной Иванишвили, «Грузинская мечта» победил на парламентских выборах в Грузии, состоявшихся 1 октября 2012 года, тем самым начав смену власти в этой стране. Процесс смены власти завершился на президентских выборах в Грузии, состоявшихся 27 октября 2013 года, когда кандидат от коалиции «Грузинская мечта» Георгий Маргвелашвили победил уже в первом туре.

Энергетическая и транспортно-коммуникационная безопасность

- Начиная с 2006 года Россия многократно пересматривала условия поставок газа странам СНГ и ЕС, что стало серьезным испытанием для отношений России с этими странами. Нередко, Россия в разгар зимнего сезона, начинала пересматривать цены на газ, экспортные пошлины на нефть и условия их поставок. Конечно, это не могло не беспокоить международное сообщество и, в первую очередь, страны ЕС, которые получают российские газ и нефть, идущие транзитом через территорию Украины и Беларуси (80% транзита российского газа и нефти в Европу идет по территории этих стран). В этих условиях актуализировался вопрос обеспечения энергоресурсами и в целом энергетической безопасности европейских стран и стран СНГ. Сегодня ЕС уделяет особое внимание поиску альтернативных источников и путей доставки энергоносителей. Идет разработка и реализация новых крупных проектов по доставке нефти и газа в Европу из Каспийского бассейна, Ирана, стран Северной Африки и Ближнего Востока.

- Решение России о повышении тарифов на поставляемый в Армению газ в течение последних десяти лет (это происходило несколько раз, а последнее повышение было в апреле 2012 года) отрицательно влияло на экономику Армении и актуализировало вопрос об обеспечении Армении альтернативными источниками и путями доставки энергоресурсов.

- С сожалением надо констатировать, что сегодня Армения в сильной степени зависит от российских энергоносителей. Кроме того, России принадлежит около 80% энергетических систем Армении: РАО ЕЭС России передан Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций, Разданская ТЭС и финансовое управление Армянской АЭС, а «Газпрому» передан пятый энергоблок Разданской ТЭС. Правительством Армении делаются

определенные шаги по развитию энергетической системы страны. Так, вступила в строй поставляющая электроэнергию в Иран модернизированная Ереванская ТЭС (данная станция, наряду с Воротанским каскадом ГЭС – последние крупные энергетические объекты, оставшиеся в собственности Армении), в 2007 году завершено строительство газопровода Иран-Армения (в настоящее время Армения приобретает у Ирана газ по бартеру из расчета 3 кВт.ч электроэнергии за 1 куб. м газа. Газ используется только для работы Ереванской ТЭЦ и в общую распределительную сеть не поступает), совместно с Ираном началось строительство Мегринской ГЭС на приграничной реке Аракс, а также продолжается программа строительства малых ГЭС.

- Думаем, Армении необходимо отказаться от практики передачи основных энергетических объектов в руки одного и того же государства, так как это делает уязвимой энергетическую безопасность страны. Кроме того, Армении необходимо развивать региональное измерение энергетических программ, в частности, через превращение ирано-армянского газопровода в транзитный. Транспортировка иранского газа в Европу интересует и Турцию. Так, министр энергетики и природных ресурсов Турции заявил, в декабре 2013 года, что Иран планирует построить газопровод к Европе. По словам министра, принять иранский газ планируют, по меньшей мере, пять европейских стран. Строительство газопровода в значительной мере будет зависеть от преодоления международной изоляции Ирана.

- В Армении, в декабре 2013 года, прошли акции протеста, а также серьезные дебаты в Национальном Собрании в связи с проводимой правительством Армении энергетической политикой. Как уже было сказано, Россия в последние десять лет неоднократно поднимала цены на газ для Армении и результатом всего этого стала передача России, в счет долга, тех или иных армянских энергетических и производственных мощностей (работала такая формула - «имущество за долги»). Уже к 2009 году Россия таким

способом смогла контролировать 80% всех энергетических мощностей Армении. Нами всегда подвергалась критике такая политика правительства Армении: действительно, это привело к слишком сильной энергетической зависимости страны от России, что конечно делает ее уязвимой в международных делах. В чем собственно все и убедились, когда правительство Армении отказалось парафировать Договор по Ассоциации с ЕС по требованию России. Нами также критиковалась Россия: неужели правительство этой страны не могло отложить выплату долгов своему стратегическому партнеру? Поэтому акции протеста в декабре 2013 года в Ереване как во время государственного визита президента России в Армению 2 декабря, так и 23 декабря, когда НС Армении ратифицировало договора по энергетике, подписанные с Россией во время этого визита, не были удивительны.

- В чем смысл проведенных в декабре 2013 года акций протеста в Армении? Дело в том, что во время визита президента России в Армению 2 декабря 2013 года был подписан Договор о передаче 20% акций Правительства Армении, которыми оно владеет в «АрмРосГазпром», Газпрому. Против чего выступают не только армянская парламентская и внепарламентская оппозиции, но и многие активисты, общественные деятели и эксперты.

- НС Армении, 23 декабря 2013 года, ратифицировало «Соглашение между правительствами Армении и России об условиях купли-продажи 20% акций ЗАО (закрытого акционерного общества) «АрмРосГазпром» и условиях дальнейшей деятельности». Парламентское большинство проголосовало и за ратификацию двух других соглашений по энергетике, подписанных в ходе визита Владимира Путина 2 декабря. В частности, ратифицированы соглашения: Соглашение о сотрудничестве в сфере поставок природного газа, нефтепродуктов и необработанных природных алмазов в Армению, а также соглашение о порядке формирования цен при поставке природного

газа в Армению. Голосование проходило на фоне акции протеста у центрального входа в армянский парламент. Тысячи граждан, активистов и представителей общественности вышли на акцию протеста против принятия вышеуказанного соглашения.

- Отметим, что четыре фракции НС Армении созвали внеочередное заседание Счетной комиссии, 26 декабря 2013 года, чтобы обсудить вопрос законности подсчета голосов при голосовании по «Соглашению между правительствами Армении и России о купле-продаже 20% акций ЗАО «АрмРосГазпром» и условиях дальнейшей деятельности». Фракции «Армянский национальный конгресс», «Процветающая Армения», «Наследие» и АРФ «Дашнакцутюн» утверждают, что 23 декабря Счетная комиссия, по сути, не осуществила свою работу, так как в них не приняли участия представители их партий, которые составляют большинство в комиссии. В связи с чем, эти четыре неправительственные фракции парламента Армении выступили с совместным заявлением относительно итогов голосования по вопросу ратификации армяно-российского соглашения о купле-продаже ЗАО «АрмРосГазпром», где они не признают результатов голосования, т.к. оно прошло с серьезными процедурными нарушениями.

- Министр энергетики и природных ресурсов Армении неоднократно заявлял, что диаметр газопровода Иран – Армения позволяет импортировать 2,3 млрд. куб. м газа в год, тогда как потребление газа в Армении в год составляет около 1,7 млрд. куб. м (об этом, например, он заявил при обсуждении цены на газ в НС Армении 23 мая 2013 года). Однако он считает, что это невозможно считать альтернативой российскому газу, т.к. Иран снабжает Турцию газом по цене 335 долларов США за 1000 куб. м, и в следующем году она поднимется до 400 долларов США. По его мнению, единственным вариантом остается получение российского газа.

- 4 декабря 2013 года министр энергетики и природных ресурсов Армении заявил журналистам в армянском парламенте, что Иран продавал бы Армении газ по 400 долларов США за 1000 куб. м, повторив тезисы неоднократно им озвучиваемые (отметим, что по итогам подписания документов в ходе вышеупомянутого официального визита президента России в Армению цена за российский газ для Армении составит 189 долларов США за тысячу куб. м). Это заявление вызвало удивление у иранской стороны, и уже 6 декабря посол Ирана в Армении Мохаммад Реиси заявил, что ничто не мешает Ирану продавать газ по разным ценам дружественным и остальным странам. Как сказал посол, все зависит от договоренностей между двумя странами и, теоретически, ничто не мешает Ирану продавать газ по 400 долларов обычным странам и - по 100 - дружественным. Это заявление посла Ирана вызвало серьезное замешательство у официального Еревана, а также привело к серьезным дискуссиям в армянском обществе и наводит на мысль, что власти Армении нередко принимают решения, находясь под давлением и серьезной зависимостью от России. Действительно, что мешает властям Армении использовать иранский газ, как альтернативный российскому, тем более, что цена на него иранской стороной может быть снижена? Очевидно, что иранский газ может и должен стать альтернативой российскому, тем более, какой дорогой ценой последний обходится армянскому народу - даже за незначительные долги мы отдаем России все свои энергетические мощности.

- В США уже «отреагировали» на жесткую энергетическую политику России. Дело в том, что в США последние 5-6 лет происходит рост добычи газа, который ранее считался труднодоступным и неэффективным для включения в хозяйственный оборот (т.н. сланцевый газ). Современные технологии наклонно-горизонтального бурения позволили существенно расширить ресурсную базу газовой отрасли страны. В результате, в США мы сегодня наблюдаем значительный избыток

предложения природного газа в сравнении со спросом. Это привело к тому, что газ сегодня в свободной торговле на американском рынке стоит 28-30% от цены нефти, тогда как в Европе и в мире в целом это соотношение на уровне 70-80%. Это конечно снизит, в ближайшее время, возможности России оказывать давление на ЕС и США, используя «энергетическую дубинку».

- Армянская АЭС (ААЭС, второй блок станции с советским реактором ВВЭР-440 первого поколения с установленной мощностью в 407,5 МВт) возобновила работу в ноябре 1995 года и сейчас вырабатывает до 40% электроэнергии, производимой в стране. За годы эксплуатации второго блока, при содействии специалистов из России и МАГАТЭ, проведена значительная работа по повышению его безопасности. Как считают международные эксперты, ААЭС может функционировать безопасно до 2016 года.

- Армянские власти в 2006 году заявили о своем желании начать в скором времени строительство новой атомной электростанции. Однако конкретные шаги были сделаны лишь в 2009 году. Так, в декабре 2009 года Национальное Собрание Армении приняло закон «О строительстве новых ядерных энергоблоков», а правительство Армении одобрило решение о создании совместной армяно-российской компании для строительства нового атомного энергоблока – «Мецаморэнергоатом». Этим решением правительство дало согласие на создание совместного предприятия с российской стороной на паритетных основах. Весной 2010 года Министерство энергетики и природных ресурсов Армении и российская государственная корпорация по атомной энергии «РосАтом» подписали соглашение о резервировании оборудования с целью оснащения нового атомного энергоблока в Армении (предусматривалось строительство нового ядерного энергоблока с водо-водяным ядерным реактором (ВВЭР) мощностью 1060 МВт, сроком эксплуатации в 60 лет). Во время официального визита

президента России в Армению в августе 2010 года было подписано соглашение о строительстве новой Армянской АЭС российской государственной корпорацией «РосАтом». Международные эксперты из МАГАТЭ и других организаций в августе 2010 года посетили Армению для изучения площадки для строительства нового атомного энергоблока. Чтобы позволить иностранному капиталу участвовать в строительстве, в 2006 году НС Армении упразднило государственную монополию на владение новыми атомными энергоблоками. Однако, несмотря на эти подписанные документы, во время государственного визита президента России Владимира Путина 2 декабря 2013 года в Армению, речь почему-то шла лишь о продлении срока эксплуатации ААЭС.

- Как представляется, в создавшейся ситуации Армения должна пойти по пути строительства новой АЭС, так как никакие альтернативные источники энергии не смогут компенсировать 30-40% энергии, даваемые ААЭС. Кроме того, второе продление эксплуатации Армянской АЭС, о которой говорил президент России, представляет серьезную техническую задачу, не говоря о вопросах безопасности эксплуатации столь старой станции. Правительству Армении необходимо быть последовательным и рассмотреть приемлемые варианты действующих сегодня в мире АЭС, отвечающих современным требованиям безопасности, объявив тендер на строительство новой АЭС. Кроме того, необходимо начать работы по поиску инвесторов.

- Еще 10-15 лет назад началось активное обсуждение вопросов, связанных с восстановлением древнего «Шелкового пути», проходившего по территории Южного Кавказа, для ведения торговли Востока с Западом. Особенно активно к этому подключился ЕС, который начал реализацию ряда коммуникационных и транспортных проектов в регионе ЮК. В частности, в регионе были построены либо отремонтированы автомобильные дороги, идущие по территории Азербайджана и Грузии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сегодня у

стран региона возникают желания и интересы в реализации уже железнодорожных проектов, могущих обеспечить бесперебойную доставку товаров и грузов с Запада на Восток и наоборот. А с учетом непредсказуемости политики России и взрывоопасной обстановки на Ближнем Востоке роль и значимость южно-кавказского региона в вопросах авто- и железнодорожных перевозок товаров и грузов безусловно возрастает.

- В настоящее время завершаются работы по открытию железнодорожного сообщения «Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку» (умещающуюся в концепцию восстановления «Шелкового пути»), а экспериментальный запуск планируется провести во второй половине 2014 года. В этом случае пойдут контейнерные поезда, т.е. с началом пуска в эксплуатацию железнодорожного сообщения «Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку» станет возможным начало экспериментальной перевозки контейнеров из Китая и Казахстана по маршруту «порт Актау – Каспийское море – порт Баку – Азербайджан – Грузия – Тбилиси – Карс – тоннель Мармарай – Европа». Конечно, еще остается решить много технических вопросов: упрощенного прохождения таможенно-пропускных пунктов, быстрой проверки составов, применения системы «единого окна». Еще один вопрос – смена колес на границе Грузии с Турцией (железнодорожная колея на территории постсоветских стран – Азербайджана и Грузии - одна, а в Турции она европейская, более узкая). Однако, в общем, проект скоро будет запущен в действие. С сожалением отметим, что Армения не была вовлечена в этот проект из-за жесткой позиции Азербайджана.

- В настоящее время идет строительство скоростной автомагистрали Север-Юг, которая свяжет город Мегри на армяно-иранской границе с портом Батуми в Грузии (этот проект поможет развитию связей Армении с внешним миром). С завершением строительства этой автомагистрали протяженностью 700 км расстояние между Ереваном и Батуми составит 450 км. Названная автодорога должна привести к развитию торговли в регионе и

расширению транспортных перевозок. Кроме того, в результате реализации данного проекта Грузия через Армению и Иран получит выход к Персидскому заливу и Каспийскому морю.

- Немалую роль в реализации программы по установлению связей с внешним миром может сыграть строительство железной дороги Север-Юг, которая свяжет Армению и Иран. Ереван с помощью этого проекта планирует получить выход на пути перевозки различных грузов и энергоносителей. На данный момент армянские железные дороги имеют выход только к черноморским портам через территорию Грузии.

- В 2014 году стартует строительство 400-киловольтовой ЛЭП Армения - Грузия. Линия должна связать Марнеульскую подстанцию в Грузии с Разданской ТЭС в Армении. На строительство 400-киловольтовой ЛЭП Армения - Грузия будет предоставлен кредит в 75 млн. евро и грант в 2 млн. евро от Германского банка KfW. Новая линия примерно в 3 раза увеличит пропускную способность для перетоков между энергосистемами Армении и Грузии. Сейчас Армению и Грузию связывают 3 ЛЭП: Алаверди – 2 (220 кВ), Лалвар и Ашоцк (по 110 кВ).

Отношения с Россией/Интеграционные процессы на постсоветском пространстве/Евразийский Союз

- Как нам представляется, для России главным приоритетом сегодня являются проблемы, связанные с постсоветским пространством. Действительно, утвержденная в 2008 году президентом России «Концепция внешней политики Российской Федерации» содержит новые элементы в политике России на постсоветском пространстве. Она рассматривает СНГ как пространство для новой интеграции в рамках ЕврАзЭС, Таможенного Союза и ОДКБ. Важно и то, что в отношении ОДКБ Концепция делает акцент на превращение его в главный институт обеспечения безопасности в регионе. Россия четко говорит о своем отрицательном отношении к ГУАМ и прочим схемам на постсоветском пространстве, где нет российского участия. Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности, к планам приема в члены альянса Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам. Обозначены угрозы, исходящие для России с Юга – возможная дестабилизация обстановки в Центральной Азии (ЦА) и Южном Кавказе.

- Прямым следствием этих новых элементов во внешней политике России является активизация ее поведения на Южном Кавказе, вплоть до ведения полномасштабных военных действий против Грузии в августе 2008 года. Признав же независимость Абхазии и ЮО, Россия отказалась от политики балансирования и поддержания статуса-кво в регионе. Война России с Грузией поставила под угрозу налаженные коммуникационные связи по линии «Запад-Восток» через территорию Грузии, что, по всей видимости, не устраивает не только США и ЕС, но и Азербайджан и Турцию. Россия же пытается предложить регионам ЮК и ЦА свои транзитные маршруты. Так, она предлагает транспортировать азербайджанский газ через Россию в Турцию в обход Грузии. Она

также планирует строительство Прикаспийского газопровода для переброски центрально-азиатского газа в Европу и Турцию по своей территории, с последующим его присоединением к проекту «Южный поток».

- Прямым следствием этих новых элементов во внешней политике России также является болезненная реакция руководства этой страны на европейскую интеграцию Украины и Молдовы. Так, в последние годы, Россия применяла санкции по недопущению украинских и молдавских товаров на российские рынки. После же смены власти в Украине, в феврале 2014 года и падения прокремлевского ставленника В. Януковича, Россия перешла к прямым силовым действиям против этой страны.

- Россия продолжает оставаться важным партнером Армении в военно-политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. В российской собственности находятся крупнейшие предприятия Армении, а также 80% энергетических мощностей. В 2006 году было подписано двустороннее соглашение, по которому под контроль «Газпрома» переходит и газопровод Иран-Армения. Российские частные компании активно инвестируют в армянскую экономику. Одним из важнейших экономических событий стало приобретение российской компанией «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн») армянской компании «АрменТел». Внешторгбанк купил контрольный пакет акций АрмСбербанка, который в настоящее время работает под брендом «Банк ВТБ (Армения)» – это первый банк в стране по объемам кредитования и второй – по привлечению вкладов населения. Право на управление ЗАО «Армянские железные дороги» выиграла компания «Российские железные дороги». Являясь сторонниками привлечения иностранного капитала и международных корпораций в Армению, мы, однако, обеспокоены тем, что многие финансовые, энергетические и промышленные объекты Армении переданы в руки одного государства. Это уже сегодня ограничивает возможности маневрирования Армении во внешнем мире.

- 3 сентября 2013 года, на встрече в Москве президентов Владимира Путина и Сержа Саргсяна, как уже говорилось выше, было объявлено о готовности Армении к Евразийской интеграции и вступлению в Таможенный Союз. Это было неожиданным шагом и ввергло в шок не только европейцев, но и армянскую общественность. Мы уже выше говорили наше мнение по этому вопросу. Отметим, что события далее стали развиваться по ускоренному сценарию. Так 25 октября 2013 года находящийся в Беларуси с рабочим визитом президент Армении принял участие в заседании Высшего евразийского экономического совета СНГ (ВЕЭС СНГ), где были приняты три документа, касающиеся подготовки Армении к присоединению к ТС и Единому экономическому пространству (ЕЭП). Это - проект решения «О присоединении Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации», Заявление об участии Республики Армения в евразийском интеграционном процессе и Меморандум об углублении взаимодействия между Республикой Армения и Евразийской экономической комиссией. Согласно третьему пункту Меморандума, «Республика Армения декларирует намерения соблюдать принципы, зафиксированные в документах, формирующих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, и воздерживаться от действий или заявлений, направленных против интересов ТС и ЕЭП». Позже, 24 декабря 2013 года, президент Армении принял участие уже в расширенном заседании Высшего экономического совета СНГ в Москве. Совещание состоялось с участием президентов России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии. ВЕЭС утвердил программу мероприятий («дорожную карту») присоединения Армении к ТС и ЕЭП. По результатам заседания президенты Беларуси, Казахстана, России и Армении подписали заявление о присоединении Армении к Таможенному Союзу и Единому экономическому пространству.

• Интересно, что лидеры Беларуси и Казахстана без большого энтузиазма отнеслись к желанию Армении вступить в ТС (конечно, мотивация у них разная). Так, по словам президента Беларуси Александра Лукашенко, Армения четко должна понимать, какой необходимо проделать путь интеграции и принять на себя все обязательства в полном объеме. Что он имел в виду, трудно сказать, ведь всем известно, что ТС практически не действующая организация, однако настоящая мотивация президента Беларуси понятна: Минск очень ревностно относится к вхождению в ТС стран, которые там могут быть конкурентами для него в вопросе получения ими помощи от России. Действительно, Армения не имеет собственных энергоресурсов и входит в ТС только лишь с целью получить прямую финансовую помощь от России (в советское время такие республики назывались дотационными), а это уже создает опасности и конкуренцию для Минска, который, не имея эффективной экономики, периодически получает от России прямую финансовую помощь для поддержания имиджа белорусского «экономического чуда». Между прочим, поставив эти вопросы, Минск не на шутку «напугал» Москву, которая для того, чтобы снять возражения президента Беларуси по вступлению Армении в ТС просто выделила безвозмездную помощь Минску в размере 2 млрд. долларов США. Более серьезный и обоснованный характер имели возражения Казахстана. Так, Казахстан готов подписать «дорожную карту» о присоединении Армении к ТС, но с особым мнением, поскольку требует прояснения вопрос о границах ТС в связи с проблемой Нагорного Карабаха (о чем прямо заявил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на заседании ВЕЭС. Он также выразил надежду, что в ходе согласования документа эксперты найдут решение данного вопроса). Эти возражения лидера Казахстана также не случайны: дело в том, что Казахстан категорически против политизации ТС, Астана рассматривает интеграцию в рамках ТС лишь в экономическом контексте. Однако появление в ТС Армении, страны не имеющей общей сухопутной

границы с этим интеграционным проектом, а кроме того малый рынок (всего с 3 миллионным населением), очевидно, говорит о политической подоплеке этого членства.

- Соглашение о вступлении Армении в ТС планируется подготовить в ближайшие месяцы, о чем заявил премьер-министр Армении по итогам уходящего 2013 года. По его словам, предполагается, что к маю 2014 года будет подготовлено Соглашение о членстве Армении в ТС, и если стороны сумеют прийти к согласию по всем острым вопросам, - это означает, что в июне 2014 года Соглашение будет представлено на ратификацию парламентам четырех стран. Не скроем, что нас удивляет та спешка, с которой действует сегодня правительство Армении. Так, та же Киргизия на расширенном заседании ВЕЭС СНГ 24 декабря 2013 года в Москве отказалась от фиксации «дорожной карты» присоединения Киргизии к Таможенному Союзу и Единому экономическому пространству, т.к. у Бишкека были несогласия по ряду вопросов. Киргизия от вступления в ТС ждет реальных результатов, а не обещаний. Чего ждут от вступления в ТС в Армении, трудно сказать.

- Мы рекомендуем армянскому руководству не форсировать вступление Армении в ТС, а тщательно взвесить все «за» и «против» такого шага. Даже поверхностный анализ показывает, что вступление Армении в ТС может привести к резкому росту цен на продукты питания и другие товары, идущие в Армению из третьих стран, являющихся главными торговыми партнерами Армении (многих стран Европы, Турции, Ирана, Грузии, ОАЭ и Китая). Здесь нам стоит посмотреть на поведение руководства Киргизии. Так, премьер-министр Киргизии Жанторо Сатыбалдиев заявил, 17 января 2014 года, что с политической точки зрения Бишкек уже давно принял решение вступить в ТС, однако экономика республики пока не может конкурировать с экономиками стран-участниц данной организации (поэтому без определенных условий для Киргизии ее вступление в ТС чревато большими негативными

процессами). Для нахождения решения в создавшейся ситуации Бишкек просит страны Таможенного Союза создать для Киргизии, при ее вступлении в эту организацию, некий Фонд Поддержки, который бы финансировал экономику страны в переходный период.

- Во время государственного визита президента России в Армению, 2 декабря 2013 года, он посетил военную базу России в Гюмри. В это же время в Ереване прошли беспрецедентные протесты против В. Путина, участники которых возражали против плана Армении присоединиться к возглавляемому Россией ТС и давления России в целом на власти Армении. Как видим, после того, как Россия достигла некоторых успехов в том, чтобы Армения и Украина приостановили свою деятельность в направлении интеграции с Европейским Союзом, она столкнулась с серьезным сопротивлением как в Ереване, так и в Киеве.

- Визит президента России состоялся на фоне заметного расширения военного присутствия России в Армении. Так, еще до своего визита Владимир Путин заявлял, что Армения будет более тесно интегрирована в систему ПВО России, а также Россия планирует прибавить к своим военно-воздушным силам в Армении и вертолетную эскадрилью. Действительно, на российской авиационной военной базе, расположенной в Армении на военном аэродроме Эребуни, сформирована эскадрилья армейской авиации командования ВВС и ПВО Южного военного округа (ЮВО) России. Прежде на вооружении авиационной группировки ЮВО в Армении состояла эскадрилья истребителей МиГ-29, выполняющая боевые задачи по противовоздушной обороне в интересах объединенной системы ПВО СНГ. С формированием эскадрильи армейской авиации в состав авиагруппировки войдут еще и вертолеты Ми-24П, Ми-8МТ, Ми-8СМВ, которые планируется задействовать для решения широкого круга задач (поставку вертолетов на аэродром Эребуни планируется произвести в 2014 году). Кроме того, командир российской военной базы в Гюмри

впервые дал понять, что Россия будет воевать с Азербайджаном в случае возобновления боевых действий в Нагорном Карабахе.

- В действиях России в отношении Армении нередко можно встретить и труднообъяснимые вещи. Так, летом 2013 года разразился крупный скандал из-за продажи Россией современных наступательных вооружений Азербайджану на сумму около 1 млрд. долларов США. Действительно, продажа оружия со стороны нашего союзника по ОДКБ Азербайджану, с которым Ереван находится в тяжелейшем противостоянии из-за неразрешенного нагорно-карабахского конфликта, является как минимум шагом, несовместимым со стратегическим партнерством. Реакция официальных лиц из России и ОДКБ была такой, что согласно Уставу ОДКБ странам-участницам организации не запрещено продавать оружие. И далее говорилось, что продажа вооружения Россией Азербайджану – просто бизнес. Как нам кажется, как минимум дух ОДКБ, в данном случае, был нарушен. Ведь весь смысл нахождения в таких организациях, как ОДКБ, именно в том, что участники этих альянсов берут на себя взаимную обязанность по нанесению (своим сотрудничеством с третьими странами) ущерба безопасности партнерам по тому же альянсу. В Армении, в связи с такими действиями России, распространено мнение, что Москве выгодно такое противостояние Армении и Азербайджана, а также нерешенность нагорно-карабахского конфликта, т.к. это дает ей возможность держать обе южно-кавказские республики в «кулаке».

- В течение 2013 года в армянских политических и общественных кругах особенно активно шли дискуссии об идее создания Евразийского Союза и вхождении в него Армении. И несмотря на то, что главные идеологи этой идеи (об этой идее неоднократно говорил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, а недавно о необходимости создания такого союза заявил президент России Владимир Путин) пока не задали главных параметров этого Союза, хотелось бы поразмыслить на эту тему.

• Как представляется интересно провести сравнение возможных параметров будущего Евразийского Союза с уже существующим и активно действующим ЕС, т.к. именно на такие влиятельные и эффективно работающие международные организации и следует ориентироваться для определения будущего Евразийского Союза. Перечислим некоторые из этих параметров и возможное их применение для Евразийского Союза:

- Первое: как известно ЕС опирается на определенную систему ценностей – уважение прав и свобод человека, политический плюрализм, выборы и перевыборы властей, верховенство закона, равенство всех перед законом, свобода предпринимательской деятельности, свободный рынок, справедливая конкуренция и т.д. Как показал более чем 60-летний опыт деятельности ЕС, такая базовая и системная основа оказалась привлекательной почти для всех стран Европы (в ЕС сейчас 28 стран, а еще несколько европейских стран стоят на очереди для вступления в эту организацию), а также помогала выходу из многих кризисных ситуаций, возникающих как внутри организации, так вокруг нее. Поэтому интересен вопрос, а планируемый к созданию Евразийский Союз будет ли опираться на некую систему ценностей или будет лишь исходить из интересов входящих в него государств?;

- Опыт деятельности ряда институтов на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный Союз и др.) показывает, что они не опираются на какую-либо систему ценностей, а их создание в основном ориентировалось на совпадение интересов государств-членов этих организаций в момент их создания (ну и конечно говорилось об исторических узах, связывающих народы и государства, образовавшихся на пространстве б. СССР). Однако опыт последних двадцати лет показывает, что интересы стран, рожденных после развала СССР, очень часто могут не совпадать, а кроме того очень часто «меняются» под воздействием разных факторов и обстоятельств.

Так, Узбекистан за короткое время существования ОДКБ, уже второй раз выходит из него. Конечно, каждая страна имеет свои интересы и права и вольна действовать по своему усмотрению. Но из этого примера хорошо видно, как отсутствие системы ценностей приводит к серьезным изменениям в этих международных организациях. Т.е., ОДКБ теряет влиятельного своего члена, Узбекистан, у которого изменились интересы (дело в том, что Узбекистан заинтересован в получении части техники Антиталибской Коалиции, которая планирует вывод своих войск из Афганистана в 2014 году, поэтому и спешит выйти из ОДКБ. Действительно, США и Великобритания не подарят часть своей военной техники и вооружений члену ОДКБ при выводе войск из Афганистана). Но в таких условиях трудно работать другим членам ОДКБ, которые связывали серьезные надежды по обеспечению своей безопасности в этой организации. Поэтому вопрос о том, будет ли ориентироваться Евразийский Союз на систему ценностей или, по традиции, сложившейся на постсоветском пространстве, будет опираться лишь на интересы стран будущих членов этого Союза, исключительно важен для Армении;

- Второе: планируется ли создание наднациональных органов в рамках Евразийского Союза (что будет означать передачу части суверенитета стран-членов институтам в рамках Евразийского Союза)? Так, в рамках СЕ, ОБСЕ и НАТО нет наднациональных органов и все страны-члены этих организаций равноправные участники интеграции. В отличие от них в ЕС существуют наднациональные органы, в том числе в экономической и финансовой областях. Причем, все 28 членов Европейского Союза добровольно передали свои права наднациональным институтам, тем самым ограничив свой суверенитет;

- Третье: будет ли Евразийский Союз включать уже созданные СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенный Союз или это будет совершенно новая структура, создаваемая с «нуля»? Важен и другой вопрос – будет ли в рамках этой интеграции применяться

метод разноскоростной интеграции, как в ЕС. Действительно, в ЕС в Еврзону входят всего лишь 18 стран-членов этой организации, в то время как членов Шенгенской зоны - более двадцати. Т.е. в ЕС активно применяется механизм разноскоростной интеграции;

- Четвертое: кто потенциально мог бы стать членом Евразийского Союза. Только ли страны постсоветского пространства или кто-то еще? Например, Северная Корея или Афганистан могли бы стать членами этой организации? Важнейшим вопросом для стран, образовавшихся на пространстве б. СССР, является вопрос: смогут ли непризнанные Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия войти в этот Союз на равных правах?

- Хотелось бы также обратить внимание на факторы, сдерживающие интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Это, первым делом, разный уровень политических и экономических свобод в странах постсоветского пространства. Фактически, в наших странах складываются сильно отличающиеся друг от друга политические и экономические системы. Если в некоторых из стран СНГ проведение митингов оппозицией считается естественным и обычным явлением, то в других это вызывает жесткую реакцию властей, подчас с тяжелыми последствиями. Точно также, если в ряде стран СНГ достаточно высокий уровень экономических свобод, то в других - даже не проведена частичная приватизация и главным собственником остается государство. Выход из создавшейся ситуации находится в плоскости системы ценностей. Армении, как и любой другой малой стране необходимо сближаться либо интегрироваться лишь с теми международными организациями, которые опираются на систему ценностей. Дело в том, что лишь система ценностей (как, например, система демократических ценностей в ЕС) может защитить малые страны от сиюминутных интересов региональных и глобальных игроков.

- Последние пять-шесть лет были ознаменованы тем, что практически на всех крупнейших мировых форумах наблюдалось противостояние России с Западом. Конечно, первым «призывом» к пересмотру отношений была знаменитая речь Владимира Путина на конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 года, когда президент России выступил с резкой критикой политики США и НАТО. Позже он подписал Указ о приостановлении действия ДОВСЕ. Этот список можно без труда продолжить. Так, последнее проявление антизападной политики России – это мощное давление Кремля, до Вильнюсского Саммита «Восточного Партнерства», на Украину, Армению, Молдову и Грузию, дабы те не подписывали Договоров по Ассоциации с Европейским Союзом.

- Определенные надежды на улучшение ситуации в российско-американских отношениях были связаны с президентом США Бараком Обамой и проводимой им политикой, когда США стараются избегать излишнего применения своих вооруженных сил за пределами страны, а также стремятся согласовать свою позицию с позицией Россией по важнейшим вопросам мировой политики: вопросам ядерного разоружения, борьбы с террористической угрозой, решению проблемы с ядерной программой Ирана, а так же разрешению сирийского кризиса. Эта политика президента США дала определенные результаты, т.к. по некоторым из перечисленных международных проблем США и Россия смогли прийти к совместным решениям.

- Действительно, Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) был подписан в апреле 2010 года в Праге президентами России и США Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой. Американский Сенат ратифицировал его в декабре 2010 года, а Государственная Дума России – в январе 2011 года (отметим, что соглашение СНВ-1 истекло в конце 2009 года). Документ предусматривает, что у каждой из сторон будет не более 700 развернутых межконтинентальных баллистических ракет, подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков. А максимальное

количество боезарядов, засчитываемых за этими развернутыми носителями, зафиксировано на уровне 1550 единиц. После вступления Договора по СНВ-2 в силу, Москва и Вашингтон будут обязаны выйти на эти показатели через семь лет. Договор, в глобальном плане, это еще один шаг в сторону реализации идеи «ядерного ноля», а также мера, направленная на укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и реальное повышение предсказуемости в отношениях двух держав с крупнейшими стратегическими арсеналами.

- Однако и в этом вопросе в последнее время возникли серьезные трудности. Так, в начале февраля 2014 года, МИД России заявил, что страна может быть вынуждена выйти из Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), если США продолжат развитие своей системы ПРО. МИД России выражает недовольство тем, что, несмотря на прогресс в переговорах с Ираном, европейский сегмент американской ПРО развивается прежними темпами. И указывает, что в Договоре есть пункт, позволяющий его расторгнуть, т.к. США продолжают наращивать потенциал ПРО без учета интересов и озабоченностей России.

- Еще более обеспокаивающая ситуация складывается после обострения ситуации в Украине и смене власти там. Кремль воспринял стремление украинского народа к свободе и демократии как серьезную угрозу своим планам на постсоветском пространстве. В феврале и марте 2014 года Россия последовательно наращивала свое военное присутствие в Крыму (мы конечно не склонны серьезно воспринимать заявления российских руководителей о том, что они якобы не знают войска какой страны сегодня размещаются в Крыму. И расцениваем ситуацию, как попытку аннексии этой части Украины). Международное сообщество в лице США, Канады, Китая, Японии, ЕС, НАТО, СЕ и ОБСЕ признало территориальную целостность Украины, а также выразило серьезную озабоченность действиями России. Кроме

того, США и Канада начали вводить санкции против России и тех должностных лиц, которые участвовали в принятии решения о вводе войск в Крым. После чего не заставила себя долго ждать и реакция Москвы: министерство обороны России 9 марта 2014 года заявило, что рассматривает вопрос о приостановлении приема инспекционных групп в рамках обязательств по Договору о СНВ и Венскому документу 2011 года. В ведомстве назвали готовящиеся санкции США форс-мажорными обстоятельствами, которые позволяют предпринять ответные меры. Как видим, события вокруг Украины могут стать катализатором новой «холодной войны» между Западом и Востоком (в наше время, фактически, между США и ЕС с одной стороны и Россией, с другой).

- 27 сентября 2013 года Совет Безопасности ООН, собравшийся на экстренное заседание в Нью-Йорке, единогласно одобрил резолюцию 2118, требующую от Сирии передать запасы химического оружия под контроль международного сообщества для уничтожения. Резолюцию СБ ООН, которая осуждает применение химоружия в Сирии (в частности, 21 августа, когда погибли более 1,4 тысяч человек), но не возлагает вину ни на одну из сторон конфликта, разрабатывали Россия и США. Текст не содержит положения о немедленном применении силы в отношении правительства Башара Асада в случае, если оно не подчинится предъявленным требованиям. Однако СБ ООН обязуется рассмотреть любые нарушения и принять меры, вплоть до применения силы. Согласно принятому плану, химический арсенал должен быть вывезен из Сирии не позднее 5 февраля 2014 года и уничтожен к 30 июня. Второй важной составляющей резолюции 2118 стала поддержка политического урегулирования в Сирии путем созыва конференции в Женеве. Идею созыва форума – в развитие того, что состоялся в Женеве в июне 2012-го, предложили министр иностранных дел России Сергей Лавров и Госсекретарь США Джон Керри во время майского 2013 года визита последнего в Москву. Чтобы решение, выработанное на

Женева-2, было устойчивым и долговременным, необходимы прямые переговоры между правительством Сирии и всеми группами оппозиции. Однако из-за разногласий по составу участников конференции ее созыв, которым наряду с Москвой и Вашингтоном занимается ООН, неоднократно откладывался. По последним данным, есть уже согласие сторон на проведение конференции Женева-2 22 января 2014 года в швейцарском городе Монтрё.

- Армения с первых дней противостояния в Сирии выступала за его скорейшее мирное урегулирование, на основе общенационального диалога. В этой связи, роль международного сообщества – в частности соседствующих с Сирией государств – должна заключаться именно в поддержке этого диалога, учитывая интересы всех вовлеченных в противостояние сторон. Кроме того, официальный Ереван приветствовал российско-американские договоренности по мирному урегулированию сирийского конфликта. Армения, будучи географически наиболее близко расположенной к Сирии и имея многотысячную армянскую общину в Сирии, очень остро ощущает угрозы, возникающие в связи с углублением и продолжением этого конфликта. Думаем, позиция официального Еревана в этом вопросе вполне разумна и взвешена, т.к. Армении надо учитывать вопросы безопасности армян, проживающих в Сирии. Кроме того, Армения могла бы выступить с инициативой своего участия в конференции Женева-2.

- Как известно, в России набирает обороты кампания по отмене моратория на смертную казнь. Так, в декабре 2013 года, с таким предложением выступил депутат Государственной Думы Роман Худяков. Он внес на рассмотрение коллег проект обращения нижней палаты к президенту России с призывом отменить мораторий на смертную казнь. По словам депутата, такая мера наказания должна применяться к педофилам, серийным убийцам и террористам. Тем же декабрем о намерении обратиться в Государственную Думу с инициативой снять мораторий на

смертную казнь для террористов заявил глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров. Еще ранее, в конце апреля 2013 года, сенатор Валентина Петренко заявила о необходимости для убийц детей и стариков, а также организаторов терактов, повлекших массовую гибель людей, отменить мораторий на смертную казнь, и в августе 2012 года вопрос о возможности восстановления смертной казни поднял депутат Государственной Думы от «Единой России» Франц Клинецвич. Все это говорит о возможном сценарии, когда смертная казнь в России будет восстановлена. Если еще учесть и усиление авторитарных тенденций в России, то вероятность этого достаточно велика, что автоматически повлечет за собой исключение России и из Совета Европы (для справки отметим, что смертная казнь не применяется в России с 1999 года. Причем, до 2010 года действовал мораторий на исполнение смертных приговоров, введенный после вступления России в Совет Европы, а по истечении срока моратория смертная казнь была запрещена уже постановлением Конституционного суда России). Также отметим, что в Армении смертная казнь была запрещена на конституционном уровне, после внесения изменений в Конституцию Армении в 2005 году.

Отношения с США

- С получением Арменией независимости США оказывали ей огромную финансовую, экономическую, политическую и экспертную поддержку. Только прямая финансовая помощь Армении за прошедшие годы составила более 2 млрд. долларов США. США – единственная страна в мире, оказывающая помощь Нагорному Карабаху отдельной строкой в своем годовом бюджете, а усилиями американской дипломатии в вариантах решения нагорно-карабахского конфликта нашло место проведение референдума на территории НК для определения его окончательного статуса. Кроме того, правительство США постоянно прилагало усилия для обеспечения регионального сотрудничества на Южном Кавказе и недопущения изоляции Армении от реализуемых крупных проектов. Здесь уместно вспомнить принятую в июле 2006 года Палатой представителей Конгресса резолюцию, согласно которой банкам США было запрещено предоставление финансового содействия для строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку, обходящей Армению.

- С 2003 года началось двустороннее армяно-американское военное сотрудничество, которое развивается достаточно динамично. Однако, как нам кажется, необходимо еще более развить потенциал, заложенный в армяно-американских отношениях. Действительно, после того как 9 января 2009 года Грузия подписала Хартию по стратегическому партнерству с США, открылась возможность и для Армении перейти на более тесный уровень сотрудничества с США, что может стать началом формирования системы безопасности ЮК и основой трехстороннего регионального сотрудничества.

- В рамках рабочего визита в США, в декабре 2012 года, премьер-министр Армении встретился в Белом Доме с вице-президентом Джозефом Байденом. В ходе встречи обсуждались

перспективы армяно-американских отношений, а также ход реализуемой программы реформ со стороны правительства Армении. В рамках этого визита премьер-министр Армении также встретился с исполнительным директором корпорации «Вызовы тысячелетия» Дэниелом Йохансоном. Стороны обсудили возможность участия Армении в этой программе в будущем. Приветствуя этот визит, отметим, что, как нам кажется, встречи такого высокого уровня между Арменией и США должны быть более систематическими.

- Подписание, в конце 2000-ых годов, соглашения с корпорацией «Вызовы тысячелетия», согласно которому Армении планировалось предоставить около 236 млн. долларов США на реализацию программ содействия по экономическому развитию, по сокращению бедности, по реконструкции и строительству дорог и ирригационной системы в сельских местностях, а также на оказание содействия развитию агробизнеса, было исключительно важным. Правда, в настоящее время помощь Армении в рамках этой программы приостановлена по причине существования проблем, в том числе, в области прав человека. Однако 14 ноября 2013 года на заседании армянского парламента премьер-министр Армении заявил, что Вашингтон позитивно оценил программу «Вызовы тысячелетия» в Армении. Согласно этим оценкам, правительство полностью реализовало поставленные перед ней задачи, поэтому Армения может обратиться с заявкой на получение финансирования в рамках программы «Вызовы тысячелетия». Напомним, что Армения последние пять лет не могла ожидать какой-либо помощи в реализации программ от этой корпорации, поскольку по показателям, связанным с демократией, борьбой с коррупцией и прозрачностью, она не соответствовала принятым стандартам.

- По последним данным, Армения воспользовалась предоставленной возможностью подать заявку, в конце 2013 года, на получение финансирования в рамках программы «Вызовы

тысячелетия», однако получила отказ (победителем признана Лесото).

- С учетом того, что после избрания Барака Обамы президентом США и существующей у демократов США традиции исключительно внимательного отношения к ситуации с правами человека в странах, которым планируется оказание помощи, руководству Армении необходимо идти по пути проведения реальных реформ и проявления политической воли в вопросе расследования событий 1 марта 2008 года. Действительно, уже в первом после избрания Барака Обамы президентом США годовом отчете Госдепартамента по ситуации с правами человека в мире, в части, касающейся Армении, была дана резко отрицательная оценка ситуации. Собственно, именно из-за этого в 2009-ом году США прекратили реализацию программы «Вызовы тысячелетия» в Армении.

- Как мы и предсказывали, в связи с готовностью администрации президента США Барака Обамы решать проблемы с Ираном в прямом дипломатическом диалоге, а также с избранием нового президента Ирана Хасана Рухани (который начал проводить более прагматическую политику) происходят серьезные изменения у США и ЕС в отношении Ирана. Так, сегодня идут серьезные обсуждения об участии официальной делегации Ирана на конференции «Женева-2», призванную разрешить сирийский кризис. Действительно, Генсек ООН Пан Ги Мун выступает за приглашение Ирана на эту конференцию, а в январе 2014 года Госсекретарь США Джон Керри заявил, что Иран может принести пользу в поиске разрешения сирийского конфликта на переговорах «Женева-2». Между тем Джон Керри сказал, что пока Иран сложно представить в качестве партнера на уровне министров на конференции в Женеве, поскольку он не поддержал в 2013 году международное соглашение по Сирии, однако он не исключил возможность, что Иран будет играть конструктивную роль даже в том случае, если страна не будет формально участвовать в

переговорах. Международная конференция по Сирии запланирована на 22 января 2014 года в швейцарском городе Монтрё, а решение об участии Ирана в конференции пока не принято. 13 января в Париже глава МИД России Сергей Лавров и Госсекретарь США Джон Керри обсудят вопрос участия Ирана в мирной конференции по Сирии. Иран, являясь соседом Сирии, имеет право на участие в конференции по мирному урегулированию сирийского конфликта, заявил, 9 января 2014 года, министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер по итогам переговоров с главой МИД Швеции Карлом Бильдтом. «Моя позиция заключается в том, что мы должны попытаться привлечь к участию (в конференции) соседние страны, в том числе Иран», - сказал Штайнмайер. Это качественное изменение ситуации вокруг Ирана, ведь еще годом ранее всякая мысль о роли Ирана в том или ином международном вопросе сразу же отлетала от США и ЕС.

- Как известно, в январе 2014 года, ЕС снял с Ирана часть нефтяных санкций (в частности, приостановлен запрет на импорт, покупку и транспортировку иранских нефтехимических продуктов и связанных с этим услуг) после того, как МАГАТЭ подтвердило, что Тегеран выполнил все необходимые на настоящий момент требования, наложенные на него Женевским соглашением, заключенным в ноябре 2013 года между «Шестеркой» (США, Россия, Франция, Великобритания, Китай и Германия) и Ираном по иранской ядерной программе. В частности, Тегеран приостановил обогащение урана до 20% на объектах в Натанзе и Форду.

- В этих новых реалиях, когда у США и ЕС идет смена парадигмы в отношении Ирана, открываются возможности и для армянской дипломатии, могущей взять на себя посреднические функции между Ираном и Западом, учитывая дружественные отношения, сложившиеся между Арменией и Ираном. Официальный Ереван может выступить с разными инициативами, например, по включению Ирана в переговорный процесс по

нагорно-карабахскому вопросу, по газовым и нефтяным проектам и другим вопросам.

- Важнейшую роль в отношениях США и Армении играет армянская диаспора США. Влиятельные армянские организации США традиционно лоббируют оказание помощи Армении в Конгрессе и правительстве США. Кроме того, они проводят огромную работу по признанию Конгрессом США Геноцида армян 1915 года в Османской империи. Однако мы считаем вредным полное совпадение либо отождествление позиции официального Еревана и армянской диаспоры США в разных вопросах, включая проблему признания Геноцида армян 1915 года. Как нам кажется, армянская диаспора может использовать свое влияние на Конгресс США более конструктивно и с большей нацеленностью на помощь Армении (в том числе для демократизации ее политической системы). Так, президент США Барак Обама, воспользовавшись парламентскими каникулами в январе 2011 года, назначил послов, в Турции – Фрэнсиса Рикардоне и в Азербайджане – Мэтью Брайзу. Дело в том, что ранее сенаторы не утвердили эти две кандидатуры, т.к. представители мощного армянского лобби были против этих назначений (армянские организации США были недовольны расплывчатой позицией Фрэнсиса Рикардоне в вопросе Геноцида армян 1915 года, а также проазербайджанской позицией в нагорно-карабахском вопросе Мэтью Брайзы). Поэтому президент США решил воспользоваться так называемыми «принстонскими принципами» законодательства, когда в момент парламентских каникул ему разрешено самому принимать решение о назначении послов и все равно назначил тех людей, кого он хотел. В этой истории не очень понятно, что выиграла армянская диаспора и Армения от этих действий армянских лоббистов в Конгрессе США? Были приложены огромные усилия для недопущения этих назначений и ничего из этого не вышло. Более того, все равно планируемые назначения состоялись, а ведь были

использованы серьезные ресурсы со стороны армянской диаспоры США.

- В Вашингтоне, в ноябре 2013 года, состоялось заседание армяно-американской межправительственной рабочей группы. По итогам заседания было официально объявлено об инвестировании 180 млн. долларов США со стороны американской компании «Контур Глобал» в Воротанский комплекс гидроэлектростанций (данная инвестиция является самой крупной в истории двусторонних отношений между Арменией и США). Было также объявлено об облегчении визового режима для деловых поездок, включении Армении в число 20 стран в программу USAID «Science Technology Innovation Program» в сфере энергетической безопасности и управления водными ресурсами, а также соответствии Армении на участие в программе Корпорации «Вызовы тысячелетия». Армянский Национальный Комитет Америки (одна из самых влиятельных армянских организаций в США) приветствовал положительный сдвиг в армяно-американском экономическом диалоге в сторону практических шагов по стимулированию двусторонней торговли и инвестиций, в особенности в такой области как либерализация авиационного сектора, что будет иметь значительное влияние на туризм и трансграничную торговлю.

- Армении необходимо продолжить активное сотрудничество с США в торгово-экономической, энергетической, военной и других сферах, одновременно расширяя повестку сотрудничества по новым темам. Так, необходимо поддержание постоянного контакта с дипломатами и политиками США не только вокруг процесса урегулирования проблемы НК и нормализации армяно-турецких отношений, но и по вопросам, касающимся развития событий на постсоветском пространстве (в особенности в контексте событий в Грузии и Украине), расширения ЕС и НАТО, а также отношений с Ираном.

Отношения с Турцией/Столетие Геноцида армян 1915 года в Османской империи

- Изменения во внешней политике Турции начались с 2002 года, когда к власти пришла исламистская партия «Справедливость и развитие». Власти Турции уже не считают, что интересы страны обязательно совпадают с позицией США, у Турции ослаб интерес к ЕС, она тяготеет к Ближнему Востоку (это особенно ясно проявилось в активном участии Турции в процессах, связанных с «арабской весной» в ряде арабских стран. В случае с Сирией, Турция достаточно активно вовлеклась также и в фазу военного противостояния в этой стране, открыто поддерживая военизированные оппозиционные группировки). Действительно, отношения между Турцией и США ухудшились после начала иракской войны и, сегодня, не видно даже тенденций возврата к «старым теплым отношениям» стратегического партнерства. А такой шаг Турции, когда она проголосовала 9 июня 2010 года в СБ ООН против принятия новых санкций против Ирана, вызвал серьезное разочарование в Вашингтоне. Более того, сегодня для Турции нежелательно региональное доминирование США, и она стремится к проведению более сбалансированной политики. Так, Турция заявляет об уважении интересов России в регионе Южного Кавказа, а также готова учитывать региональные интересы Ирана и продолжает с ним сотрудничество в энергетической области, несмотря на санкции западных стран. Так, в апреле 2012 года, министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз заявил, что Турция по-прежнему будет покупать нефть и природный газ у своего соседа (Иран является одним из основных поставщиков нефти в Турцию, так в 2011 году импортированная из Ирана нефть составила более 50% от общего объема турецких закупок).

- Одновременно, в Турции произошли серьезные изменения в отношении Армении и, в целом, «армянского вопроса».

Правительство Турции выделило 2 млн. долларов США на восстановление армянской церкви Сурб Хач на острове Ахтамар озера Ван, а местные власти турецкого города Диарбекир помогли восстановить армянскую церковь Сурб Киракос, где 22 октября 2011 года была проведена церемония ее открытия и освящения (ранее здесь была одна из столиц Западной Армении - город Тигранакерт, а сегодня преимущественно населенный курдами турецкий город). С конца 90-х годов открыт авиарейс Стамбул-Ереван, а с середины 2000-ых годов еще и чартерный рейс Ереван-Анталья. С лета 2013 года планировалось открытие рейса Ван-Ереван, которое задерживается по политическим мотивам (Азербайджан категорически против открытия этого рейса и, вообще, углубления армяно-турецкого сотрудничества в любой области). Турция открыла стамбульский порт для обработки грузов, идущих из Армении. В 2008 году туристическая группа из Турции впервые посетила Армению, а в феврале 2009 года Министерство туризма и культуры Турции включило граждан Армении в список лиц, которым будут предоставляться льготы при посещении страны (каждый год на отдых в Турцию прибывают около 50 тыс. армян). В конце 2010 года Совет национальной безопасности Турции внес изменения в Стратегию национальной безопасности, которая в последний раз подвергалась изменениям в 2005 году. Из группы государств, внесенных в так называемую «Красную книгу», то есть несущих внешнюю угрозу Анкаре, исключены Армения и Грузия. В последние годы идет также активное сотрудничество Армении и Турции на уровне «третьего сектора». Поездки журналистов, ученых и общественных деятелей достаточно серьезно влияют на формирование атмосферы доверия в обществах двух стран.

- Все вышесказанное создало необходимую базу для нормализации армяно-турецких отношений: Серж Саргсян пригласил президента Турции Абдуллу Гюля на футбольный матч отборочного цикла первенства мира в Ереван. Президент Турции

принял приглашение и посетил 6 сентября 2008 года Ереван, после чего события развивались с исключительной быстротой. Так, 23 апреля 2009 года было заявлено о завершении подготовки МИД-ами Турции и Армении так называемой «дорожной карты», а уже 1 сентября опубликованы два армяно-турецких протокола - по установлению дипломатических отношений и развитию армяно-турецкого сотрудничества. Оба протокола были вынесены на обсуждение в турецком и армянском обществах и были подписаны 10 октября 2009 года министрами иностранных дел Армении и Турции.

• В настоящее время протоколы ожидают ратификации парламентами Армении и Турции. Стороны в данном вопросе заняли выжидательную позицию, ожидая первых шагов с противоположной стороны. К сожалению, как и предсказывали эксперты АЦГРС, задержка с ратификацией протоколов привела к нежелательным последствиям, в том числе замораживанию процесса нормализации армяно-турецких отношений. Действительно, учитывая давление Азербайджана на властей Турции (Азербайджан против нормализации армяно-турецких отношений без решения вопроса НК) и то, что оппозиция в турецком парламенте против открытия армяно-турецкой границы, очевидно, что задержка в ратификации протоколов привела к тому, что турецкое руководство более не решилось на оказание серьезного давления в парламенте страны для ратификации протоколов, т.к. благоприятный момент был потерян. Кроме того, и в Армении было очень серьезное сопротивление нормализации отношений с Турцией без признания ею Геноцида армян 1915 года в Османской империи. Мы уже не говорим о позиции армянской Диаспоры в США, европейских и арабских странах – как известно, позиция эта достаточно жесткая: без признания Турцией Геноцида армян 1915 года они не считают возможным нормализацию армяно-турецких отношений. Все эти факторы сыграли немаловажную роль в той ситуации, которую мы имеем сегодня:

замороженное состояние в армяно-турецких отношениях, с одновременной попыткой турецкого руководства возвратиться к политике увязывания решения нагорно-карабахского конфликта с нормализацией армяно-турецких отношений. Как известно, Анкара надеется, что в ближайшее время будет виден прогресс в вопросе НК, что откроет шанс на нормализацию армяно-турецких отношений. В 2013 году Турция уже раскрыла скобки, что она понимает под «прогрессом в карабахском вопросе»: вывод вооруженных армянских формирований с части территорий вокруг Нагорного Карабаха.

- Как было сказано выше, Турция под «прогрессом в карабахском вопросе» понимает вывод вооруженных армянских формирований с части территорий вокруг НК. Между тем, этот вопрос является лишь одним из шести главных шагов, закрепленных в Мадридских принципах, разработанных в рамках МГ ОБСЕ. Конечно, такая односторонняя, проазербайджанская позиция Турции не способствует развитию сотрудничества в регионе и вовлечению в трансрегиональные проекты Армении. Кроме того, такая позиция Турции ограничивает ее же роль в региональных делах.

- Нынешняя позиция официального Еревана следующая: необходимо ратифицировать армяно-турецкие протоколы и открыть армяно-турецкую границу, отказаться от политики увязывания армяно-турецких отношений с армяно-азербайджанскими проблемами (тем более, что каждая из этих проблем сама по себе исключительно сложна), а также отказаться от политики предъявления друг другу предварительных условий.

- Очень важно также, насколько для Турции нормализация отношений с Арменией является актуальной и первоочередной задачей во внешнеполитической повестке дня. Действительно, благодаря стратегическому сотрудничеству с Грузией и Азербайджаном, Турция успешно решала вопросы расширения своего влияния в регионе ЮК. Поэтому создавалось впечатление,

что нормализация армяно-турецких отношений больше нужно Армении, а не Турции. Однако, августовская война в Грузии в 2008 году, когда перестала работать грузинская железная дорога и были полностью парализованы все проекты по линии «Восток – Запад» (временно прекратили работу нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Супса, а также газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум), показала, насколько уязвимы все страны региона перед внешними вызовами и угрозами. Вся эта сложная ситуация привела к тому, что вероятность открытия армяно-турецкой границы возросла, так как для Турции жизненно необходимы альтернативные пути доставки грузов и энергоресурсов. Т.е. все имевшиеся ранее у Турции аргументы против открытия армяно-турецкой границы и задействования железнодорожной ветки Карс-Гюмри-Тбилиси могли отойти на второй план, уступив место прагматическому политическому и экономическому расчетам. Действительно, как оказалось, в создавшейся ситуации Армения могла быть очень полезной, если бы не была изолирована от энергетических и транспортных региональных проектов. Например, нарушение работы грузинской железной дороги можно было бы компенсировать работой существующей (но не действующей) железнодорожной ветки Карс-Гюмри-Тбилиси. Однако, к сожалению, четыре года назад, всех этих аргументов не хватило для окончательной нормализации армяно-турецких отношений, вверх взяли контраргументы.

- На данный момент, к 2014 году, кажется, важнейшими проблемами Турции во внешней политике являются вопросы ее отношений со странами Ближнего Востока и Северной Африки (о сложностях отношений Турции с Египтом, Израилем и Ливией всем хорошо известно, однако проблемы, возникшие с Сирией перекрывают все наихудшие сценарии для руководства этой страны), нерешенный кипрский вопрос, а также сложности в отношениях с ЕС. Казалось бы, эти вопросы должны были занимать все внимание официальной Анкары. Однако Турция «не

забыла» армянскую тему и в последние два-три года достаточно активно работала с представителями армянской Диаспоры в разных странах мира, первым долгом США и Франции. Трудно сказать, добилась ли она каких-либо результатов в смягчении позиции Диаспоры в отношении нормализации армяно-турецких отношений, но эта работа продолжается.

- На данном, новом этапе развития событий вокруг Южного Кавказа наблюдается очередное изменение в политике Турции к Армении и, возможно, после посещения 12 декабря 2013 года министра иностранных дел Турции Ахмеда Давудоглу Еревана, в рамках заседания глав МИД стран-членов Организации Черноморского экономического сотрудничества, от Турции следует ожидать новых инициатив. В рамках данного визита, что, безусловно, можно считать интересным и обнадеживающим фактом, министр иностранных дел Турции сделал ряд заявлений: «Депортация армян в 1915 году была бесчеловечной, и они никогда не поощряли это». Кроме того, касаясь ситуации в регионе, он выразил желание, чтобы Армения была вовлечена в широкое сотрудничество с Турцией, Грузией и Азербайджаном. Несмотря на важность этого визита в Ереван и двустороннюю встречу министров иностранных дел Армении и Турции, надо признать, что в армянских политических и экспертных кругах, этот визит не вызвал оптимизма. Основные мнения сходились на том, что это больше похоже на попытку смягчить реакцию мирового сообщества и снизить накал страстей в связи с приближением 100-летия Геноцида армян 1915 года, а не искреннее желание Турции наладить отношение с Арменией и открыть армяно-турецкую границу.

- Как было сказано выше, находясь в Ереване 12 декабря 2013 года, министр иностранных дел Турции выразил желание, чтобы Армения была вовлечена в широкое сотрудничество с Турцией, Грузией и Азербайджаном. Такого типа инициативы и сотрудничество заложены и в армяно-турецких протоколах.

Почему бы Турции их не ратифицировать, что автоматически приведет к вовлечению Армении в транспортные и энергетические проекты с Турцией, Грузией и Азербайджаном?

- В сочетании с потребностью Турции улучшить свои международные отношения в целом (или по крайней мере, улучшить их восприятие), вовлечение Армении в процесс нормализации является разумным шагом. Проблема в том, что есть некоторые конкретные препятствия на пути возможного прогресса на этом направлении. С одной стороны, отношения Турции с Азербайджаном близки как никогда. С другой стороны, многолетний конфликт Азербайджана с Арменией по поводу Нагорного Карабаха был катализатором того, чтобы Турция разорвала связи с Арменией, и это будет по-прежнему основным препятствующим фактором в турецко-армянском сближении. Кроме того, до сегодняшнего дня, азербайджанский газ являлся гораздо более высоким приоритетом для турецкого государства, чем отношения с Арменией. Трудно сказать какие новые аргументы есть у руководства Турции, которые перевесят эти очевидные аргументы. Может быть тот аргумент, что жесткая позиция в отношении Армении со стороны Анкары и Баку просто усиливает Россию в регионе Южного Кавказа (фактически, вместо ослабления Армении, они получают усиливающуюся в южно-кавказском регионе Россию). Кроме того, может быть, Турции в отношениях с соседями нужна хотя бы одна «успешная история» на фоне серьезного ухудшения отношений с арабскими странами и Израилем (мы уже не говорим о кипрской проблеме)? Как далеко могут пойти эти зарождающиеся новые усилия по нормализации армяно-турецких отношений, сказать трудно.

- Также хотелось бы обратить внимание на следующий аспект армяно-турецкого диалога: думается, открытие границы и нормализация армяно-турецких отношений в ближайшей перспективе могли бы привести к созданию условий для трехстороннего южно-кавказского регионального сотрудничества.

И при одновременной европейской и евроатлантической интеграции Армении, Азербайджана и Грузии, когда роль границ будет существенно ослаблена, станет возможным компромиссное решение региональных конфликтов. Поэтому в процессе армяно-турецкого сближения заложены также и интересы Грузии и Азербайджана. По всей видимости, сегодня можно утверждать, что прогресс в армяно-турецких отношениях мог бы привести к становлению новой ситуации и реалий на Южном Кавказе.

- Однако задержка с нормализацией армяно-турецких отношений (т.е. отказ Турции, на данном этапе, от ратификации протоколов) и нерешенность карабахского вопроса (а также проявляемая Азербайджаном спешка в решении конфликта и частые воинственные заявления руководителей страны о возможном решении конфликта военным путем) создают иную, гораздо менее благоприятную ситуацию на ЮК, где, в последнее время, совершенно очевидно стала проявляться двухблочная система с разделительными линиями. Фактически, на ЮК разворачивается новая конкурентная система, главными участниками которой становятся Азербайджан и Турция с одной стороны, Армения и Россия с другой. Более того, жесткая позиция Азербайджана в карабахском вопросе, а Турции - в отказе от открытия армяно-турецкой границы, еще более «вынуждают» Армению к тесному сотрудничеству с Россией и, фактически, приводят к росту военного присутствия и влияния этой страны на Южном Кавказе.

- Руководство Армении, понимая сложность политической ситуации, сложившейся вокруг южно-кавказского региона и принимая во внимание углубляющееся напряжение в отношениях между Россией и Западом (в последнее время проявившееся в давлении России на страны-участницы программы «Восточного Партнерства», первым делом Украину, Молдову, Грузию и Армению, дабы те не подписывали Договоров по Ассоциации с ЕС), должно участвовать во всех возможных инициативах и

форматах сотрудничества для «нащупывания» новых наиболее оптимальных вариантов обеспечения безопасности страны.

• В контексте отношений с Турцией, руководству Армении необходимо:

– Продолжить политику установления отношений с Турцией без предварительных условий и необходимости ратификации армяно-турецких протоколов;

– Армянской дипломатии необходимо обратить внимание турецкой стороны на следующее: в случае ратификации Турцией армяно-турецких протоколов, Армения и ее интересы будут защищены с правовой точки зрения, и тогда она сможет делать свои шаги без оглядки «назад». А иначе получается, что от нас требуют серьезных уступок (возврат территорий, которые для НК играют роль гарантов безопасности живущих там армян), а то, что дают взамен, могут отобрать без труда. Так, Турция, под разными предложениями может в любой момент опять закрыть границу с Арменией;

– Последовательно проводить политику отделения армяно-турецких отношений от армяно-азербайджанских проблем. Армении необходимо добиться того, чтобы отношения с Турцией не были бы обусловлены интересами третьих стран;

– Армения должна стремиться решать любые проблемы с Турцией в прямом диалоге, а не действовать через третьи страны и организации. Этот тезис мы относим и к вопросу признания Геноцида армян 1915 года, т.к. уверены, что этот вопрос важнее и правильнее решать в прямом диалоге, как с официальной Анкарой, так и в дискуссиях с учеными, писателями, интеллектуалами и гражданским сектором этой страны;

– Политика официального Еревана и действия армянской диаспоры в различных странах мира должны быть четко разграничены;

– Важным компонентом в налаживании армяно-турецких отношений может стать развитие межпарламентских связей;

– Сегодня особенно важно развитие двусторонних контактов между представителями гражданского общества Армении и Турции – общественными деятелями, руководителями аналитических центров, учеными, студентами и т.д. Именно сотрудничество общественных деятелей, аналитиков, ученых и молодежи позволит ослабить традиционные стереотипы «образа врага», существующие в наших обществах. Эти группы граждан в значительной степени независимы и не отягощены бременем принятия официальных решений, поэтому их сотрудничество поможет создать тот базис, благодаря которому облегчится установление политического сотрудничества и официальных отношений между Арменией и Турцией;

– Исключительную важность представляет исследование исторического и культурного наследия армянского народа в Османской империи. Как показывают исследования, армянский и турецкий народы в течение шести-семи веков имели достаточно успешный опыт совместного проживания. Кроме того, армяне имели серьезный вклад в становление турецкой государственности, поэтому раскрытие всех этих позитивных элементов поможет повышению уровня доверия между двумя народами и решению как исторических, так и политических проблем. Здесь поможет как проведение совместных конференций и исследований историков, культурологов и политологов, так и изучение опыта европейских стран. Например, изучение опыта Польши и Украины, что касается волынской трагедии;

– Использовать потенциал ЕС и НАТО для нормализации армяно-турецких отношений. Действительно, в Планах действий индивидуального партнерства Армения-НАТО (IPAP) и Армения-ЕС есть пункты, которые затрагивают вопрос армяно-турецких отношений;

– В развитии отношений с Турцией, как представляется, интересным является формат ЕС, где Армения является

участником программы «Восточного партнерства», а Турция – страной-кандидатом в члены ЕС;

– Интересно, что Иран также выразил готовность быть посредником между Турцией и Арменией. В связи с наметившейся тенденцией улучшения турецко-иранских отношений, Иран может способствовать улучшению армяно-турецких отношений. Объединяющим началом здесь может стать трехстороннее сотрудничество в газовой области.

• В Армении в последние годы сделаны определенные шаги по признанию в мире Геноцида армян 1915 года, т.к. Турция продолжает политику его отрицания (как мы уже говорили выше, заявление министра иностранных дел Турции Ахмеда Давудоглу, сделанное им в Ереване 12 декабря 2013, конечно важно, однако не может быть рассмотрено как существенное изменение позиции официальной Анкары в отношении Геноцида армян 1915 года). Так, в апреле 2011 года, согласно указу президента Армении, с целью продвижения процесса международного признания Геноцида армян 1915 года и координации мероприятий в связи с 100-летней годовщиной Геноцида, создана государственная комиссия. Возглавляет комиссию президент Армении Серж Саргсян. В связи с работой комиссии, ряду министерств, диппредставительств, а также Национальной Академии Наук даны специальные указания. МИД и Министерству диаспоры поручено оказать содействие армянской диаспоре в формировании региональных групп для координации мероприятий в связи с 100-ей годовщиной Геноцида и обеспечить их взаимодействие с государственной комиссией. Посольствам, консульствам и представительствам Армении за рубежом поручено активизировать усилия по признанию Геноцида армян 1915 года. Согласно указу, первое заседание комиссии состоялось 30 мая 2011 года в Ереване.

• Признание, осуждение и предотвращение геноцида продолжает оставаться приоритетом для Армении. Об этом, выступая на 68-ой сессии ГА ООН в сентябре 2013 года, заявил

министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян. Он также сказал, что в марте текущего года Совет по правам человека единогласно принял резолюцию о предотвращении геноцидов, которую инициировала Армения и соавторами которой стали 60 стран (Арменией предпринимаются шаги, направленные на предотвращение новых проявлений геноцида, одновременно придавая первоочередную важность вопросам ответственности за отрицание преступлений против человечества). Как народ, переживший первый Геноцид двадцатого века, Армения приветствует позицию стран-членов ООН для исключения неприкосновенности или прощения совершивших преступление против человечества.

- Архиерейский собор Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) принял решение о канонизации 1,5 миллиона жертв Геноцида армян 1915 года в Османской империи. Таков главный итог собрания епископов ААЦ, которое прошло в Первопрестольном Святом Эчмиадзине 24-27 сентября 2013 года. Отметим, Архиерейский собор ААЦ собрался в полном составе впервые за четыре последних века, с 1651 года (с участием иерархов двух армянских католикосатов - Первопрестольного Эчмиадзина (Армения) и Великого Дома Киликийского (Ливан), а также Иерусалимского и Константинопольского патриархатов). Речь идет о канонизации не менее, чем полутора миллиона погибших армян, и такого в истории мирового христианства еще не было.

- Как показал опыт, нередко склонны к признанию Геноцида армян страны, имеющие серьезные политические и экономические разногласия с Турцией. В настоящее время идут серьезные дебаты по признанию Геноцида армян в Египте и Израиле. Египет может стать первой мусульманской страной в мире, которая признает уничтожение армян, начатое 24 апреля 1915 года в пределах Османской империи, Геноцидом. В конце января 2014 года в своем интервью агентству «Франс Пресс», посвященном трагической ситуации в Сирии, президент Сирии Башар Асад упомянул

погромы 1,5 млн. армян, возложив вину за массовые убийства армян в 1915 году на турок.

- Подкомитет по вопросам образования законодательного органа американского штата Калифорния, в середине января 2014 года, единогласно принял резолюцию о включении материалов о Геноциде армян 1915 года в учебные программы. Согласно документу, материалы о Геноциде армян должны быть включены в государственные учебные программы Калифорнии и расширить использование устных свидетельств о геноциде армянского народа, а также о геноцидах, совершенных в отношении других народов.

- В самом крупном пригороде Стокгольма – Боткирке будет установлен Мемориал жертв Геноцида армян и ассирийцев в Османской Турции. Предложение об установлении памятника было направлено в администрацию Боткирки ассирийской организацией столицы Швеции. Вопрос был поставлен на голосование в январе 2014 года и получил положительное решение со стороны администрации пригорода Стокгольма.

Отношения с Исламской Республикой Иран

- Развитие армяно-иранских отношений идет достаточно динамично. Иран и Армения поддерживают политические и экономические связи, у армянского и иранского народов есть общее историческое и культурное наследие. Так, успешно развиваются двусторонние экономические отношения, которые охватывают самые различные сферы, включая энергетику и транспорт. Армяно-иранские экономические связи также включают элементы, относящиеся к сфере регионального сотрудничества. Так, в 2006 году Армения присоединилась к Соглашению о международном транспортном коридоре «Север-Юг», в марте 2007 года было завершено строительство газопровода Иран-Армения, начато строительство уже третьей линии высоковольтных ЛЭП Иран-Армения, подписано трехстороннее Соглашение между министрами энергетики Ирана, Армении и Грузии, а так же начинается совместное строительство двух гидроэлектростанций на реке Аракс. Активизировалось межобластное сотрудничество между северными провинциями Ирана и марзами (областями) Армении, на стадии проработки и проектирования находятся вопросы строительства железной дороги между Арменией и Ираном и нефтеперерабатывающего завода и нефтехранилища на территории Армении.

- Между Арменией и Ираном постоянно проходит обмен визитами делегаций на самом высоком уровне. Так, президент Армении был в Иране с визитами в марте 2011 и августе 2013 годов.

- По данным Национальной газовой компании Ирана, экспорт иранского газа в Армению за период с 2007 по 2012 годы превысил 1.5 млрд. куб. м (только в 2012 году экспорт иранского газа составил 481 млн. куб. м). Иран экспортировал газ взамен на электроэнергию из Армении. Газ подается по бартеру: за него Иран получает электроэнергию с Ереванской ТЭЦ по 3 кВт.ч. за 1 куб. м

газа. Если взять за основу стоимость электроэнергии в Армении в 38 драмов за кВт.ч, то Армения получает иранский газ для ТЭЦ по 280 долларов США за тысячу куб. м.

- Мы уже говорили выше, что 4 декабря 2013 года министр энергетики и природных ресурсов Армении заявил журналистам в армянском парламенте, что Иран продавал бы Армении газ по 400 долларов США за тысячу куб. м. Это заявление вызвало удивление у иранской стороны, и уже 6 декабря посол Ирана в Армении Мохаммад Реиси заявил, что ничто не мешает Ирану продавать газ по разным ценам дружественным и остальным странам. Как сказал посол, все зависит от договоренностей между двумя странами и, теоретически, ничто не мешает Ирану продавать газ по 400 долларов обычным странам и по 100 – дружественным. Это заявление посла Ирана наводит на мысль, что власти Армении нередко принимают решения, находясь под давлением и серьезной зависимостью от России, вместо того, чтобы исходить из интересов армянского общества.

- Как известно, строительство двух ГЭС с Ираном на пограничной реке Аракс начнется в 2014 году, т.к. проектные работы уже завершаются. Напомним, что церемония закладки фундамента Мегринской ГЭС состоялась в декабре 2012 года (на иранской стороне реки Аракс планируется построить Гарачаринскую ГЭС). Мегринская ГЭС будет иметь установленную мощность в 130 МВт и выработку примерно в 800 млн. кВт/ч в год. Стоимость строительства оценивается в 325 млн. долларов США. С 2017 года (предположительное завершение строительства) в Иран будет поступать вся электроэнергия со станции в течение 15 лет, чтобы окупить расходы на строительство (в основном оборудование для Мегринской ГЭС будет импортировано из Ирана). После этого станция перейдет под управление Армении. После передачи ГЭС армянской стороне, согласно прогнозам, она будет обеспечивать 10-12% производимой в республике энергии.

- Иранская компания «Sanig» получит налоговые льготы в Армении на строительство 400-киловольтовой ЛЭП Иран – Армения. Соответствующее постановление принято на заседании Правительства Армении 5 декабря 2013 года (специальный закон о льготах для иранской компании был принят в парламенте Армении 29 июня 2013 года). «Sanig» будет работать по договору с ЗАО «Высоковольтные электросети Армении», а строительство профинансирует Иранский банк экспорта и развития. В настоящее время между Арменией и Ираном действуют 2 ЛЭП напряжением в 220 кВт каждая. Третья ЛЭП, в 400 кВт, обеспечит полноценный объем поставок армянской электроэнергии взамен иранского газа, поступающего на Ереванскую ТЭЦ.

- О запуске проектов «Южная железная дорога Армении» и «Южная скоростная дорога Армении», оцениваемых в 3 млрд. долларов США, объявлено в январе 2013 года. Тогда же был подписан трехсторонний Меморандум о взаимопонимании по региональному сотрудничеству, направленному на развитие Южной железной дороги Армении, между ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» (ЗАО ЮКЖД), Министерством транспорта и связи Армении и компанией «Расиа». Базирующаяся в Дубае инвестиционная компания «Расиа» уже реализует масштабную деятельность для разработки технико-экономического обоснования, проектирования, финансирования, развития и эксплуатации проектов. Исследование по вопросу реализуемости строительства этой железной дороги Армении вынесено также на обсуждение правительства страны. Отметим, что программа «Южная железная дорога Армении», как звено международного транспортного коридора «Север-Юг», может стать кратчайшим путем для осуществления перевозок от черноморских портов (далее, по территории Грузии, Армении и Ирана) до портов Персидского залива.

- Высоко оценивая важность всех выше перечисленных проектов, должны с сожалением отметить, что их реализация идет

слишком медленными темпами (многие из этих проектов обсуждались последние 10 лет и лишь сейчас начались некие подвижки). Кроме того, странным образом, реализованные в сотрудничестве с Ираном и при финансировании последней, многие объекты энергетики Армении переходят в руки российских компаний. Так, армянская часть газопровода Иран-Армения была передана «Газпрому». Уже сегодня известно, что после завершения строительства железной дороги из Ирана в Армению, она реально перейдет в ведение ЗАО ЮКЖД. Напомним, что ЗАО ЮКЖД является дочерней компанией ОАО Российские железные дороги и является концессионером железных дорог Армении. Концессию на проектируемую железнодорожную ветку Иран - Армения получит инвестиционная компания «Расиа». Однако, как стало известно, по договоренности с Министерством транспорта Армении, ЮКЖД получит преференциальное право ее эксплуатации. Почему, ведь уже сегодня известно, что ЗАО ЮКЖД не примет участие в финансировании этого дорогостоящего проекта?

- Во время визита в Армению, в ноябре 2013 года, министр энергетики Ирана Гамид Читчян выразил необходимость как можно быстрее начать реализацию двух крупных программ – строительство Мегринской ГЭС и новой ЛЭП. Кроме того, прибывшая в Ереван иранская делегация вместе с армянскими коллегами посетила Агаракский медно-молибденовый комбинат с целью обсуждения экологических проблем. Сегодня в Агаракском медно-молибденовом комбинате внедрены современные технологии, исключающие выброс грязных вод в Арак.

- Уверены, что потенциал возможного сотрудничества с Ираном становится еще более значимым из-за проводимой Россией жесткой энергетической политики. Это должно привести к более гибкому взгляду на Иран со стороны европейских стран и США, и уже сегодня ЕС среди своих приоритетных задач в рамках программ «Европейской политики соседства» и «Восточного Партнерства» видит вопросы энергетической безопасности и

диверсификации путей и источников энергии. А с учетом того, что Иран по запасам нефти и газа является одной из богатейших стран мира и фактически может стать альтернативным источником углеводородного сырья, как для европейских стран, так и для ряда стран СНГ, понятен возросший интерес к этой стране.

- В этой ситуации инициативы Армении по превращению ирано-армянского газопровода в транзитный газопровод могут быть поддержаны ЕС. Так, газопровод Иран-Армения может быть продолжен в Грузию с последующим выходом через Черное море на Украину и Европу. Крупные германские и австрийские концерны ранее выражали готовность в проработке вопросов по транспортировке иранского газа в Европу. Эта идея также интересна в свете подписанных Ираном и Турцией договоренностей о сотрудничестве по поставкам иранского газа в Турцию.

- Интересно, что Иран в последнее время проявляет интерес к региональным проблемам. Так, занимая достаточно объективную позицию в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта, он в последние годы выступал с рядом инициатив в вопросе НК, а также выразил готовность быть посредником между Турцией и Арменией в нормализации армяно-турецких отношений. Над возможностью использования этого потенциала Ирана необходимо думать как армянской дипломатии, так и политической элите.

Ближний Восток

• В связи с многочисленностью армянской диаспоры в арабских странах, у армянского народа существует большой и положительный опыт сосуществования с арабским народом. У Армении также сложились дружеские и взаимовыгодные отношения со многими странами арабского мира, например, с Египтом, Ливаном, Сирией, Ираком, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кувейтом. Сейчас идет работа по углублению отношений с Катаром, Бахрейном, Оманом, Тунисом, Алжиром и Марокко. В последние годы участился обмен визитами с арабскими странами (в том числе и на высшем уровне), организуются совещания и многочисленные культурные мероприятия, а также расширилось взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество.

• Так, в июне 2009 года, в Ереване с официальным визитом находился президент Сирии Башар Асад, а в марте 2010 Сирию посетил президент Армении Серж Саргсян. Президент Армении был так же с официальным визитом в Ливане в ноябре 2012 года.

• В конце ноября 2010 года с официальным визитом в Сирии побывала делегация во главе с председателем Национального Собрания Армении. Кроме того, несколько ранее в июле 2010 года, председатель НС Армении в рамках 3-й Всемирной конференции спикеров парламентов в Женеве встретился с главами парламентов Ливана, Сирии и Бахрейна. В феврале 2013 года Армению посетила делегация парламента Бахрейна, а в мае того же года делегация во главе со спикером парламента Кувейта Али Фахд Ал-Рашида. А в январе 2014 года председатель НС Армении и Католикос Всех Армян Гарегин II посетили с рабочим визитом Объединенные Арабские Эмираты по приглашению эмира Шарджи, доктора Шейха Султана бин Мухаммада аль-Касими.

- В сентябре 2012 года Армению посетила делегация, возглавляемая вице-премьером Ирака Раушем Нур Шауэйсом, а в декабре 2012 года делегация, возглавляемая секретарем-координатором работ Совета безопасности Республики Алжир, специальным советником президента Алжира по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом Мухаммедом Камель Бара.

- В июне 2010 года Армения и Кувейт подписали соглашение о стимулировании и защите инвестиций, а премьер-министр Армении Тигран Саркисян и министр финансов Кувейта Мустафа Джасемаль-Шамали в ходе встречи акцентировали внимание на сотрудничестве в сферах горнорудной промышленности, туризма и воздушного сообщения.

- Исключительно важным для углубления сотрудничества с арабскими странами и установления с ними политического диалога является то, что Армения в марте 2010 года открыла посольство в Кувейте, а в марте уже 2012 года посольство в Объединенных Арабских Эмиратах. Официальный Ереван переоткрыл посольство в Ираке в 2010 году. В свою очередь, Кувейт в декабре 2011 года открыл посольство в Ереване, а Ирак переоткрыл в 2013 году посольство в Армении.

- Армения была вовлечена в работы по восстановлению Ирака. Согласно принятому решению НС Армении, батальон армянских миротворцев, состоящий из саперов, водителей и врачей с 2005 по 2008 годы проводил работы, направленные на помощь в послевоенном восстановлении страны. Министр обороны Армении посетил Багдад. В настоящее время Армения завершила свою миротворческую миссию в Ираке и вывела свои подразделения из этой страны. Очень важно, что в 2010 году была восстановлена работа посольства Армении в Багдаде. Это тем более важно, что на восстановление коммуникаций, инфраструктуры, медицинских учреждений и разрушенных объектов энергетического сектора Ирака планируется выделение серьезных средств через разные программы ООН, ЕС и США. Армения могла бы принять участие в

реализации этих программ, в том числе специалистами в области энергетики, строителями, врачами и др.

- Премьер-министр Армении в августе 2013 года поручил облегчить визовый режим для граждан Ирака, желающих посетить Армению. Действительно, Ирак имеет большой потенциал с точки зрения туризма, в связи с чем необходим такой визовый режим, чтобы граждане Ирака могли без задержек посещать Армению.

- Решением правительства Армении Ливану была оказана гуманитарная помощь. В Бейрут было доставлено порядка 7,5 тонн медикаментов и медицинское оборудование на сумму 27 миллиона армянских драмов. В дни военных действий из Ливана и Израиля авиарейсами в Армению было эвакуировано 850 человек.

- Также становится актуальной задача поднятия уровня политического сотрудничества Армении с арабскими странами и Лигой Арабских Государств. Так, необходимо приложить усилия для установления Арменией дипломатических отношений с Саудовской Аравией, страной, имеющей большое влияние в арабском мире. В своих отношениях с Лигой Арабских Государств Армения должна стремиться к повышению уровня представительства в ней, а главное, создать аппарат, который будет обеспечивать многостороннее и системное сотрудничество с этой организацией. В связи с этим считаем важным создание информационного центра в Каире, который будет давать разностороннюю и объективную информацию об Армении и ситуации, сложившейся вокруг нагорно-карабахского конфликта.

- Кроме того, необходимо активно сотрудничать с арабскими странами в рамках ООН, в частности, для обеспечения взаимной поддержки при голосовании по вопросам, представляющим взаимный интерес.

- Наличие большой армянской диаспоры в Израиле, большого числа контактов, которые имеют граждане Армении с этой страной, важного значения Израиля в международной политике, а также влиятельной Армянской церкви в Иерусалиме, делает задачу

открытия дипломатического представительства Армении в Израиле одной из самых актуальных для армянской дипломатии сегодня.

- Для того, чтобы в Армении получали оперативную и многостороннюю информацию о событиях, происходящих на Ближнем Востоке, в том числе в контексте палестино-израильского конфликта и бурно-развивающихся политических процессов, приводящих к системным изменениям во многих странах арабского мира, Общественному Телевидению Армении необходимо открыть в Бейруте, Каире и Тель-Авиве корреспондентские пункты и откомандировать туда собственных корреспондентов.

- Как известно, арабские страны являются активными членами Организации исламского сотрудничества (ОИС), где позиции Армении достаточно слабы. Поэтому необходимо через наших традиционных партнеров в арабском мире попытаться переломить ситуацию в ОИС, принимающей достаточно односторонние резолюции на своих саммитах, например, по вопросу Нагорного Карабаха.

Отношения с армянской диаспорой/Проблемы сирийских армян

- За последние годы связь Армения-Диаспора заметно окрепла, как через проведение различных крупных мероприятий, реализацию конкретных программ, так и институционально. Так, пять лет назад, в структуре правительства Армении, было создано министерство, занимающееся делами армянской диаспоры – Министерство диаспоры. За эти годы проведены форумы Армения-Диаспора, общеармянские сборы студенчества и молодежи, совместно с министерством культуры и делам молодежи были проведены общеармянские фестивали «Один народ, одна культура», общеармянский образовательный конгресс и курсы переквалификации учителей из диаспоры, общеармянский экономический форум, а так же международная конференция «Армагрофорум».

- Сейчас посредством Министерства диаспоры осуществляются многочисленные программы, способствующие сохранению армянства. Эти программы направлены на сохранение самобытности армянского языка и культуры, распространение родного языка и сохранение армянских традиций. Каждый год в Армении проводятся различные мероприятия: научные конференции, сборы представителей армянских диаспоральных и церковных структур.

- Так же считаем позитивным, что руководство Армении придает большое значение деятельности Министерства диаспоры, а Президент страны принял участие, в октябре 2013 года, в мероприятиях, посвященных 5-летней деятельности министерства.

- В начале 2011 года министром диаспоры Грануш Акопян, в ходе поездки в США, была озвучена инициатива руководства о создании в Армении двухпалатного парламента, с целью дать возможность армянам из диаспоры занять места в Национальном Собрании Армении. И несмотря на то, что сегодня не ясен механизм, с помощью которого будет это создаваться (армяне диаспоры лишены в Армении избирательного права), однако сама

эта инициатива говорит о желании властей привлечь к активному сотрудничеству известных деятелей армянской диаспоры.

- Придавая большое значение проведению мероприятий с целью углубления и развития отношений Армения-Диаспора в экономике, культуре, образовании, отметим, однако необходимость повышения роли армянской диаспоры в построении и развитии гражданского общества Армении (в первую очередь диаспоры из демократических стран). Действительно, развитие институтов гражданского общества сегодня является важнейшей задачей для Армении и для ее демократического будущего. Поэтому, влиятельные организации из Диаспоры могли бы включить в свои программы сотрудничества совместные проекты с общественными и правозащитными организациями, аналитическими центрами и экспертами из Армении.

- Программа Министерства диаспоры «Возвращайся домой» вызвала большой интерес в диаспоре. В настоящее время около 1000 семей собирается приехать в Армению и столько же семей здесь готовятся принять их у себя дома. В рамках этой программы только в 2012 году 940 представителей армянской молодежи из 30 стран посетили Армению. В 2013 году 69 сирийских, 41 ливанских, 39 иракских и 21 армян из Израиля посетили Армению. Это - всеармянская национальная программа: здесь армянская молодежь из диаспоры приобретает друзей и знакомится с армянской культурой и традициями.

- 9 октября 2012 года состоялась церемония открытия общеобразовательной школы для армянских детей из Сирии (Киликийский колледж), организованной в школе №14 им. Нар-Доса в Ереване. Школа с сирийской программой обучения на арабском языке создана была при содействии ереванской мэрии и при спонсировании «Киликийского благотворительного союза». Кроме армянского, дети изучали 3 языка: арабский, французский и английский. В школе учились 304 армянских учащихся из Сирии 1-9 классов, а также в школе работали 17 сирийских армянских учителей. Школа, Киликийский колледж, была закрыта с 15 сентября 2013 года, а дети стали посещать армянские общеобразовательные школы. Из них, 96 детей сирийских армян

продолжают учиться в той же школе, где располагался Киликийский колледж – в школе №14 им. Нар-Доса, а другая часть – в школах, находящихся недалеко от их местожительства.

- Открывая Киликийский колледж, правительство Армении пошло навстречу гражданам Сирии армянского происхождения, чтобы их дети не отставали от сирийской программы обучения, т.к. большинство родителей были уверены, что по окончании войны вернуться в Сирию. Однако спустя некоторое время, когда не было видно конца войны, сирийские армяне решили, что останутся в Армении и видят вузовское образование своих детей в армянских вузах. Это послужило основой для формирования нового подхода: дети сирийских армян должны интегрироваться в армянские школы. В настоящее время дети сирийских армян учатся по армянской программе, однако у них есть и факультативные часы западно-армянского и арабского языков.

- По решению Совета старейшин Еревана, решена проблема образования детей из Сирии дошкольного возраста, в рамках решения уже сегодня 60 детей бесплатно посещают детский сад.

- Министерство диаспоры помогает интеграции сирийских армян в жизнь Армении посредством различных программ. Так, с ноября 2013 года, была открыта программа «Бесплатные уроки восточно-армянского и русского языков для сирийских армян» в школе №1 им. Степана Шаумяна в Ереване. Эта программа была задействована Министерством диаспоры при сотрудничестве с офисом Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Армении (оно уже вовлекло 48 и 38 сирийских армян в уроки по изучению восточного армянского и русского языков, соответственно. В ближайшее время планируется также осуществить программы по изучению английского языка для 200 сирийских армян). Действительно, живя и работая в Армении необходимо знание языка, особенно восточно-армянского, а кроме того, знание русского языка может быть полезным для получения работы в Армении, а так же для общения и сотрудничества с армянами, проживающими на территории СНГ.

- Многие армяне из Сирии обустроились в областях Армении. В частности, в Лорийской, Ширакской и Сюникской областях на работу устроились армянские врачи из Сирии.

- Армянских предпринимателей из Сирии принял президент Армении, который дал поручения по поднятым ими вопросам. Кроме того, 60 армянским ювелирам из Сирии будет предоставлена территория для организации их деятельности.

- По положению на конец 2012 года в Армении проживало 6000 тыс. армян из Сирии (около 2000 семей), в вузах учились 220 студентов, школы и детские сады посещали более 695 детей, в работе нуждались 700 человек, из которых 300 устроились на работу. В течение 2012 года 14239 армян из диаспоры получили двойное гражданство, из которых 4736 – армяне из Сирии и Ливана, а в 2013 году гражданство Армении получили еще 4150 сирийских армян. Как заявила министр диаспоры Грануш Акопян, в 2014 году оказание содействия сирийским армянам продолжит оставаться основной задачей министерства, т.к. ситуация в Сирии не стабилизируется, а число беженцев в Армению из этой страны растет.

- В результате войны в Сирии, в Армению, по положению на конец 2013 года, эмигрировало 11 тысяч армян. Это конечно ставит серьезные задачи перед правительством Армении и Министерством диаспоры.

- Правительство Кувейта перечислило 100 тыс. долларов США НПО «Центр координирования проблем сирийских армян». Средства будут направлены на оказание содействия реализации школьных и образовательных программ для сирийских армян (соответствующий документ был подписан 27 сентября 2013 года в Министерстве диаспоры Армении). Отметим, что уже второй раз правительство Кувейта дарит подобную сумму, но уже для оказания содействия реализации образовательных программ. Так, в декабре 2012 года правительство Кувейта подарило 100 тыс. долларов США, направляя эту сумму на приобретение продуктов питания для сирийских армян.

- Австрийское правительство предоставило 600 тыс. евро для оказания помощи проживающим в Армении сирийским армянам.

Часть этих денег будет предоставлена «Армянскому красному кресту», а оставшаяся часть благотворительному Союзу «Армянский Каритас» для реализации социальных программ для сирийских армян.

- Думаем, примеру правительств Кувейта и Австрии могут последовать правительства и других стран, дружественных Армении.

- Министерство диаспоры Армении при поддержке Всемирной продовольственной программы ООН, с 20 ноября 2013 года, начало программу продовольственной помощи для 5000 сирийских армян.

- Министерство диаспоры, НПО «Центр координирования проблем сирийских армян», UNICEF, Save the Children, World Vision, а также офис Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Армении в настоящее время реализуют различные программы по организации летнего отдыха детей сирийских армян.

- Т.к. 80% сирийских армян, обосновавшихся в Армении вследствие войны в Сирии, живут по найму, у них имеются проблемы с постоянным жильем. В этой связи, по решению правительства Армении, в Аштараке выделен земельный участок для основания квартала «Новый Алеппо». Для обеспечения финансирования этой масштабной программы необходима поддержка международного сообщества. Думаем, в этом Армении может помочь ООН, а так же международные финансовые структуры. Тем более что, проблема беженцев из Сирии, сегодня, находится в центре внимания мирового сообщества и не является вопросом, который можно решить силами лишь одной страны.

**Armenian foreign policy agenda
for 2014-2015**

**Повестка внешней политики
Армении 2014-2015 гг.**

ԷԴԻՏ ՊՐԻՆՏ
Երևան, Թումանյան 12
հեռ.՝ (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am

EDIT PRINT
12 Toumanyan str., Yerevan
Tel.: (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am